

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№2 (26)
2022**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

2 (26) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н, ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурькин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Т. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooaam, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

С. М. Петрова, заместитель главного редактора, редактор серии, д.п.н., профессор СВФУ;

Р. И. Платонова, выпускающий редактор, д.п.н., профессор СВФУ.

Члены редакционной коллегии серии:

Е. П. Белинская, д.психол.н., профессор, Московский государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. В. Готного*, д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.п.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *К. Е. Егорова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Ж. О. Жилбаев*, к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия (по согласованию); *В. П. Клочков*, д.п.н., профессор, Миасский филиал Челябинского государственного университета, Миасс, Россия (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. С. Корниенко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, PhD, педагогический колледж Колумбийского университета, США (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *А. Д. Николаева*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. П. Оконешикова*, д.психол.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Т. Н. Петрова*, д.п.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, Россия (по согласованию); *А. С. Саввинов*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. Г. Смирнов*, д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.п.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, Россия (по согласованию); *Т. В. Третьякова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Л. Д. Унарова*, д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Якутск, Россия (по согласованию); *Уте Каден*, PhD, профессор, Фэрбенкский университет, Фэрбенкс, Аляска (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.п.н., профессор, МПГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Хосе Антонио Флорес Фарфан*, доктор философии, Университет Амстердама, Нидерланды (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *М. Ю. Швецов*, д.п.н., профессор, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53

E-mail: seriyaappf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

2 (26) 2022

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Svitseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

S. M. Petrova, Deputy Editor-in-Chief, Editor of the Series, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor;

R. I. Platonova, Commissioning Editor, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor.

The members of the Editorial Board of the Series:

E. P. Belinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Golikov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotmoga*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *V. P. Klochkov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Miass Branch, Chelyabinsk State University, Miass, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Teachers College, Columbia University, USA (on agreement); *S. A. Lebedev*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. P. Okonshnikova*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Cheboksary, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *T. V. Tretyakova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *L. D. Unarova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *Ute Kaden*, PhD, Professor, University of Alaska, Fairbanks (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *Jose Antonio Flores Farfan*, Doctor of Philosophy, University of Amsterdam, Netherlands (on agreement); *O. M. Chorosova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *M. Yu. Shvetsov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriyappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvfu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Корнилов Ю. В., Мукашева М. У., Сарсимбаева С. М.</i> Применение технологий виртуальной реальности в изучении различных предметов: обзор научной литературы	5
<i>Нагзибекова М. Б., Петрова С. М.</i> Русский язык в эпоху цифровой трансформации	16
<i>Панина С. В., Петрова М. Н., Донская А. А., Прокопьева Е. И.</i> Формирование готовности интереса школьников к медицинским профессиям: педагогическая поддержка	24
<i>Сорочинский М. А., Корякин Ф. И.</i> Нейропедагогика как направление трансформации педагогической науки на основе методов нейротехнологий	33

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Воеводина К. Д.</i> Взаимосвязь между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности	40
<i>Мерцалова Е. О., Чарина Е. В.</i> Стрессовые и невротические состояния при формировании социальной идентичности профессионала в процессе обучения в вузе	49

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Гуломов А. Б.</i> Экологическая культура в учении просвещенных джадидов	56
<i>Danilova V. S., Kozhevnikov N. N.</i> Philosophical aspects of the main elements of olonkho: images and architectonic	63
<i>Лазарев Н. П., Попова Г. С.</i> Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения в отношении концепций «буор кут», «салгын кут» и «эфирного тела», «астрального тела» учения Агни Йоги, соответственно	74
<i>Попов Е. Н.</i> Особенности диалога в современном мире	94

ХРОНИКА

<i>Петрова С. М.</i> I Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии»	101
Требования к оформлению статей	104

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Kornilov Iu. V., Mukasheva M. U., Sarsimbaeva S. M.</i> The ways of using of VR technology in the study of various subjects: a review of the scholarly literature	5
<i>Nagzibekova M. B., Petrova S. M.</i> Russian language in the era of digital transformation	16
<i>Panina S. V., Petrova M. N., Donskaya A. A., Prokopyeva E. I.</i> Forming readiness of schoolchildren's interest in medical professions: pedagogical support	24
<i>Sorochinsky M. A., Koryakin F. I.</i> Neuropedagogy as a direction of transformation of pedagogical science based on methods of neurotechnologies	33

PSYCHOLOGY

<i>Voevodina K. D.</i> The relationship between the locus of control orientation and the economic behavior of the personality	40
<i>Mertsalova E. O., Charina E. V.</i> Stress and neurotic states in the formation of a professional's social identity in the process of studying at a university	49

PHILOSOPHY

<i>Gulomov A. B.</i> Ecological culture in the philosophy of jadid enlighteners	56
<i>Данилова В. С., Кожевников Н. Н.</i> Философские аспекты главных элементов олонхо: образы и архитектоника	63
<i>Lazarev N. P., Popova G. S.</i> Some semantic parallels of the Yakut traditional religious worldview and the teachings of Agni Yoga: the relationship between the concepts of <i>buor kut</i> and <i>salgyn kut</i> and "etheric body" and "astral body"	74
<i>Popov E. N.</i> Characteristics of a dialogue in the modern world	94

CHRONICLE

<i>Petrova S. M.</i> I International Russian World of Asia Conference	101
Requirements to registration of articles	104

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 373.1:004.946

Ю. В. Корнилов¹, М. У. Мукашева², С. М. Сарсимбаева³

Применение технологий виртуальной реальности в изучении различных предметов: обзор научной литературы

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Национальная академия образования им. И. Алтынсарина,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

³Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

Аннотация. Статья представляет собой обзор последних исследований об использовании технологий виртуальной реальности (VR) в изучении различных предметов. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к использованию VR-технологий в образовательном процессе. На рынке появляется все больше образовательного контента для виртуальных сред, многие организации осуществляют постепенную интеграцию VR-технологий в изучении различных предметов. Цель исследования – дополнение имеющихся знаний по применению технологий виртуальной реальности в изучении различных учебных дисциплин путем обзора и систематизации зарубежных научных статей, изданных за период с 2018 по 2022 г., индексируемых в различных наукометрических базах. В качестве основного метода был применен протокол для проведения систематического обзора литературы, описывающий процедуру поиска и критерии включения статей. Данным научным обзором охвачено 20 зарубежных публикаций по исследованию применения технологий виртуальной реальности по таким направлениям как история, математика, деревообработка, химия, анатомия, физика, дизайн, программирование роботов, обучение профессиональной безопасности, животноводство,

---

КОРНИЛОВ Юрий Вячеславович – к. пед. н., доцент кафедры информатики и вычислительной техники Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: kornilov@lenta.ru

КОРНИЛОВ Iurii Viacheslavovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МУКАШЕВА Манаргуль Умирзаковна – к. пед. н., доцент, главный научный сотрудник Национальной академии образования им. И. Алтынсарина (Республика Казахстан).

E-mail: mukasheva_07@mail.ru

MUKASHEVA Manargul Umirzakovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Y. Altynsarin National Academy of Education (Republic of Kazakhstan), Chief Researcher.

САРСИМБАЕВА Сауле Мусаевна – к. ф.-м. н., доцент кафедры информатики и информационных технологий, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (Республика Казахстан).

E-mail: sarsi@mail.ru

SARSIMBAEVA Saule Musaevna – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Informatics and Information Technologies, K. Zhubanov Aktobe Regional University (Republic of Kazakhstan).

сфера недвижимости, изучение иностранных языков, обучение естественным наукам. Также охвачена область обучения учителей и применение технологий виртуальной реальности учителями начальных классов. В качестве результатов следует отметить, что в последнее время многие школы озадачены внедрением образовательных платформ виртуальной реальности, которые становятся важным инструментом. Отмечается, что образовательные платформы виртуальной реальности фокусируются на интерактивном обучении и сокращают разрыв между получением практического опыта и знаниями учащегося, объединяя при этом обучающихся по всему миру.

Ключевые слова: виртуальная реальность, общее образование, история, математика, деревообработка, химия, анатомия, физика, дизайн, программирование роботов, обучение профессиональной безопасности, животноводство, сфера недвижимости, изучение иностранных языков, обучение естественным наукам, обучение учителей.

Iu. V. Kornilov¹, M. U. Mukasheva², S. M. Sarsimbaeva³

The ways of using of VR technology in the study of various subjects: a review of the scholarly literature

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

²Y. Altynsarin National Academy of Education, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

³K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is a review of new scholarly articles on the use of virtual reality (VR) technologies in the study of various subjects. The relevance of the study is due to the growing interest in the use of VR-technologies in the educational process. There is more and more educational content for virtual environments appears. Many organizations are gradually integrating VR-technologies in the study of various subjects. The purpose of the study is to supplement existing knowledge on the use of virtual reality technologies in the study of various subjects by reviewing and systematizing foreign scientific articles published over the period from 2018 to 2022, indexed in various scientometric databases. As the main method, a protocol was applied to conduct a systematic literature review, describing the search procedure and criteria for inclusion of articles. This review of scientific literature covers 20 foreign publications on the study of the use of virtual reality technologies in the areas of history, mathematics, woodworking, chemistry, anatomy, physics, design, robot programming, safety training, zoology, real estate, foreign languages learning, teaching natural sciences. The area of teacher training and the use of virtual reality technologies by primary school teachers is covered. As a result, it should be noted that recently many schools have been puzzled by the introduction of virtual reality educational platforms. Virtual reality educational platforms are becoming an important tool. It is noted that virtual reality educational platforms focus on interactive learning and reduce the gap between practical experience and student knowledge, while uniting students around the world.

Keywords: virtual reality, general education, history, mathematics, woodworking, chemistry, physics, design, robot programming, safety training, zoology, real estate, foreign language learning, natural sciences, teacher training.

Введение

В последнее десятилетие технологии виртуальной реальности начали привлекать внимание не только специалистов из сектора игровой индустрии, но и педагогов, озадачившихся потенциалом данных технологий в преподавании различных предметов, как в системе общего образования, так и при подготовке специалистов уровня среднего профессионального образования и в высшей школе.

Виртуальная реальность использует компьютерные технологии для создания и моделирования реалистичных приложений для погружения. У каждого пользователя создается ощущение присутствия, иллюзия, окруженная смоделированной трехмерной реалистичной средой в 360-градусной сфере, что позволяет свободно исследовать её, взаимодействовать с визуальными объектами и участвовать в практических экспериментальных за-

дачах, используя широкий спектр вычислительных устройств, таких как головные дисплеи (HMD), трекеры и тактильные датчики [1].

Обилие вычислительных ресурсов и устройств, поддерживающих новые измерения технологий виртуальной реальности, наряду с реалистичной имитируемой точностью представления визуальных объектов и элементов, созданных с помощью компьютерной графики, создают беспрецедентные возможности в преподавании и обучении.

Основная часть

Первоначально хочется отметить уже имеющиеся обзоры в научной литературе, посвященные применению виртуальной реальности в образовании. Melanie J. Maas и Janette M. Hughes в своей работе [3] представили один из первых обзоров существующей литературы, объединяющей исследования по использованию технологий виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной реальности (MR) в образовательных средах общеобразовательных организаций. В обзоре рассматриваются рецензируемые научные исследования, проведенные в период с 2006 по 2017 гг., которые включали использование технологий виртуальной, дополненной или смешанной реальности в обучении учащихся начальной, средней школы, а также в вузах. Литература выявила общие темы, включая взаимодействие, общение, критическое мышление, отношение, вовлеченность, обучение, мотивацию, производительность или достижения, а также технологии (используемые или предлагаемые). Этот обзор литературы внес весомый вклад в исследуемую область, прояснив определения, обзор существующих исследований, характерных для образовательных сред общеобразовательных организаций, и определил перспективы будущих исследований и направлений [3].

Годом позже авторами Pellas N., Mystakidis S., Kazanidis I. была опубликована фундаментальная статья об иммерсивной виртуальной реальности в школьном и высшем образовании, представившая систематический обзор научной литературы за последнее десятилетие [2]. Авторами исследован большой объем научных трудов, посвященных развитию VR-технологий в различных учебных предметах. В частности, в двадцати одном исследовании использовалась технология виртуальной реальности по общеобразовательным предметам, которые включают науку об окружающей среде (Abdullah et al., 2019; Alrehaili and Osman, 2019; Wu et al., 2019), биологию (Hite et al., 2019; Huang 2019; Huang et al. 2019; Wang et al. 2019), геологию (Chang et al. 2018, 2019a, b), технологию (Chen et al. 2019; Han 2019; Segura et al. 2019; Shi et al., 2019 г.; Southgate et al. 2019 г.), математику (Blume et al. 2019), историю (Cheng and Tsai 2019; Ferguson et al. 2020; Taranilla et al. 2019), изучение английского языка (Chien et al. 2019) и музыки (Innocenti et al. 2019).

Кроме того, в других двадцати пяти исследованиях данных авторов виртуальная реальность использовалась в предметах высшей школы, связанных с наукой (Kartiko et al. 2010; Lamb et al. 2019; Limniou et al. 2009; Makransky et al. 2019; Markowitz et al. 2018; Meyer et al. 2019; Pirker et al. 2018; Shu et al. 2018; Šašinka et al. 2018; Yeh et al. 2013), технологией (Alfalah 2018; Bailenson et al. 2009; Huang and Lee 2019; Kozhevnikov et al. 2013; Selzer et al. 2019; Starr et al. 2019; Bonfl et al. 2020; Webster 2016), сестринским делом (Taçgin 2019), инженерным делом (Gavish et al. 2015; Wolfartsberger 2019), обучением культуре (Li et al. 2020), изучением голландского языка (van Ginkel et al. 2019), юридического образования (McFaul and FitzGerald 2019) и библиотечного дела (Lin et al. 2019).

Таким образом, целью данного исследования является дополнение и расширение имеющихся знаний по применению технологий виртуальной реальности в изучении различных учебных дисциплин путем обзора и систематизации зарубежных научных статей, изданных за период с 2018 года по 2022 год, индексируемых в различных наукометрических базах.

Данным научным обзором охвачено 20 зарубежных публикаций по исследованию применения технологий виртуальной реальности по таким направлениям как история, матема-

тика, деревообработка, химия, анатомия, физика, дизайн, программирование роботов, обучение профессиональной безопасности, животноводство, сфера недвижимости, изучение иностранных языков, обучение естественным наукам, обучение учителей и применение виртуальной реальности учителями начальных классов.

Текущий обзор частично построен на основе протокола для систематических обзоров литературы, предложенного Kitchenham В. и др. [4]. По мнению многих авторов, это одна из наиболее хорошо задокументированных и цитируемых работ для проведения систематического обзора научной литературы.

Для первоначального отбора пакета научных публикаций был проведен ручной поиск рецензируемых международных журнальных статей, индексируемых в наукометрических базах. Для этого обзора в качестве ключевых слов было выбрано словосочетание «Виртуальная реальность» и «Иммерсивные технологии», после чего были определены направления, среди которых были оставлены лишь «Education» и «Computer Science».

Таким образом, конкретные критерии, состоящие из двух частей, определяющих выборку научных публикаций, заключаются в следующем:

- C1 – это строка, состоящая из ключевых слов, связанных с виртуальной реальностью, таких как «иммерсивные технологии», «виртуальная реальность».
- C2 – это строка, состоящая из ключевых слов, связанных с образованием, таких как «образование», «К-12», «Начальное образование», «Среднее образование», «Общее образование».

Логика поиска и критерии включения статей представлена на рисунке 1.

Определение мнения студентов бакалавриата, изучающих историю с применением технологий виртуальной реальности, и, в частном порядке, на определение мнения студентов об использовании очков виртуальной реальности в обучении было направлено исследование авторов Yildirim, G., Elban, M. и Yildirim, S. [5]. В данном исследовании предпочтение было отдано методу тематического исследования. Выборка была сформирована путем отбора 25 студентов бакалавриата. Данные были собраны с помощью интервью и проанализированы методом контент-анализа. По результатам исследования был сделан вывод, что реализация виртуальной реальности понравилась участникам эксперимента. Кроме того, участники заявили, что использование данной технологии в учебном процессе будет полезным. Считалось, что особенно ощущение реальности и присутствие в местах, которые были воссозданы средствами виртуальной реальности, были одним из факторов, который повлиял на участников и повысил их интерес к курсу истории.

Еще одно исследование, основанное на применении технологий виртуальной реальности при изучении истории, было представлено авторами Calvert, J., Abadia, R. [6]. В эксперименте участвовали студенты, использующие виртуальную реальность, которая перемещала студентов в центр исторических событий Второй мировой войны. Было проведено два отдельных исследования: одно со старшеклассниками в Австралии, которые изучают эту тему традиционно; и другое, со студентами университета в Индии, не имеющими предварительных знаний по теме. Студенты-участники использовали одну из двух разных версий Kokoda VR: виртуальная реальность с шестью степенями свободы или 360-градусное видео. Как студенты университетов, так и старшеклассники, использующие технологии виртуальной реальности, сообщили о более высокой вовлеченности, ощущении эффекта присутствия, сопереживания и лучшего владения знаниями, чем в группах с видео 360 градусов. Эти характеристики также были несколько выше в группе студентов университета, чем в группе старшеклассников, за исключением овладения знаниями, где старшеклассники показали лучшие результаты. Эти результаты показывают, что у иммерсивного погружения в VR есть больший потенциал, чем у 360-градусного видео.

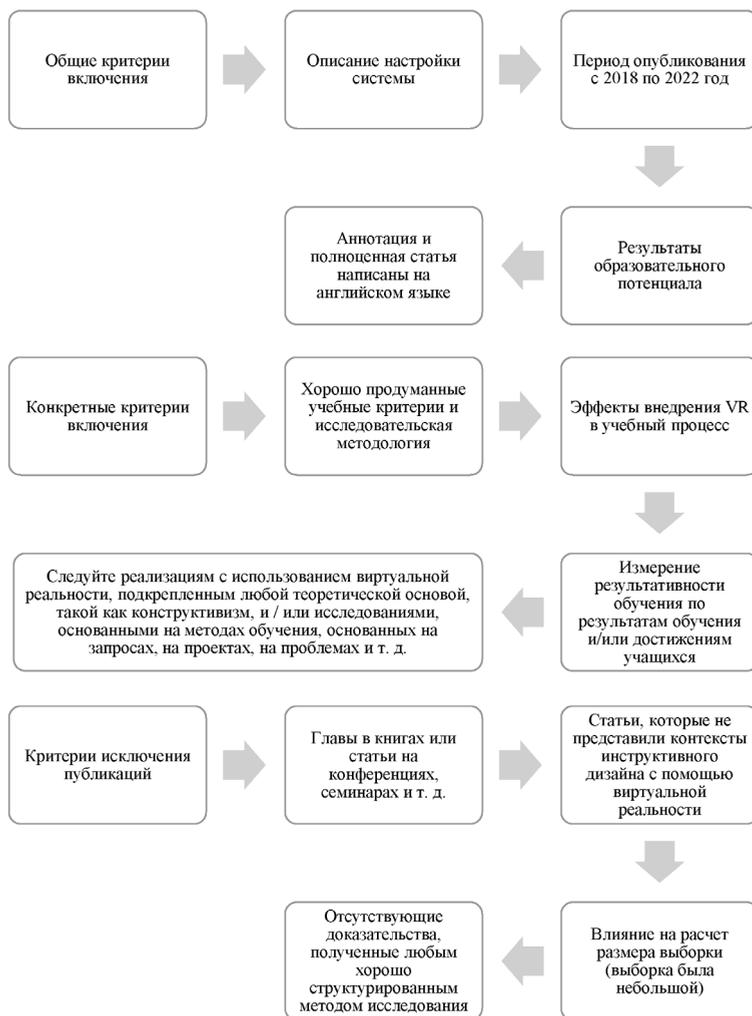

Рис. 1. Порядок протокола для систематического обзора литературы по Kitchenham, B.

Очередная статья, охваченная данным обзором, была посвящена изучению влияния обучающей VR-игры «Кешфет куртул» на академическую успеваемость учащихся четвертого класса, изучающих дроби, и их вовлеченности в изучении математики [7]. Экспериментальное исследование проводилось с использованием квазиэкспериментальной схемы. Обучающая VR-игра использовалась в экспериментальной группе с 32 участниками. В группе сравнения (32 участника) использовался традиционный метод, применяемый в школе, включающий преимущественно мобильные приложения, разработанные для изучения дробей. В результате исследования было установлено, что образовательная VR-игра «Кешфет куртул» улучшает успеваемость и повышает уровень вовлеченности учащихся в изучении математики. Кроме того, с точки зрения социальной составляющей вовлеченности учащихся было замечено, что «Кешфет Куртул» был более эффективным, чем традиционный метод, применяемый в школе.

Другое исследование, проведенное в Тайване и Вьетнаме, описывает опыт применения технологий виртуальной реальности при деревообработке [8]. С помощью технологии виртуальной реальности в этом исследовании использовалось моделирование производ-

ственных линий мебели на крупной вьетнамской фабрике, что позволило учащимся испытать и наблюдать за производственным процессом изготовления мебели с помощью VR. При этом автором статьи было набрано 29 первокурсников по специальности «Мебель и деревообработка», после чего они были разделены на экспериментальную и контрольную группы. Результаты показали, что студенты экспериментальной группы, где обучение было построено на использовании VR, лучше оценивали концепцию серийного производства мебели. Это указывает на то, что применение технологии виртуальной реальности в профессиональной подготовке серийного производства мебели эффективно улучшило обучение. Кроме того, автор резюмирует, что текущая пандемия COVID-19 может стать движущей силой для разработки приложений виртуальной реальности в профессиональном обучении в будущем.

Среди научных публикаций, описывающих опыт изучения химии с применением технологий виртуальной реальности, следует отметить работу Heta A. Gandhi и др. [9], посвященную интерактивному моделированию и визуализации органических молекул в режиме реального времени. В этой работе описывается приложение виртуальной реальности, которое может генерировать трехмерное моделирование процессов молекулярной динамики (МД) из произвольных молекулярных структур и визуализировать траекторию этого моделирования МД на гарнитуре виртуальной реальности в режиме реального времени. Эта система использует инфраструктуру передачи сообщений ZeroMQ (ZMQ) для мультисимуляции в мультиклиентскую визуализацию VR моделирования МД. Все симуляции МД выполняются в движке моделирования HOOMD-blue, а графика для виртуальной реальности визуализируется в Unity3D. Ключевой особенностью, которая отличает это программное обеспечение от предыдущих программ просмотра 3D, является моделирование в реальном времени и, следовательно, возможность манипулировать термодинамическими переменными, такими как температура на лету. Это позволяет зрителям получить интуитивное представление о влиянии термодинамических переменных состояния практическим способом.

Другое исследование, описывающее изучение органической химии, оценивало влияние применения виртуальной реальности на успеваемость студентов университетов [10]. В качестве результатов было отмечено значительное улучшение итоговых экзаменационных баллов у студентов, обучение которых было связано с виртуальной реальностью. Кроме того, другими авторами подобного исследования (Jang, S., Vitale, J. M., Jyung, R. W., & Black, J. B.) отмечалось, что студенты-медики, изучающие анатомию, могут использовать иммерсивную виртуальную реальность чтобы лучше понять и запомнить строение отдельных органов и то, как они функционируют [11]. Авторы отмечают тот факт, что виртуальные симуляции особенно эффективны для развития визуального познания и пространственного мышления, также делают их подходящими для обучения химии и физике.

При обучении физике в настоящее время получают все большее распространение компьютерные системы обучения, такие как виртуальные лаборатории. Для физики применение виртуальных лабораторий имеет большое значение, так как позволяет моделировать процессы, которые невозможно увидеть или воспроизвести. Дополненная реальность и виртуальная реальность помогают создавать физические визуализации. В исследовании ученых Казахстана [12] представлена виртуальная лаборатория, которая позволяет пользователям решать различные практические задачи по физике с помощью трехмерной визуализации процессов, выполняемой тремя различными способами (настольной виртуальной реальности, дополненной реальности и виртуальной реальности с использованием контроллера Leap Motion). В этом исследовании подробно описываются функциональные возможности и реализация виртуальной лабораторной. В качестве эксперимента три школы

были обеспечены необходимым оборудованием и программным обеспечением. 50 учащихся 9-х классов использовали разработанную виртуальную лабораторную в течение полугода, после чего приняли участие в комплексном обследовании. Около 88% из них сочли виртуальную лабораторию полезной для изучения физики, остались довольны его функциональностью и удобством использования.

Следует отметить влияние обучения с применением технологий виртуальной реальности на повышение эффективности творческого проектирования и процессы обучения творчеству. Рисование и создание набросков в среде виртуальной реальности является сложной задачей для пользователей, использующих для наброска контроллеры – ручные трекеры. В статье [13] Türkmen, R. и др. исследовали визуальные направляющие (дискретные и непрерывные), которые помогают пользователям повысить точность штрихов и улучшить навыки рисования в виртуальной среде.

Исследование проходило с отслеживанием взгляда (eye-tracking), в котором сравниваются применение непрерывных, дискретных направляющих и их отсутствие при выполнении базовых задач рисования. В эксперименте участников просили нарисовать круг и линию, используя три разных типа направляющих, три разных размера и две разные ориентации. Результаты показывают, что дискретные направляющие более удобны для пользователя, чем непрерывные, в то время как не была обнаружена разница в скорости и точности по сравнению с непрерывными направляющими. Потенциально это может быть связано с различными стратегиями взгляда, поскольку отдельные направляющие заставляли пользователей чаще перемещать взгляд между направляющими точками и курсором рисования. Результаты данного исследования могут лечь в основу исследований в области 3D-рисования и того, как отслеживание взгляда может стать инструментом, помогающим в создании эскизов.

На основе группового исследования Chang Y. Sh. и др. [14] с выборкой из 138 семиклассников средней школы было выявлено, что виртуальная реальность оказывает значительное положительное влияние на процессы творческого проектирования, особенно на этапах проектирования и планирования, тестирования и пересмотра, а также размышлений и оценки. Авторами отмечено, что виртуальная реальность оказывает значительное положительное влияние на результаты творческого дизайна с воздействием на креативный дизайн и функциональную пригодность соответственно.

Моделирование как мощный инструмент, который помогает людям понять или обучиться работе с лабораторным оборудованием, с появлением технологии виртуальной реальности инструменты моделирования могут быть модернизированы, чтобы улучшить такие области, как иммерсивность и точность. Так, в работе авторов Hurtado C. V. и др. [15] представлена созданная на основе Unity система обучения с открытым исходным кодом для виртуального взаимодействия с универсальным роботом «UR5e». В этой системе используется виртуальный контроллер «URSim» (универсальный симулятор роботов) в сочетании с платформой с открытым исходным кодом, запрограммированной на случай отсутствия доступа к роботам во время блокировок или подобных ситуаций.

Повышение эффекта присутствия путем иммерсивного погружения учащихся важно и в профессиональной подготовке, в частности, при стремлении развивать их навыки вынесения суждений и принятия решения при столкновении с реальными ситуациями в области профессиональной безопасности. Однако в обычных программах обучения иногда бывает трудно учить учащихся в реальных условиях из-за соображений высокой стоимости и потенциального риска. Ученые указали, что отсутствие возможности испытать реальный опыт может серьезно повлиять на результаты обучения [16, 17], поэтому важно предоставить учащимся реалистичную учебную ситуацию или среду, в которой они могут факти-

чески проводить обучение вместо пассивного получения информации без практики [18].

Для решения этой проблемы в исследовании Hwang G., Chang C., Chien S. [19] предлагается подход к профессиональному обучению на основе сферического видео в виртуальной реальности, основанный на модели внимания, релевантности, уверенности и удовлетворенности (ARCS) с целью погружения учащихся в аутентичную учебную среду для испытания процессов решения практических ситуаций, прежде чем они столкнутся с реальными случаями.

Чтобы оценить эффективность подхода, в больнице был проведен эксперимент, в ходе которого 70 медсестер случайным образом были распределены в экспериментальную группу, обучающуюся с использованием подхода на основе сферического видео, и в контрольную группу, обучающуюся традиционно. Экспериментальные результаты показывают, что предложенный подход превзошел традиционный подход с точки зрения развития у учащихся чувства присутствия и успеваемости, а также их склонности к решению проблем и критического мышления. Более того, учащиеся группы с обучением на основе сферического видео также продемонстрировали более высокое восприятие технологий, чем группа, обучающаяся традиционно.

По мере того, как все больше студентов поступают в вузы на программы по животноводству без предварительного знакомства с животными, резко возросла потребность в получении практического опыта в реальной жизни. Отсутствие такого опыта по обращению с домашним скотом существует по целому ряду причин, таких как доступность, ответственность, время и стоимость. В таких ситуациях решением становится применение технологий виртуальной реальности в формате игр-симуляторов (edugames), которые могут предоставить возможности для преодоления отсутствия практического обучения, обеспечивая аналогичные взаимодействия в виртуальном контексте.

Авторам Free, N., Menendez, H., Tedeschi, L. в [20] удалось зафиксировать этап проектирования и разработки виртуального симулятора управления скотом CowSim, а также проанализировать предварительные данные исследования, где была выявлена связь между представлениями учащихся о неправильном обращении со скотом в зависимости от наличия у учащихся предварительного опыта работы с животными. Кроме того, учащиеся с наличием опыта обращения с крупным рогатым скотом не чувствовали себя более подготовленными к обращению со скотом после игры в CowSim, но учащиеся с наличием опыта указали, что узнали больше об обращении со скотом после игры в симулятор. Участники эксперимента посчитали, что игра CowSim достаточно реалистична, чтобы повысить их уровень готовности к обращению со скотом, а также адаптивна для визуализации сложных понятий.

Новая модель обучения, интегрированная с технологией VR для проведения курса по недвижимости, продемонстрировала свою способность и потенциал для содействия развитию и усилению чувства ценности и места у учащихся, а также для повышения коммуникативной эффективности исследования недвижимости и анализа процесса торговли, описанного в статье Hou, H.(C.), Wu, H. [21]. В данной статье рассматривается интегративный эффект технологии VR в курсе недвижимости. В работе используется метод тематического исследования, показаны проектирование, разработка и внедрение инновационной модели обучения с интегрированной виртуальной реальностью. С целью получения обратной связи был проведен опрос участвующих студентов в отношении подобных инноваций в обучении. Он определяет роль и ценность внедрения технологии виртуальной реальности в образование в сфере недвижимости в качестве педагогического инструмента. Авторы отмечают, что решающая роль информационных технологий в революционном изменении мировой экономики и ее сектора недвижимости очевидна, несмотря на наличие несколь-

ких исследований, где уже изучались попытки и опыт интеграции технологии виртуальной реальности в образование в сфере недвижимости для прямой связи с отраслевой практикой.

Помимо виртуальных экспериментов важно уделить внимание применению технологий виртуальной реальности в контексте воздействия на речевое развитие. В исследовании Alfadil, M. [22] изучалось влияние виртуальной игры «House of Languages» на приобретение словарного запаса английского языка как иностранного учащимися средней школы. Квази-экспериментальная работа помогла определить влияние виртуальной реальности на процесс обучения по сравнению с традиционным методом приобретения словарного запаса. Результаты этого исследования независимых t-тестов в конце эксперимента показали, что учащиеся, использующие виртуальную игру «House of Languages», добились больших успехов в приобретении словарного запаса, чем те, кто использовал традиционный метод приобретения словарного запаса. Использование новой технологии виртуальной реальности в качестве эффективного метода приобретения словарного запаса в процессе обучения может быть использовано для улучшения приобретения словарного запаса и выхода за рамки прочих методов для повышения степени успеваемости в школе.

Виртуальная реальность предоставляет учащимся уникальный опыт эффективного изучения естественных наук, перенося их в виртуальный мир, где они могут непосредственно взаимодействовать с научными явлениями. В виртуальной реальности возможно создавать реалистичные трехмерные пространства, в которых учащиеся могут манипулировать объектами, слышать, видеть, а иногда чувствовать окружающую среду и исследовать места, которые имитируют признаки реального мира [23].

Hite, R. убеждает, что виртуальная реальность очень полезна в научном образовании, вовлекая студентов в научные темы, которые в противном случае могут быть недоступны для них в реальном мире. Эта недоступность может быть связана с содержанием, проблемами безопасности, отсутствием доступа к материалам, наличием физических или когнитивных нарушений, из-за присутствия культурных, религиозных или этических проблем, связанных с проведением конкретных научных экспериментов. В её работе [23] обсуждается, как три ключевых типа оборудования виртуальной реальности (устройства просмотра виртуальной реальности, настольные системы виртуальной реальности и HMD-гарнитуры) могут быть включены в образовательные стандарты, учебную программу и рекомендации по изучению естественных наук.

Включение рекомендаций по внедрению в образовательные стандарты, учебные программы технологий виртуальной реальности поднимают вопрос подготовки учителей. Быстрое развитие технологии виртуальной реальности увеличивает ожидание в отношении возможностей ее использования при обучении и требует от учителей участия в профессиональном развитии. Несмотря на то, что недавно были проведены исследования, в которых изучается то, как эта новая технология может облегчить обучение в классе, мало исследований показывают, какие ограничения и возможности возникают при разработке и реализации обучающих приложений виртуальной реальности и как меняются знания и убеждения учителя в ходе этого процесса.

Данную проблему изучили Han, I. и Patterson, T. в [24] в контексте процессов разработки обучающего приложения виртуальной реальности одним из передовых учителей во время подготовки и проведения уроков виртуальной реальности в начальной школе. Участником данного исследования является учитель, работающий в частной начальной школе в мегаполисе Южной Кореи. Участник является учителем с уникальным сочетанием опыта в области педагогики и технологий.

Во время двух итераций разработки и проведения уроков виртуальной реальности авторы собрали качественные данные в виде письменных размышлений участников, видеозаписей проведенных занятий в классе, полевых заметок о наблюдениях и последующих интервью после каждого наблюдения. В эксперименте данные были закодированы на основе взаимосвязанной модели профессионального роста учителей (IMTPG) и системы знаний о технологическом педагогическом содержании (ТРАСК).

В результате наблюдались изменения, происходящие в ТРАСК-участнике, его представлениях о студентах и его предрасположенности к использованию виртуальной реальности. Большинство изменений на этапе разработки, по-видимому, вдохновили участников на разработку ТРАСК и завершились разработкой обучающих приложений виртуальной реальности на основе использования новых знаний. Вовлечение участника эксперимента привело к изменениям в результатах обучения как для самого учителя, так и для его учеников, что затем либо изменило его практическую деятельность в обучении, либо изменило и укрепило его знания. Полученные выводы подтверждают нелинейность, непрерывность и итеративность подхода в развитии учителей.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод, что обучение в виртуальных средах дает гарантированный положительный результат в сфере образования, поэтому в последнее время многие школы начали внедрять образовательные платформы виртуальной реальности, на которой обучение в виртуальной реальности создает благоприятные условия для взаимодействия человека с технологиями. В настоящее время образовательные платформы виртуальной реальности становятся важным инструментом в школах. Они фокусируются на интерактивном обучении и сокращают разрыв между получением практического опыта и знаниями учащегося, а сама виртуальная реальность объединяет обучающихся по всему миру и развивает доступность обучения.

Отмечается, что в настоящее время необходимо создать «ноу-хау» по эффективным образовательным приложениям виртуальной реальности, а также установить, при каких обстоятельствах и условиях ученые, педагоги и руководители системы образования могут использовать потенциал VR-технологий, принимая во внимание особенности методов обучения и трудности, которые необходимо преодолеть с целью расширения опыта применения данных технологий.

***Сведения о поддержке и финансировании:** научная статья подготовлена в рамках реализации проекта №AP08856402. Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.*

Литература/References

1. Burdea, G., Coiffet, P. Virtual reality technology. Wiley, New York, 1994. 464 P.
2. Pellas, N., Mystakidis S., Kazanidis, I. (2021). Immersive virtual reality in K-12 and higher education: A systematic review of the last decade scientific literature. *Virtual Reality*. Vol. 25, pp. 835-861. DOI: 10.1007/s10055-020-00489-9.
3. Maas, M., Hughes, J.M. (2020). Virtual, augmented and mixed reality in K-12 education: a review of the literature. *Technology, Pedagogy and Education*. Vol. 29:2, pp. 231-249. DOI: 10.1080/1475939X.2020.1737210.
4. Kitchenham, B. Guidelines for performing systematic literature reviews in software engineering (Version 2.3) / B. Kitchenham, S. Charters, D. Budgen, P. Brereton, M. Turner, S. Linkman, M. Jorgensen, E. Mendes, G. Visaggio. EBSE Technical Report, Keele University and University of Durham, 2007.
5. Yildirim, G., Elban, M. & Yildirim, S. (2018). Analysis of Use of Virtual Reality Technologies in History Education: A Case Study. *Asian Journal of Education and Training*. Vol. 4, pp. 62-69. DOI: 10.20448/journal.522.2018.42.62.69.

6. Calvert, J. & Abadia, R. (2020). Impact of Immersing University and High School Students in Educational Linear Narratives Using Virtual Reality Technology. *Computers & Education*. Vol. 159, 104005. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.104005.
7. Emrah Akman & Recep Çakır (2020) The effect of educational virtual reality game on primary school students' achievement and engagement in mathematics. *Interactive Learning Environments*. pp. 1-18. DOI: 10.1080/10494820.2020.1841800.
8. Lee, I-Jui. (2020) Applying virtual reality for learning woodworking in the vocational training of batch wood furniture production. *Interactive Learning Environments*. pp. 1-19. DOI: 10.1080/10494820.2020.1841799.
9. Gandhi H.A., Jakymiw S., Barrett R., Mahaseth H. & White A.D. (2020). Real-Time Interactive Simulation and Visualization of Organic Molecules. *Journal of Chemical Education*. Vol. 97 (11), pp. 4189-4195. DOI: 10.1021/acs.jchemed.9b01161.
10. Miller, M. D., Castillo, G., Medoff, N., & Hardy, A. (2021). Immersive VR for Organic Chemistry: Impacts on Performance and Grades for First-Generation and Continuing-Generation University Students. *Innovative Higher Education*. Vol. 46(5), pp. 565-589. DOI: 10.1007/s10755-021-09551-z.
11. Jang, S., Vitale, J. M., Jyung, R. W., & Black, J. B. (2017). Direct manipulation is better than passive viewing for learning anatomy in a three-dimensional virtual reality environment. *Computers and Education*. Vol. 106, pp. 150-165. DOI: 10.1016/j.compedu.2016.12.009.
12. Daineko, Y., Ipalakova, M., Tsoy, D., Bolatov, Z., Baurzhan, Z., Yelgondy, Y. (2020). Augmented and virtual reality for physics: Experience of Kazakhstan secondary educational institutions. *Computer Applications in Engineering Education*. Vol. 28, pp. 1220-1231. DOI: 10.1002/cae.22297.
13. Türkmen, R., Pfeuffer, K., Barrera MacHuca, M. D., Batmaz, A. U., & Gellersen, H. (2022). Exploring discrete drawing guides to assist users in accurate mid-air sketching in VR. Paper presented at the Conference on Human Factors in Computing Systems – Proceedings. pp. 1-7. DOI: 10.1145/3491101.3519737.
14. Chang, Y. S., Chou, C. H., Chuang, M. J., Li, W. H., & Tsai, I. F. (2020) Effects of virtual reality on creative design performance and creative experiential learning. *Interactive Learning Environments*. pp. 1-16. DOI: 10.1080/10494820.2020.1821717.
15. Hurtado, C. V., Flores, A. R., Elizondo, V., Palacios, P. & Zamora, G. (2021). Work-in-Progress: Virtual Reality System for training on the operation and programming of a Collaborative Robot. 2021 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON), pp. 1650-1653. DOI: 10.1109/EDUCON46332.2021.9454059.
16. Durham, B. (2015). The nurse's role in medication safety. *Nursing*. Vol. 45(4), pp. 1-4. DOI: 10.1097/01.NURSE.0000461850.24153.8b.
17. Feng, Z., González, V. A., Amor, R., Lovreglio, R., & Cabrera-Guerrero, G. (2018). Immersive virtual reality serious games for evacuation training and research: A systematic literature review. *Computers & Education*. Vol. 127, pp. 252-266. DOI: 10.1016/j.compe du.2018.09.002.
18. Kukulska-Hulme, A., & Viberg, O. (2018). Mobile collaborative language learning: State of the art. *British Journal of Educational Technology*. Vol. 49(2), pp. 207-218. DOI: 10.1111/bjet.12580.
19. Hwang, G.J., Chang, C.C., Chien, S.Y. (2022). A motivational model based virtual reality approach to prompting learners' sense of presence, learning achievements, and higher order thinking in professional safety training. *British Journal of Educational Technology*. pp. 1-18. DOI: 10.1111/bjet.13196.
20. Free, N., Menendez, H., Tedeschi, L. (2021). A paradigm shift for academia teaching in the era of virtual technology: The case study of developing an edugame in animal science. *Education and Information Technologies*. Vol. 27 (1), pp. 625-642. DOI: 10.1007/s10639-020-10415-w.
21. Hou, H.(C.), Wu, H. (2020). Technology for real estate education and practice: a VR technology perspective. *Property Management*. Vol. 38 (2), pp. 311-324. DOI: 10.1108/PM-08-2019-0046.
22. Alfadil, M. (2020). Effectiveness of virtual reality game in foreign language vocabulary acquisition. *Computers and Education*. Vol. 153, 103893. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.103893.
23. Hite, R. (2022). Virtual Reality: Flight of Fancy or Feasible? Ways to Use Virtual Reality Technologies to Enhance Students' Science Learning. *The American Biology Teacher*. 1 February 2022. Vol. 84 (2), pp. 106-108. DOI: 10.1525/abt.2022.84.2.106.
24. Han, I., Patterson, T. (2020). Teacher Learning Through Technology-Enhanced Curriculum Design Using Virtual Reality. *Teachers College Record*. Vol. 122 (7), pp. 1-34. DOI: 10.1177/016146812012200706.

М. Б. Нагзибекова¹, С. М. Петрова²

Русский язык в эпоху цифровой трансформации

¹Таджикский национальный университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан
²Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В период глобализации и цифровизации русский язык становится объектом особого внимания. В современных условиях обучение русскому языку как иностранному и как неродному требует нового подхода. Это не связано с тотальной цифровизацией учебного процесса, но, прежде всего, с поисками более эффективных форм, приёмов, с учетом национальных особенностей того региона, в котором проживают и обучаются иностранные студенты. В условиях мировой глобализации стратегическим ресурсом развития общества становятся качественные знания, оснащенные идеями нового видения образования. Показаны процессы, которые происходят в современном русском языке на разных уровнях его использования: языковая глобализация, демократизация языка, падение общей языковой культуры, следование языковой моде, активная неологизация слова, возрастающее влияние СМИ и Интернета, интолерантность в речевом общении, речевая агрессия и др. В таких условиях особое значение приобретает информационная безопасность, призванная сохранять лучшие традиции русского языка. В статье излагаются актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному в СВФУ, среди которых такие, как цифровая ойкумена, семиотика в системе обучения русского языка как иностранного, а также рассматривается языковая ситуация в странах СНГ, в частности, в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: СВФУ, Республика Таджикистан, русский язык как иностранный, русский язык как неродной, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровая ойкумена, семиотика анализа художественного текста.

M. B. Nagzibekova¹, S. M. Petrova²

Russian language in the era of digital transformation

¹Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan
²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the period of globalization and digitalization, the Russian language is becoming an object of special attention. In modern conditions, teaching Russian as a foreign language and as a non-native language requires a new approach. This is not connected with the total digitalization of the educational process, but, first of all, with the search for more effective forms, methods, taking into account the national characteristics of the region in which foreign students live and study. In the conditions of world globalization, high-quality

---

НАГЗИБЕКОВА Мехриниссо Бозоровна – д. филол. н., профессор общего языкознания и сопоставительной типологии факультета русской филологии, Таджикский национальный университет, руководитель русского центра ТНУ.

E-mail: mnagzibekova@mail.ru

NAGZIBEKOVA Mekhrinisso Bozorovna – Doctor of Philological Sciences, Professor of General Linguistics and Comparative Typology of the Faculty of Russian Philology, Head of the Russian Center, Tajik National University.

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail. metlit@mail.ru

PETROVA Svetlana Maksimovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

knowledge equipped with the ideas of a new vision of education becomes a strategic resource for the development of the society. The processes that is taking place in the modern Russian language at different levels of its use are shown: linguistic globalization, democratization of the language, the fall of the general language culture, following the language fashion, active neologization of words, the growing influence of the media and the Internet, intolerance in speech communication, speech aggression, etc. In such conditions, information security is of particular importance, designed to preserve the best traditions of the Russian language. The article outlines the actual problems of teaching Russian as a foreign language in the NEFU, including such as digital oecumene, semiotics in the system of teaching Russian as a foreign language, and also examines the language situation in the CIS countries, in particular, in the Republic of Tajikistan.

Keywords: NEFU, Republic of Tajikistan, Russian as a foreign language, Russian as a non-native language, information security, digital technologies, digital oecumene, semiotics of literary text analysis.

Введение

Одним из главнейших процессов, происходящих сегодня в мире, является глобализация, которая представляет собой объективный процесс в современных международных условиях. В связи с этим в условиях мировой глобализации стратегическим ресурсом развития общества являются знания. Это, прежде всего, касается проблемы качественного развития отечественного образования на разных его ступенях. Известный канадский культуролог и философ М. Маклюэн в своих работах отмечал, что глобализация повлечет за собой культурную интеграцию, что окажет огромное воздействие на языки и культуру разных стран [1].

Говоря о состоянии языка в современную эпоху, исследователи указывают на то, что язык становится средством идеологического воздействия, строится новая социальная реальность, происходит трансформация языковых контактов в связи с миграционными процессами в мире, происходит отдаленность между поколениями в восприятии и понимании родного языка, меняется сам язык. Он становится отражением общей культуры [2].

В условиях глобализации создается особая языковая мода, связанная с проникновением иностранных слов, как правило, англицизмов в русский язык. Во все сферы деятельности общества проникают такие слова, как *спикер, саммит, гаджет, айфон* и др. В социально-политическую сферу проникает разговорная лексика, например, *тусовка, разборки, бардак, беспредел* и др. Все заметнее становится падение общей языковой культуры [3], возникают неологизмы, связанные с созданием новых производных слов, например, *тролить, пиарить* и др. Возрастающее влияние средств массовой информации и Интернета на общелитературный русский язык отражается в экономии языковых средств, что характерно для молодежной среды, и появляются такие обрывки слов, как *абитура, профи, деза, спс (спасибо), дд (добрый день)*. События на Украине трансформировались в речевой агрессии (*москаля, колорады*) [4].

Процесс засорения русского языка иностранными словами и терминами, так называемая «вестернизация» русского языка наглядно проявляется в информационной среде – сети Интернет, электронных СМИ и особенно в социальных сетях. Такая ситуация приводит к истощению богатства и разнообразия русского языка. Это отражается в речи не только молодежи, но и в профессиональной среде среди журналистов, дикторов, депутатов и т.д.

Вопросы, связанные с использованием и регулированием сети Интернет, за последние годы приобрели особое значение. Глобальная сеть превращается в главную платформу для распространения не только информации, но и различного рода политических манипуляций дестабилизации и оказания давления на государственную власть [5].

Сегодня, как никогда, возникает необходимость в фундаментальных научных исследованиях понимания природы процесса глобализации с точки зрения лингвистики. Это связано с тем, что язык как способ коммуникации является одним из показательных индикаторов состояния общества. И здесь речь идет о синергетической научной парадигме,

когда языковая политика требует междисциплинарного подхода историков, антропологов, социологов, философов, социолингвистов, экономистов, политологов [6].

В начале XXI в. характер общественных отношений стали определять технологии, телевидение, компьютеры, Интернет [7]. Самой благодатной почвой в восприятии всякого рода информации оказывается детская и молодежная аудитория. В информационную среду всё больше входит визуальная информация. В настоящее время все социальные сети напичканы самыми различными смайликами, графическими знаками, пиктограммами, заменяющие слова и, как правило, выражающие различные эмоции.

Цифровая ойкимена на занятиях РКИ в СВФУ как эффективный инструмент формирования интереса иностранцев к русскому языку

Сегодня Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова – известный не только в России, но и за рубежом международный научно-исследовательский и образовательный центр. В последнее время в СВФУ обучается все больше иностранцев. Это не только бакалавры, магистранты, аспиранты, но и те, кто приезжает на стажировки по программе академического обмена, а также те, кто хочет научиться говорить по-русски. Всё чаще возникает необходимость поиска наиболее эффективных приёмов средств обучения иностранцев русскому языку.

На занятиях у иностранцев по русскому языку используются эффективные приёмы обучения, в частности, семиотика как наука о знаках. Семиотические идеи находили отражение уже в античной философии. Древние философы утверждали, что слово – это «суть знаков и идей» (Платон), а также «мыслей» (Аристотель), что «знаковость – это необходимое условие любого человеческого рассуждения» (Г.-В. Лейбниц) и что «вся вселенная... состоит из символов» (Ч.-С. Пирс). Советский философ, литературовед Лосев А. Ф. считал, что символ – это «развернутый знак».

Современные исследователи семиотики отмечали, что в поле зрения науки о тексте находятся лишь вербальные (словесные) знаки, но *«настоящую действительность текста составляют... многочисленные невербальные знаки (числа, символы, рисунки и др.»* (Плотников Б.). Учитывая достаточную степень изученности семиотики как науки о знаках, возникла необходимость практического использования этих знаний. Известный советский и российский ученый, философ М. К. Мамардашвили в своих работах определил семиотику как «методику обращения со знаками», что означало создание нового направления науки о знаках в современных условиях образовательной системы. Практико-ориентированные положения семиотики, искусство запоминания из мнемотехники, графическое построение из области эргономики позволили нам создать графико-символическую систему анализа художественного произведения в процессе обучения русскому языку иностранцев. Интерес к данной проблеме определяется стремлением создать наиболее эффективные подходы к изучению русского языка иностранцами посредством художественного текста [8]. Учебный текст художественного произведения, вернее, его адаптация, который мы создаем, – это сложный не только творческий, но и исследовательский процесс, так как в небольшом тексте нужно сохранить не только содержание, но показать национальный колорит произведения, отразить эпоху. Кроме того, текст должен помогать иностранцам запоминать правильные грамматические конструкции русского языка, чтобы совершенствовать речевые навыки. Главная задача состоит в том, чтобы вызвать интерес иностранцев к русскому языку, культуре, истории России через литературу. Именно русская литература помогает иностранцам приобщиться к шедеврам отечественной классики. В литературе наиболее ярко выражаются психология, мышление, прошлое и настоящее России. В то же время литература имеет свою *специфическую логику*. Эта логика отражает саму природу литературы, что находит отражение не только в названии того или иного произведения

(комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума», поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», драма А. Н. Островского «Гроза», роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и др.), а также в именах и фамилиях героев произведений (Скалозуб, Молчалин, Онегин, Коробочка, Собакевич, Плюшкин, Червяков и др.). Композиция того или иного произведения помогает лучше понять замысел писателя, эпоху, в которой он жил. Благодаря тому обучающиеся «видят» текст, что развивает их образное, ассоциативное мышление. В процессе обучения постоянно пополняется словарный запас, расширяется представление о лексическом богатстве русского языка, совершенствуется устная связная речь. Как показала практика, использование графики на материале таких произведений русской литературы, как роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг», роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и др. в значительной степени повышает интерес иностранцев не только к русскому языку, но к самой России [9].

Но есть и другие варианты эффективных средств и приёмов, способствующих развитию интереса иностранцев к русскому языку. Среди них то, что мы определили как цифровую ойкумену. В эпоху цифровизации нет смысла отказываться от использования этих технологий в обучении русского языка иностранцев. В переводе с греческого языка *ойкумена* означает отдаленный край, малонаселенный, но там тоже есть жизнь. Там живут люди своей обычной жизнью, воспитывают детей, общаются. Перенеся это понятие в сферу обучения, мы имеем в виду, прежде всего, использование языкового, духовного, нравственного потенциала, который заложен в этом слове. Его поиски ведут к углублению, расширению, новому пониманию того слова, которое должен понять и осмыслить иностранец при изучении той или иной темы.

Использование цифровой ойкумены может начаться на самом раннем этапе изучения иностранцами русского языка. Так, при изучении темы «Алфавит» в группе иностранцев, обучающихся на подготовительном отделении и выбравшим своей специальностью «Лечебное дело» используется практико-ориентированный подход обогащения лексики будущих врачей. В русском алфавите есть буквы, на которые следует обратить особое внимание, например: *г, с, м, п, н*. С них начинаются названия частей речи (*глагол, существительное, местоимение, прилагательное, наречие*). Обогащение лексики иностранцев происходит при знакомстве с общеупотребительными словами, например: Г – газета, газ, глагол, *глаз*; С – соль, стол, существительное, *сустав* и т.д.

Есть еще много вариантов практического использования цифровой ойкумены в процессе обучения русскому языку иностранцев. Это связано с изучением различных аспектов русского языка.

Статус и современное состояние русского языка в Таджикистане

Сегодня, как никогда, остро стоит проблема размывания статуса русского языка не только в России, но и в странах Содружества Независимых Государств. Совершенно не случайно Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России 5 декабря 2016 г. № 646, к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни относит русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств [10].

Согласно Конституции Республики Таджикистан русский язык является языком межнационального общения. В языковой иерархии современного Таджикистана и по своей социальной активности русский язык занимает второе место после родного языка. Указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2003 года была принята Государствен-

ная программа «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы», затем Государственную программу было решено продлить до 2020 года (Постановление правительства РТ № 427 от 3 июля 2014 года) – «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы». Сегодня продолжается реализация Указа Правительства РТ, и данная государственная программа продлена еще до 2030 года (Постановление Правительства РТ № 438 от 30 августа 2019 года) – «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года».

Сегодня в Таджикистане проводится модернизация образования, направленная на внедрение инновационных технологий в совершенствование обучения русскому и английскому языкам. В образовательном процессе общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений чётко определены цели, задачи и направления её реализации данной модернизации.

Отмечаем, что функционирование русского языка в Республике Таджикистан находит государственную поддержку. Русский язык используется в образовании на всех уровнях – от дошкольного до вузовского. В таджикских средних школах, вузах русский язык обязателен для изучения в отличие от иностранных языков, которые изучаются по выбору. Улучшение качества преподавания русского языка в Республике Таджикистан связано с разработкой и утверждением «Образовательного стандарта по русскому языку» для средней школы (1997). Ведущими учеными реализуется учебная программа по русскому языку (2008), написаны учебники «Русский язык» нового поколения с интегрированным подходом (русский язык + литература) для всех классов средних школ, руководства к учебникам для учителей и приложения для учащихся. Авторским коллективом ученых Санкт-Петербурга для русскоязычных школ изданы учебники русского языка и литературы нового поколения. В их подготовке приняли участие ведущие русисты Таджикистана – преподаватели Таджикского Национального Университета и школьные учителя. Большой вклад в обеспечении русских школ в Таджикистане новыми учебниками, поддержание у учащихся устойчивой мотивации к изучению русского языка следует отметить Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества и Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

По данным Министерства образования Республики Таджикистан на 2020-2021 учебный год в республике насчитывается 38 русских общеобразовательных школ. В 175 школах имеются классы с русским языком обучения, количество классов в русскоязычной школе – 3422, где обучаются более 100 000 учащихся.

С 2017 г. в целях поддержки русского языка и продвижения российского образования в Таджикистане, в рамках российско-таджикского образовательного проекта, пятьдесят российских преподавателей, высококвалифицированных специалистов работают в средних школах нашей республики. В соответствии с соглашением между Таджикистаном и Россией, подписанным президентами обеих стран в апреле 2019 года, Россия построит пять русских школ в Таджикистане и оснастит их всем необходимым. Каждая из школ рассчитана на 1200 учебных мест.

В одиннадцати вузах Таджикистана функционируют факультеты или отделения русской филологии. Почти во всех вузах имеются группы на русском языке обучения. В неязыковых группах вузов обучение русскому языку ведется в течение двух семестров. В настоящее время в российских вузах обучаются более 25 тысяч студентов из Таджикистана. В Душанбе открыты филиалы таких вузов, как Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (2009), Московский институт стали и сплавов (2012), Московский

энергетический институт (2014), а также ведёт свою образовательную деятельность Российско-Таджикский (Славянский) университет, который отмечает в этом году свое 25-летие со дня образования. Одной из ведущих функций этих вузов является сохранение, распространение и популяризация русского языка и русской культуры.

Взаимообогащению двусторонних отношений способствует деятельность Русских центров Фонда «Русский мир» на базе четырех вузов г. Душанбе: Таджикского национального университета, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Ташкентского государственного института языков им. С. Улугзаде и Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. В Таджикистане усилена научная составляющая исследований родного, русского языков, в связи с этим в настоящее время функционируют более 20 российских диссертационных советов. В 2017 г. в республике открылось Государственное учреждение Высшей аттестационной комиссии при президенте Республики Таджикистан. Диссертационные работы во всех российских советах Республики Таджикистан пишутся и защищаются на русском языке. Для публикации результатов научных исследований на таджикском и русском языках в каждом крупном вузе республики издаются научные журналы.

Русский язык активно используется в республиканских СМИ (теле- и радиовещании, печати), книгоиздании, интернет-журналистике, широка возможность просмотра каналов российского телевидения. Таджикское государственное телевидение имеет 5 каналов, где на русском языке звучат «Новости», передачи, идет показ художественных, публицистических и документальных фильмов. Национальный телеканал «Сафина» стал шире отражать ценности традиционной и современной культуры Таджикистана и России, работает вещание государственного радиоканала «Голос Душанбе» на русском языке. В рамках русскоязычного вещания данного радиоканала раз в неделю выходит еженедельная часовая передача «Россия – Таджикистан: Мост дружбы». В сентябре 2003 г. открылось «Радио Таджикистан» и «Русское радио – Ориёно».

В Таджикистане активно работает Интернет-журналистика, веб-сайты содержат официальные данные о стране, ежедневные ленты обновляемых и других новостей. В республике функционируют 15 республиканских газет, все из них имеют свои сайты на русском языке. В настоящее время в республике зарегистрировано 10 информационных агентств и центров: «Ховар», «Азия-plus», «Вароруд», «Инфоркон», «Авеста» и пр. Все государственные организации, вузы имеют сайты на государственном, русском и английском языках. Заметную роль в жизни таджикского общества играют русскоязычные СМИ, функционирует периодическая печать: «Народная газета», «Азия-plus», «Аргументы и факты в Таджикистане», «Рекламная», «Дайджест-пресс», «Вечёрка», газета для детей «Аладдин» и пр. На русском языке издаются литературный журнал «Памир», научно-методический журнал для учителей русского языка «Русский язык и литература в школах Таджикистана».

Важным каналом распространения русского языка становится миграция граждан Таджикистана в Российскую Федерацию. По сообщению разных источников, ежегодно из Таджикистана в Россию выезжают на заработки от 500 до 800 тысяч трудовых мигрантов. А если учесть, что состав трудовых мигрантов ежегодно меняется, то их численность более чем за 10 лет составила 2-2,5 миллиона человек. Во время проживания в России трудовые мигранты вынуждены пользоваться русским языком, и русскоязычная языковая среда способствует быстрому его освоению.

В республике функционируют театры, в которых спектакли ставят на русском языке: русский драматический театр им. В. В. Маяковского, Государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни, а также театр кукол.

Таким образом, русский язык в Таджикистане по-прежнему занимает очень важное место. Он играет своеобразную посредническую роль, и спрос на русскоязычное образование в нашей республике достаточно высокий.

Заключение

Таким образом, сегодня русский язык становится объектом особого внимания. В современном русском языке происходят процессы, связанные с падением общей языковой культуры, создана языковая мода, на основе неологизации слова. Со всё возрастающим влиянием СМИ и Интернета в русском языке всё чаще проявляется речевая агрессия, что вызывает обеспокоенность педагогов. В условиях мировой глобализации стратегическим ресурсом развития общества становится качественное образование. Обучение русскому языку в современных условиях требует нового подхода. Это связано с поисками более эффективных форм, приёмов, с учетом национальных особенностей того региона, в котором проживают и обучаются иностранные студенты, что и происходит в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова. На протяжении ряда лет на занятиях по русскому языку иностранцы знакомятся с уникальной методикой графико-символического анализа художественного текста, что помогает им лучше понимать историю, культуру, традиции, обычаи России. Учитывая сложность русского языка, на занятиях используются эффективные методические приёмы цифровой ойкумены. В статье проводится анализ языковой ситуации, связанной с изучением русского и иностранного языков в странах СНГ, в частности, в Республике Таджикистан.

Литература

1. Бессарабова, И. С. Глобализация в современном мире / И. С. Бессарабова. – Санкт-Петербург : Библиотека, 203. – С. 124.
2. Кириллина, А. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации [Электронный ресурс] / А. Кириллина, Е. Гриценко. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Kirilina_Gritsenko.pdf; <http://www.de.com/ru> <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Kirilina_Gritsenko>05/2011.
3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 319 с.
4. Агрессия в языке и речи: сб. науч. статей / Отв. ред. И. А. Шаронов. – Москва : РГГУ, 2004. – 288 с.
5. Алпатов, В. М. Глобализация и развитие языка / В. М. Алпатов // Вопросы филологии. – 2004. – № 2 (17). – С. 23-27.
6. Аникин, В. И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России / В. И. Аникин, И. В. Сурма // Россия и современный мир. – Москва : Канон+, 2016. – С. 9-28.
7. Иноземцев, В. Л. Современная глобализация и её восприятие в мире / В. Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 37.
8. Петрова, С. М. Роль инновационной технологии анализа художественного произведения в системе изучения русского языка как иностранного (на материале Республики Саха (Якутия) / С. М. Петрова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 8. – С. 23.
9. Петрова, С. М. Графико-символическое пространство художественного текста в системе обучения русскому языку иностранцев / С. М. Петрова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 4. – С. 414-426.
10. Мельникова, О. А. Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность / О. А. Мельникова. – Москва : Гнозис, 2021. – 208 с.

References

1. Bessarabova I.S. Globalizaciya v sovremennom mire.-SPb.:Biblioteka, 203.-S.124.
2. Kirillina A., Gricenko E. Osnovnye modeli opisaniya yazykovykh izmenenij v usloviyah globalizacii // http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Kirilina_Gritsenko.pdf:<http://www.de.com/ru><http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Kirilina_Gritsenko>05/2011.
3. Kostomarov V.G. YAzykovoj vkus epohi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media.3-e izd., ispr, i dop. SPb:Zlatoust, 1999. 319 s.
4. Agressiya v yazyke i rechi. Sb. nauch. Statej./Otv. red. I.A. SHaronov, M.: RGGU, 2004. 288 s.
5. Alpatov V.M. Globalizaciya i razvitie yazyka//Voprosy filologii. 2004. №2(17), S.23-27.
6. Anikin V.I., Surma I.V. Novye podhody k obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossii/Rossiia i sovremennyy mir. M.: Kanon+. 2016. S.9-28.
7. Inozemcev V.L. Sovremennaya globalizaciya i eyo vospriyatie v mire//Vek globalizacii.2008. №1. S.37.
8. Petrova S.M. Rol' innovacionnoj tekhnologii analiza hudozhestvennogo proizvedeniya v sisteme izucheniya russkogo yazyka kak inostrannogo (na materiale Respubliki Saha (YAkutiya))//Sovremennyye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2012. № 8. S. 23.
9. Petrova S.M. Grafiko-simvolicheskoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta v sisteme obucheniya russkomu yazyku inostrancev//Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkij i inostrannyye yazyki i metodika ih prepodavaniya. 2017. T. 15. № 4. S. 414-426.10.Mel'nikova O.A. Manipulyaciya obshchestvennym mneniem i global'naya kiberbezopasnost'. M.: Gnozis, 2021.-208 s.

С. В. Панина¹, М. Н. Петрова¹, А. А. Донская¹, Е. И. Прокопьева²

Формирование готовности интереса школьников к медицинским профессиям: педагогическая поддержка

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²МОБУ «Гимназия «Центр глобального образования», МО г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс довузовской медицинской подготовки школьников. Охарактеризованы понятия «профессиональный интерес» и «педагогическая поддержка формирования готовности». Дается краткий обзор опыта разнообразных форм и приемов профориентационной работы отечественных медицинских вузов. Представлено пилотное исследование по формированию готовности профессионального интереса старшеклассников г. Якутска к медицинским профессиям, проводимое преподавателями Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова посредством диагностического инструментария (анкетирование «Моя будущая профессия», проектное сочинение «Я через 5 и 10 лет», наблюдение за обучающимися во время проведения акции «Май – месяц измерения давления»).

Ключевые слова: профессиональный интерес, педагогическая поддержка, довузовская медицинская подготовка, готовность, медицинские профессии, старшеклассники, профильные классы, профориентация, выбор профессии, медицинский класс.

ПАНИНА Светлана Викторовна – к. пед. н., доцент кафедры педагогики Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: psv1148@mail.ru

PANINA Svetlana Viktorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Education, Teacher Training Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПЕТРОВА Милана Николаевна – к. мед. н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, общей гигиены и биоэтики Медицинского института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: mn.petrova@s-vfu.ru

PETROVA Milana Nikolaevna – Candidate of Medical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Public Health and Health Care, General Hygiene and Bioethics, Institute of Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДОНСКАЯ Ариадна Андреевна – д. мед. н., профессор кафедры «Внутренние болезни и общеврачебная практика (семейная медицина)» факультета последипломного обучения врачей Медицинского института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: aradon1@yandex.ru

DONSKAYA Ariadna Andreevna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Internal Medicine and General Medical Practice (Family Medicine), Faculty of Postgraduate Education of Doctors, Institute of Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПРОКОПЬЕВА Елена Ильинична – учитель химии МОБУ «Гимназия «Центр глобального образования» г. Якутска.

E-mail: borbueva@mail.ru

PROKOPIEVA Elena Ilyinichna – teacher of chemistry, Center for Global Education, Yakutsk.

S. V. Panina¹, M. N. Petrova¹, A. A. Donskaya¹, E. I. Prokopyeva²

Forming readiness of schoolchildren's interest in medical professions: pedagogical support

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia²Center of Global Education Gymnasia, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the process of pre-university medical training of schoolchildren. The concepts of “professional interest” and “pedagogical support for the formation of readiness” are characterized. A brief review of the experience of various forms and methods of career guidance work of Russian medical universities is given. A pilot study is presented on forming the readiness of the professional interest of high school students in the city of Yakutsk in medical professions, conducted by teachers of the Institute of Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, through diagnostic tools (questionnaire “My future profession”, project essay “I am in 5 and 10 years”, observation of students during the action “May is the month of pressure measurement”).

Keywords: professional interest, pedagogical support, pre-university medical training, readiness, medical professions, high school students, specialized classes, career guidance, choice of profession, medical class.

Введение

Подготовка медицинских кадров требует совершенствования организации профориентационной работы и активного взаимодействия учебных заведений профессионального образования со школьниками.

Профориентационная работа предполагает не только наличие информации о профессии, но и знание требований, предъявляемых к трудовой деятельности, которая, в свою очередь, определяет наличие различных качеств и свойств личности, способствующих успешному освоению профессии. Продуктивная деятельность вузов со школьниками возможна при создании позитивного имиджа образовательной организации, формированию профессионального интереса. Этому способствует применение новых, практико-ориентированных форматов, цифровых средств, ресурсов и информационных технологий.

Если говорить о готовности к выбору профессии, то ее рассматривают как динамическое, сложное, личностно-структурное образование, имеющее выраженность информированности о профессии, представление о своих способностях. Исследователи рассматривают моральную готовность, психологическую готовность и практическую готовность. Понятие «готовность» определено как знание определенной профессиональной сферы, содержание и требований профессий, перспектив дальнейшей профессиональной карьеры и биографии и др.; наличие психологических качеств, способностей, интересов, ценностных ориентаций, профессиональных планов [9].

Таблица 1

Определение «профессиональный интерес»

№	Характеристика	Исследователь
1.	Стремление личности преобразовать определенную деятельность в социально-значимую профессию	Чистякова С. Н. [12]
2.	Направленность личности к определенной деятельности, которая стимулирует развитие личности	Гроссу Е. П. [2]
3.	Эмоционально окрашенное положительное и избирательное отношение к определенной профессии	Мордовская А. В. [7, с. 187]
4.	Активное, положительное и избирательное отношение к будущей профессиональной деятельности, которое обеспечивает успех в жизни с учетом трудностей, склонностей личности	Лазарев А. А. [3]
5.	Форма проявления социогенного мотива, ориентирующего личность реализоваться в практической деятельности	Котельникова Г. Н. [4]

Как справедливо отмечают специалисты, именно профессиональный интерес школьников выступает ведущим мотивом, обуславливающим выбор будущей профессии. Профессиональный интерес рассматривается как интегративный комплекс психических свойств и состояний, включающий направленность на будущую профессиональную деятельность.

Таким образом, профессиональный интерес взаимосвязан с познавательными и учебными интересами, интегрирует и направляет их.

Теория и практика педагогической поддержки личности в выборе профессии рассматриваются в исследованиях О. С. Газмана, Н. Н. Михайловой, С. М. Юсфина и др. [1; 6] как процесс совместного определения школьников его собственных интересов и способов преодоления трудностей и проблем, оказание помощи в достижении желаемых результатов, и должна быть реализована на принципах комплексности, природосообразности и непрерывности.

Формы и приемы профильной ориентации на медицинские профессии

Довузовская профильная ориентация направлена, в первую очередь, на развитие конкретных представлений о мире и специфике медицинских профессий, на формирование интереса к той или иной медицинской специальности, на расширение профориентационного пространства.

Профориентационный эффект зависит от своевременности профориентационной работы, ее целенаправленности и оптимальности форм и методов, перечень которых широк и разнообразен.

Например, Курский государственный медицинский университет ежегодно среди профориентационных и информационных мероприятий для потенциальных абитуриентов и их родителей проводит Дни открытых дверей, профессиографические экскурсии, посещение вузовских музеев и симуляционного центра, публичные лекции преподавателей, организация областной медицинской олимпиады школьников по неотложной помощи, проведение ознакомительно-образовательного курса «Достойный выбор», интеллектуального турнира «CredoMedicus», вовлечение старшеклассников в исследовательскую работу. Школьники обучаются по программам «Шаг в медицину», «Ранняя профессиональная ориентация и профильная медицинская подготовка», принимают участие в профильных сменах по медицине областного оздоровительного лагеря «Гармония». Новосибирский государственный медицинский университет традиционно проводит для школьников курсы (воскресные, вечерние, летние), организует занятия Школы здоровья.

В 2021 году Самарский государственный медицинский университет провел конкурс базовых и опорных школ Самарской, Ульяновской и Пензенской областей. При этом медицинский вуз отобрал шесть опорных и двадцать две базовых школы, в которых организовали образовательные курсы, оснастили медицинские классы университетским оборудованием и тренажерами. В Сибирском государственном медицинском университете (г. Томск) функционирует проект «Университетские субботы». Преподавателями вуза проводятся мастер-классы, организуются профильные смены по медицине для школьников Томской области, проводятся олимпиады по профильным предметам, по химии и биологии. Школьники активно участвуют в движении «Волонтеры-Медики» и программе «Медицина по званию из любого уголка России».

Стало уже традицией в Казанском государственном медицинском университете приглашать обучающихся 8-11 классов в медицинские классы на базе Лицея № 116, гимназий № 139 и 179 г. Казани. Так, в медицинском предпрофильном классе восьмиклассники изучают предмет «Знакомство с медициной», посещают музей истории медицины, Анатомический театр кафедры нормальной анатомии, стоматологическую поликлинику и симуляционную аптеку КазГМУ. В девятом классе проводятся занятия «Введение в медицину».

ну», состоящие из 15 модулей. Школьники знакомятся с преподавателями теоретических и клинических кафедр вуза (например, модуль «Начальная медицинская подготовка» по формированию практических навыков ухода за больным). Программа медицинских 10-11 классов включает дисциплины «Дополнительные главы химии», «Дополнительные главы биологии», «Русский язык: шаг за шагом к ЕГЭ» и «Основы медицины». Практические занятия по медицине школьники проходят на базе Детской республиканской клинической больницы, Межрегионального клиничко-диагностического центра и других клиник г. Казани, что помогает не только определиться в правильности выбора профессии, но и по окончании обучения после сдачи экзамена получить квалификацию младшего медицинского персонала по уходу за больными.

В Москве стартовал проект «Медицинский класс в московской школе», который консолидирует усилия учителей школ, где открыты медицинские классы, ресурсы сетевого взаимодействия Департамента образования и науки города Москвы и специалистов Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова и Российского научно-исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова.

Самым востребованным среди московских школьников обозначен Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (одно из подразделений МГМУ им. И. М. Сеченова). Старшеклассники, кроме программы среднего образования, обучаются и по вузовской программе медицинской подготовки, ведут исследовательскую работу, участвуют в волонтерских программах и мероприятиях.

Медицинский институт ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (МИ) проводит разные форматы профориентационной работы. Ярким и продолжительным примером может служить деятельность Малой медицинской академии (ММА), которая ориентирована не только на старшеклассников, но обучающихся 5-9 классов и младших школьников (включена каникулярная школа) [5].

Филиалы ММА функционируют во многих республиканских школах Нюрбинского, Чурапчинского, Усть-Алданского, Сунтарского, Амгинского, Олекминского, Кобяйского, Среднеколымского, Верхневилуйского, Горного, Усть-Майского улусов. Одним из направлений профильной довузовской медицинской подготовки является открытие институтом медицинских классов, как, например, в МОБУ СОШ № 31 г. Якутска и Сыланской СОШ имени Г. П. Башарина.

Среди профориентационных форм выделяется проведение Северо-Восточной олимпиады школьников по медицине. Победители и призеры получают дополнительные баллы при поступлении в МИ СВФУ. С 2022 года стал действовать «Практический конкурс по медицине» школьникам, с целью закрепления знаний по анатомии и физиологии человека и освоению навыков оказания первой помощи.

Преподаватели института сотрудничают с МАОУ СОШ № 17, 2 и Саха-политехническим лицеем по преподаванию элективных курсов по биолого-химическому профилю. Студенты и преподаватели активно проводят экскурсии в анатомическом музее института, организуют выездные профориентационные встречи, в школах проходят «Ярмарки здоровья», различные акции.

С марта 2022 года преподаватели МИ стали партнерами с вновь открытым МОБУ «Гимназия «Центр глобального образования» городского округа «город Якутск». Так, на базе 10 «Б» класса проводится пилотное исследование (класс делится на техническую и естественно-научную группы). В нашем случае, интересуют вторая группа, состоящая из 14 обучающихся, желающих стать медицинскими работниками. В группе доброжелательная атмосфера, ребята дружные, веселые. Профильными предметами являются русский язык, математика, биология и химия. К сожалению, обучающиеся имеют пробелы по хи-

мии. В связи с этим, учителем химии разработана определенная методика: тема изучается очень подробно, конспектируется, дома повторяют и затем приходят на «устное занятие»; во время «устного занятия» каждый десятиклассник рассказывает, объясняет то, что нашел, запомнил, выучил по заданной теме, остальные внимательно слушают и задают вопросы или дополняют. Параллельно по теме пишется инфографика (графическая таблица по сравнению изученных тем), дополнительно занимаются с тестовыми заданиями для подготовки к ЕГЭ. Динамика набранных баллов фиксируется в журнале, обучающиеся за одну неделю изучают новую тему, пишут, рассказывают, рисуют, объясняют, сравнивают и выполняют тестовую работу. Такой подход развивает их память, речь, тренирует мышление, логику, повышает работоспособность и др. Кроме учебного процесса школьники принимают участие в различных школьных, городских и республиканских проектах, профориентационных курсах и разного уровня акциях.

Для определения готовности профессионального интереса старшеклассников нами была разработана анкета. В нее вошли следующие вопросы: выбрали ли Вы свою будущую профессию; из какой сферы Вы выбрали профессию; какие факторы повлияли на выбор профессии и др. (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анкетирования «Моя будущая профессия»

В какой сфере Вы бы хотели иметь профессию?			
Медиа и развлечения	Индустрия туризма и гостеприимства	Медицина	Космос
Промышленность	Индустрия моды	Строительство	Аграрный сектор
Финансы	Биотехнологии	Безопасность	IT-сектор
Наземный транспорт	Экология	Пищевая промышленность	Спорт
Социальная сфера	Робототехника	Авиация	Водный транспорт
Новые материалы и нанотехнологии	Электроэнергетика	Менеджмент	Нейронет
Металлургия	Образование	Культура и искусство	Ветеринария
Если Вы выбрали свою будущую профессию, то укажите, пожалуйста, какие факторы повлияли на этот выбор? Выберите не более 3 вариантов			
Способности			-
Интересы			11
Состояние здоровья			-
По совету родителей, других родственников			6
По совету друзей и знакомых			-
По совету учителей			-
По совету специалистов (в определенной профессиональной области)			-
Благодаря консультации психолога, профориентатора			1
Благодаря анкетированию, тестированию			1
Книги			-
Средства массовой информации			-
Интернет			3

По результатам анкетирования одиннадцать старшеклассников (из них восемь юношей и три девушки) ответили, что уже выбрали будущую профессию, из них девять – «медици-

ну», один – «биотехнологию» и один – «спорт». Большинство участников анкетирования узнали о своей будущей профессии от родителей и родственников и отметили, что собираются после окончания школы продолжить обучение, из них восемь планируют учиться в вузах на территории Республики Саха (Якутия) и двое за ее пределами. На выбор будущей профессии шесть старшеклассников указали на советы родителей (родственников) и на способности, трое – Интернет, по одному школьнику отметили консультацию психолога и профориентатора. При выборе профессии и места продолжения образования семь старшеклассников столкнулись с проблемой невозможности оплаты обучения в желаемой организации профессионального образования, четверо отметили недостаточную успеваемость, неготовность к преодолению экзаменационного барьера. В целом, участники анкетирования настроены целеустремленно.

Также в качестве диагностического инструмента нами проведено проектное сочинение «Я через 5, 10 лет», результаты которого только подтверждают уверенность старшеклассников в выборе будущей профессии. Приведем фрагменты мини-рассуждений школьников¹.

№ 1

«Моя нынешняя цель – поступить на бюджетное место в Медицинский институт с хорошими баллами ЕГЭ на факультет лечебного дела или стоматологии. Мне очень нравится профессия – врач. Они делают нужную и благородную работу – лечат людей, спасают им жизни, помогают людям, которые тяжело заболели. Я полна решимости сделать всё возможное, чтобы избавить людей от страшных болезней, помочь усовершенствовать здоровье, сохранить святость и честь медицины. Спасать жизни, несмотря ни на что. Через 10 лет мне будет 27 лет, я уже буду проходить аспирантуру или ординатуру в университете. Буду усердно трудиться бесчисленные дни и ночи, просто для душевного спокойствия, сдавать большие зачеты по предметам. Проходить практику в больницах и учиться лечить людей, правильно ставить диагнозы».

№ 2

«Через десять лет я уже, наверное, буду писать кандидатскую диссертацию по стоматологии, чтобы быть в команде высококвалифицированных специалистов, которые всегда нужны нашей стране. Я не так давно решила этот вопрос, но, надеюсь – это мой окончательный выбор. Мне хочется помогать не только родным и близким людям, но и другим. Отдаю себе отчёт в том, что для исполнения моей мечты мне предстоит долго и усердно обучаться. Но мне кажется, что это того стоит, ведь врач – одна из самых необходимых и престижных профессий в нашем мире. Профессия врач-стоматолог привлекла меня тем, что я хочу видеть на лицах людей счастливые улыбки, дарить людям радость. Я буду лечить людям зубы, буду избавлять их от болезней и от боли, которые вызывают зубы. А заодно и помогу побороть страх и внутренние комплексы».

№ 3

«Думаю, я через пять лет буду учиться в СВФУ на хирурга. Справляться с трудностями студенческой учёбы, испытывать множество эмоций, принимать участие в различных мероприятиях, готовиться к зачётам, экзаменам и др. Начнётся интересный период – практика в больницах. Я буду стараться со всем этим справиться».

Через 10 лет приступлю к своей должности в больнице №1. Будет много нового: моя первая операция, первая неудачная операция, мой первый выздоровевший, первое дежурство. Возможно, у меня не будет хватать времени на увлечения, но я буду стараться его выкраивать. В общем, жизнь у меня будет ещё насыщенной».

¹ Фрагменты представлены в авторской редакции

№ 4

«Каким я буду через... Достаточно интересный вопрос, на который сразу сможет ответить только очень целеустремлённый человек, который расписал свое будущее на десять, пять, а то и на много лет вперёд. Я думаю, что я именно является таким человеком. Через пять лет вижу себя то, что хорошо закончив школу, поступила на стоматолога – ортодонта. Закончила последние годы учёбы на отлично. Через десять лет вижу, что мы с моей семьёй открыли свою стоматологическую клинику, которая пользуется очень хорошим спросом, а себя востребованным и хорошим врачом. Буду очень любить свою работу и гордиться ею».

Приведенные фрагменты эссе школьников подтверждают наличие у них высокого уровня готовности профессионального интереса, эмоциональную окрашенность положительного отношения к медицинским профессиям, наличие мотивации к выбору будущей профессии.

Также одним из методов исследования было наблюдение за старшеклассниками во время проведения Всемирной акции «MayMeasurementMonth» («Май – месяц измерения давления»). Данный международный проект, инициированный Международным обществом гипертонии (International Society of Hypertension) и Всемирной федерацией сердца (World heart federation), приуроченная к Всемирному Дню борьбы с артериальной гипертензией (World Hypertension Day) проводится ежегодно 17 мая с 2005 года по инициативе Всемирной лиги по борьбе с гипертензией (World Hypertension League), в рамках которого в течение мая по всему миру людям, которым больше года не измеряли артериальное давление, проводится скрининговое исследование. Целью глобального проекта является измерение артериального давления у более двадцати пяти миллионов человек во всем мире (не менее 1% населения каждой страны). Задачей скрининга является раннее выявление бессимптомной артериальной гипертензии, анализ и коррекция образа жизни и вредных привычек респондентов с целью профилактики артериальной гипертензии [8].

В России проект реализуется силами рабочей группы молодых кардиологов Российского кардиологического общества. Акции уже прошли в 25 городах России. В г. Якутске впервые акция проводилась в 2019 году по инициативе членов студенческого научного кружка «Терапия» МИ СВФУ. Кружковцы проводили измерение артериального давления у студентов и преподавателей в разных учебных подразделениях университета, персонала в общежитиях и амбулаторных пациентов стоматологических клиник г. Якутска и др. [10].

В мае 2022 года к акции присоединились школьники МОБУ «Гимназия «Центр глобального образования» г. Якутска. Десятиклассники прошли инструктаж у преподавателей медицинского института и измеряли артериальное давление трехкратно, на каждого участника скрининга артериального давления заполняли небольшую анкету, содержащую информацию относительно пола, возраста, наличия сердечно-сосудистых заболеваний, приёма препаратов, регулирующих артериальную гипертензию, наличия вредных привычек. Обучающиеся достаточно на высоком уровне справились с заполнением таблицы, что требуется согласно правилам проекта. Для последующих акций им дано задание проводить мониторинг своих близких и родных в течение шести месяцев. В сентябре предполагается участие школьников в мероприятиях, посвященных акции «Здоровое сердце».

В дальнейшем, для более глубокого исследования готовности профессионального интереса к медицинским профессиям, планируется расширение участников опытно-экспериментальной работы (участники медицинских классов республиканских школ, Малой медицинской академии); диапазона диагностического инструментария, как проведение авторской анкеты «Моя будущая медицинская специальность», анкеты профессионального самоопределения (Г. В. Резапкина), диагностической методики «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская); опросник «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова) и др.

Заключение

Проблема формирования готовности школьников к осознанному выбору своего будущего актуальна всегда. Считаем, что при организации довузовской профильной ориентации также необходимо учитывать и региональные особенности, потребности рынка в специалистах медицинского профиля.

В настоящее время в отечественных медицинских вузах трансформируется система профориентационной работы, активно внедряются современные технологии профориентации.

Анализ теории и практики позволяет сформулировать основные принципы педагогической поддержки школьников при формировании готовности к профессиональному интересу как: принцип гуманистической позиции и открытость педагогов; принцип создания условий для освоения обучающимися механизма профессионального самоопределения и формирования профессионально важных качеств; принцип информированности о содержании и требовании профессии.

Цель педагогической поддержки состоит в оказании помощи школьнику в осознании выбора будущей профессии и индивидуализации данного процесса. Педагогическая поддержка рассматривается как «проводник», обеспечивающий движение педагога и обучающего навстречу друг другу.

Актуализируются противоречия, которые непосредственно влияют на допрофессиональную подготовку медицинских работников: между стратегией развития страны и недостаточной системной довузовской профориентацией; между потребностью общества в высококвалифицированных компетентных медицинских кадрах и недостаточной информированностью школьников о содержании и требовании профессиональной сферы.

В этих условиях решение задачи повышения качества довузовской медицинской подготовки предполагает внедрение разнообразных форм, методов и средств (детские университеты, медицинские академии, медицинские классы, олимпиады по медицине, конкурсы по оказанию первой доврачебной помощи, участие в акциях, волонтерском движении, социальной практике и проектировании, мастер-классах, юниорском движении чемпионата «Джуниор Скиллс» и др.), обеспечение взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Газман, О. С. Воспитательная и педагогическая поддержка детей / О. С. Газман. // Народное образование. – 1998. – № 6. – С. 108-111.
2. Гроссу, Е. П. Формирование профессиональных интересов старшеклассников во внеклассной работе : дис. ... канд. пед. наук / Е. П. Гроссу. – Москва : Москов. гос. универ-т, 1975. – С. 11.
3. Каспрук, Л. И. К вопросу о профессиональной ориентации врачей и сестринских медицинских кадров (на примере Оренбургской области) / Л. И. Каспарук, Д. М. Снасапова, Г. Т. Жакупова. // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27345> (дата обращения: 06.06.2022).
4. Котельникова, Г. Н. Формирование интереса к трудовой деятельности у младших школьников в процессе выполнения профессиональных проб : дис. ... канд. пед. наук / Г. Н. Котельникова. – Москва, 1996. – 176 с.
5. Малогулова, И. Ш. Довузовская профориентация в Медицинском институте СВФУ / И. Ш. Малогулова, О. Н. Колосова, И. В. Борисова, Е. В. Пшенникова, А. А. Кузмина. // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – Серия «Медицинская науки». – 2017. – № 1. – С. 106-111.
6. Михайлова, Н. Н., Юсфина С.И. Тактика педагогической поддержки / Н. Н. Михайлова, С. И. Юсфина. // Новые ценности образования. – 2005. – № 5. – С. 139-143.
7. Мордовская, А. В. Формирование профессиональных интересов школьников в процессе факультативных занятий : дис. ... канд. пед. наук / А.В. Мордовская. – Москва, 1990. – С. 25.

8. Официальный сайт Российского кардиологического общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scardio.ru/>(дата обращения 22.06.2022).

9. Паули, А. В. Готовность к осознанному выбору профессии как главная цель профориентационной работы / А. В. Паули. // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2021. – № 2 (8). – С. 214-220.

10. Ротарь, О. П. Приверженность к лечению и контроль артериальной гипертензии в рамках российской акции скрининга МММ19 / О. П. Ротарь, К. М. Толкунова, В. Н. Солнцев и др. // Российский кардиологический журнал. – 2020. – Т. 25. – № 3. – С. 98-108.

11. Цыганок, А. В. Развитие профессиональных интересов подростков – важнейший этап формирования личности будущего профессионала [Электронный ресурс] / А.В. Цыганок. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов: электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2007/ped18.html>(дата обращения 17.05.2022).

12. Чистякова, С. Н. Новые подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования / С. Н. Чистякова. // Школа и производство. – 2013. – № 1. – С. 9-12.

References

1. Gazman, O.S. Vospitatel'naiia i pedagogicheskie podderzhka detei /O.S. Gazman//Narodnoe obrazovanie. 1998.№ 6. S.108-111.

2. Grossu, E.P. Formirovanie professional'nykh interesov starsheklassnikov vo vneklassnoi rabote [Tekst]:dis. ... kand. ped. nauk / E.P. Grossu. – М.:Moskov. gos. univer-t, 1975. – 212 s. 11.

3. Kaspruk, L.I., Snasapova, D.M., Zhakupova, G.T. K voprosu o professional'noi orientatsii vrachebnykh i sestrikskikh meditsinskikh kadrov (na primere Orenburgskoi oblasti) /L.I. Kasparuk, D.M. Snasapova, G.T. Zhakupova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2017. – № 6.

URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27345>(data obrashcheniia: 06.06.2022).

4. Kotel'nikova, G.N. Formirovanie interesa k trudovoi deiatel'nosti u mladshikh shkol'nikov v protsesse vypolneniia professional'nykh prob. /G.N. Kotel'nikova.Dissertatsiia... k.ped.n., M.1996

5. Malogulova, I.M., Kolosova, O.N., Borisova, I.V., Pshennikova, E.V., Kuz'mina A.A. Dovuzovskaia proforientatsiia v Meditsinskom institute SVFU // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universitete. Seriia «Meditsinskaia nauka» № 1.2017. S. 106-111.

6. Mikhailova, N.N., Iusfina S.I. Taktika pedagogicheskoi podderzhki // Novye tsennosti obrazovaniia. 2005.№ 5.S.139-143.

7. Mordovskaia, A.V. Formirovanie professional'nykh interesov shkol'nikov v protsesse fakul'tativnykh zaniatii [Tekst]: dis. ... kand. ped. nauk / A.V. Mordovskaia. – М., 1990. – 187 s. 25.

8. Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo kardiologicheskogo obshchestva <https://scardio.ru/>

9. Pauli, A.V. Gotovnost' k osoznanomu vyboru professii kak glavnaia tsel' proforientatsionnoi raboty /A.V. Pauli //Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri.2021. № 2 (8). S.214-220.

10. Rotar' O.P., Tolkunova K.M., Solntsev V.N. i dr. Priverzhennost' k lecheniiu i kontrol' arterial'noi gipertenzii v ramkakh rossiiskoi aktsii skrininga МММ19 /O.P. Rotar', K.M. Tolkunova, V.N. Solntsev // Rossiiskii kardiologicheskii zhurnal. 2020. T. 25. № 3. S. 98-108.

11. Tsyganok, A.V. Razvitie professional'nykh interesov podrozkov – vazhneishii etap formirovaniia lichnosti budushchego professionala [Elektronnyi resurs] / A.V. Tsyganiuk // Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov: elektron. zhurn. – Rezhim dostupa: <http://www.jurnal.org/articles/2007/ped18.html>

12. Chistiakova, S.N. Novye podkhody k formirovaniuu professional'nogo samoopredeleniia shkol'nikov v usloviiahk nepreryvnogo obrazovaniia / S.N. Chistiakova // Shkola i proizvodstvo. 2013.№1. S. 9-12.

М. А. Сорочинский, Ф. И. Корякин

Нейропедагогика как направление трансформации педагогической науки на основе методов нейротехнологий

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Развитие педагогической науки на основе междисциплинарных связей является востребованным в связи с обогащением педагогики новыми методами, формами и технологиями. Одним из таких направлений является нейронаука. Нейронаука – это научное направление, которое занимается изучением химических, биологических и анатомических особенностей, влияющих на деятельность мозга и нервной системы. Интерес образования к нейротехнологиям связан с возможностью индивидуализации образовательного процесса и персонификацией образовательных технологий. С одной стороны, на основе обширного опыта изучения мозга они помогают фиксировать текущее состояние обучаемого (эмоциональное и физиологическое) фактически без воздействия на него. С другой стороны, позволяют развивать познавательные функции. В статье представлен анализ истории нейронауки, ее основных вех и достижений, которые направлены на развитие нейропедагогики как одного из современных междисциплинарных направлений развития педагогического образования. Она основана на взаимодействии педагогики, психологии и нейронауки для изучения педагогических процессов с точки зрения реакции головного мозга. Во всем мире активно развивается данное направление, рассмотрены основные методы нейронауки (ЭЭГ, МРТ, МЭГ, ТД и др.), одним из которых является ЭЭГ (электроэнцефалограмма), позволяющая регистрировать биоэлектрическую активность головного мозга и интерпретировать ее по состоянию человека (медитация, концентрация и др.). Развитие данного направления может помочь современным педагогам в индивидуализации образовательного процесса, психологической работе с детьми, мотивации обучаемых.

Ключевые слова: педагогика, образование, нейротехнологии, нейропедагогика, нейронаука, междисциплинарные исследования, развитие образования, активность мозга, ЭЭГ.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук Российской Федерации (МК-1901.2022.2).

СОРОЧИНСКИЙ Максим Анатольевич – к. пед. н., доцент кафедры информатики и вычислительной техники Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: maxs911@bk.ru

Тел.: +79644172020

SORochinsky Maxim Anatolyevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Computer Science and Computer Engineering, Teacher Training Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: maxs911@bk.ru

Tel.: +79644172020

КОРЯКИН Филипп Иванович – студент кафедры информатики и вычислительной техники Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

KORYAKIN Philip Ivanovich – student, Department of Computer Science and Computer Engineering, Teacher Training Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

M. A. Sorochinsky, F. I. Koryakin

Neuropedagogy as a direction of transformation of pedagogical science based on methods of neurotechnologies

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The development of pedagogical science on the basis of interdisciplinary connections is in demand in connection with the enrichment of pedagogy with new methods, forms, and technologies. One of these areas is neuroscience. Neuroscience is a scientific field that studies chemical, biological and anatomical features that affect the activity of the brain and nervous system. The interest of education in neurotechnologies is associated with the possibility of individualization of the educational process and the personification of educational technologies. On the one hand, based on extensive experience in studying the brain, they help to fix the current state of the student (emotional and physiological) without actually affecting him. And on the other hand, they allow you to develop cognitive functions. The article presents an analysis of the history of neuroscience, its main milestones and achievements, which are aimed at the development of neuropedagogy as one of the modern interdisciplinary directions of the development of pedagogical education. It is based on the interaction of pedagogy, psychology and neuroscience to study pedagogical processes from the point of view of the reaction of the brain. This direction is actively developing all over the world, the main methods of neuroscience (EEG, MRI, MEG, etc.) are considered, one of which is EEG (electroencephalogram), which allows registering bioelectric activity of the brain and interpreting it according to the human condition (meditation, concentration etc.). The development of this direction can help modern teachers in the individualization of the educational process, psychological work with children, motivation of students.

Keywords: pedagogy, education, neurotechnology, neuropedagogy, neuroscience, interdisciplinary research, education development, brain activity, EEG.

The work was supported by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young scientists – Candidates of Sciences of the Russian Federation (МК-1901.2022.2).

Введение

В условиях новой цифровой экономики педагогическое образование не может работать по старой модели и с прежней эффективностью, используя традиционные процессы, методики, образовательные технологии и инструменты [1]. Одно из перспективных направлений в области развития образования – оценка образования и образовательных материалов на уровне биологических сигналов человека (мозговой активности), что позволяет отследить непосредственную реакцию организма на различные образовательные условия. Подобно кардиограмме, используя методы регистрации колебаний электрического потенциала по поверхности головы (электроэнцефалограмму), мы можем судить об активности мозга.

Цель работы – анализ использования нейротехнологий в педагогической науке.

Интерес к рассматриваемому научному направлению возникает в конце 20-го века, когда в области нейронаук стали широко развиты методы снятия показателей активности мозга и был накоплен значительный опыт по его изучению, прежде всего, в таких направлениях как нейробиология, нейрофизиология, нейропсихология и др. Именно в это время происходит новая фаза развития нейронауки как за рубежом, так и в России (В. А. Москвитина, Н. А. Москвитина, Т. П. Хризман и др.) [2].

Вклад в развитие основ электроэнцефалографии (ЭЭГ), как одного из методов исследования нейронауки, внесли отечественные ученые: В. Я. Дягилевский, Н. Е. Введенский, В. В. Правдич-Неминский и др.

Всё это послужило развитию нового направления в отечественной педагогике.

Историческое развитие нейронауки

Для раскрытия педагогического потенциала нейротехнологий рассмотрим истоки данного направления и их взаимосвязи с образовательной деятельностью. Если рассматривать нейронауку как отдельное направление, то она представляет собой «научное направление, которое занимается изучением химических, биологических и анатомических особенностей, влияющих на деятельность мозга и нервной системы» [3]. Однако всё чаще нейронауку рассматривают как направление, которое имея научную базу по исследованию мозга (знания, исследования, методики) способна встраиваться в различные направления науки и является так называемым «зонтичным понятием», объединяя различные междисциплинарные направления деятельности других наук (психология, медицина, биология, химия, физика и др.).

Очень часто нейронауку и нейробиологию рассматривают как два синонимичных понятия, однако, это не совсем так. Основная задача нейробиологии – это изучение функций нервной системы, в том числе опосредующее поведение, а нейронаука изучает структуру и функции мозга и нервной системы [4].

Одним из родоначальников изучения сигналов электрической активности головного мозга принято считать Ричарда Катона. Именно он в 1875 году открыл наличие электрических импульсов на поверхности мозга у животных. Исследование данного направления развивалось и в 1924 году. Гансом Бергером была зафиксирована одна из первых электроэнцефалограмм (фиксация происходила гальванометром при помощи скальпов игольчатых электродов). Его считают одним из родоначальников ЭЭГ и человеком, открывшим альфа-ритмы [5]. Работы Бергера получили дальнейшее развитие в медицине.

Работа с данными об электрической активности головного мозга продолжилась (Н. Е. Введенский, В. Я. Дягилевский, В. В. Правдич-Неминский), открывались новые ритмы (дельта, гамма, тета, дельта), ЭЭГ стали активно использовать в медицине для диагностирования заболеваний головного мозга.

Помимо открытия новых ритмов, появились работы о возможности принудительного укрепления центров мозга и сознательной регуляции мозговых ритмов, об активных ритмах сенсомоторной коры, а также многие другие исследования, которые в итоге привели к появлению термина «braincomputer interface» (интерфейс мозг-компьютер), позволяющий управлять устройствами с помощью активности мозга.

Методы нейронауки, используемые в нейропедагогике

В арсенале нейронауки имеется множество методов, которые характерны и использовались в основном в медицине, нейронауке, однако, они сейчас используются и в других направлениях, в том числе и нейропедагогических исследованиях:

– Магнитоэнцефалография (МЭГ). Регистрирует не сами электрические импульсы, а магнитное поле, которое они создают. Для этого даже не нужно ничего крепить к голове – все необходимые датчики находятся внутри «шлема», который надевается на голову испытуемого. Метод точный, но очень дорогой – редко какой исследовательский центр может себе позволить аппаратуру для него. К тому же МЭГ-системы нельзя перевозить, и для исследований, например, в школьных классах они неприменимы.

– Магнитно-резонансная томография (МРТ). Позволяет получать изображения внутренних органов, используя явление ядерно-магнитного резонанса. Для этого ядра атомов водорода (его много в человеческом теле – в составе воды и не только) возбуждают электромагнитными волнами безопасной для организма частоты, а потом регистрируют выделенную ядрами энергию.

– Транскраниальная доплерография. Ультразвуковое исследование сосудов головного мозга. Головной мозг почти полностью закрыт плотными и толстыми костями черепа, есть

лишь несколько «окон прозрачности», например, на висках. На них и направляют ультразвуковые зонды.

Как и у МРТ, у транскраниальной доплерографии есть функциональная версия. С её помощью можно узнать, как меняется кровоток в мозге во время различных действий. Ультразвуковое оборудование не такое громоздкое, как МРТ-сканеры или МЭГ-системы, но тоже применяется только в лабораторных условиях [6].

– Айттрекинг или окулография. Технология, отслеживающая движение глаз и позволяющая проследить последовательность, с которой глаза наблюдателя фиксируют различные части рассматриваемого объекта. Данное направление активно используется в маркетинге, изучении покупательской способности, в дизайне различных электронных ресурсов (сайтов, игр, приложений и др.), а также в последнее время в образовательной деятельности [7].

– Электроэнцефалография (ЭЭГ). Представляет собой запись электрической активности мозга с помощью электродов, закреплённых на коже головы. В последние годы большое развитие получили портативные ЭЭГ – с ними испытуемые могут двигаться и вести себя более естественно.

Метод позволяет фиксировать изменения в мозге практически в реальном времени, но обладает невысоким пространственным разрешением, то есть по данным ЭЭГ можно точно сказать, когда активность мозга изменилась, но лишь приблизительно определить, в какой точке это произошло.

По амплитуде и скорости колебаний выделяют несколько основных типов мозговой активности – альфа, бета, гамма, тета и дельта-волны. Их можно регистрировать при помощи ЭЭГ, перекодировать в доступную для восприятия форму, например, в такие показатели как внимание, настроение, концентрация, увлеченность, когнитивная и эмоциональная нагрузка и др. Это один из самых доступных методов, который активно используется в нейропедагогике.

Развитие нейропедагогике как направление нейронауки

Нейротехнологии в педагогической науке начали использовать относительно недавно. Все началось в 1988 г., когда Герхард Прайс определил новый термин – «нейродидактика», «направленный на обозначение междисциплинарной области, существующей на пересечении нейронаук, педагогики и психологии, в рамках которого разрабатываются вопросы организации условий эффективного обучения, основанного на результатах исследований функционирования структур головного мозга и нервной системы» [8].

С точки зрения взаимодействия наук, образовательная нейронаука или нейропедагогика – «это научное направление, объединившее когнитивные науки, нейронауку, педагогическую психологию, методику, дидактику и другие связанные дисциплины для исследования взаимосвязей между физиологическими процессами мозга и обучением» [9].

Если рассматривать термин, основываясь на функциональной составляющей, то «нейропедагогика – прикладная нейронаука использования знаний когнитивной неврологии, дифференциальной психофизиологии, нейропсихологических знаний, данных о мозговой организации процессов овладения различными видами учебного материала, учёта совместности вариантов ИПЛ (индивидуальный профиль латерации) учащихся и преподавателей в образовательном процессе» [10].

Возникновение нейропедагогике, как отдельного направления, в России происходит в начале 2000-х годов (1997–2000 гг.) и связано с работами В. А. Москвина, Н. В. Москвиной, Н. В. Еремеевой, Т. П. Хризман и др. В других странах развитие началось примерно в это же время: «параллельно данное направление педагогики развивалось и в США, что привело к организации крупнейшего международного проекта «Мозг и обучение» (Brain

and Learning). Данный проект объединяет ученых тридцати стран мира и своей главной целью ставит популяризацию знаний о работе мозговых структур среди педагогов. В рамках образовательной нейронауки создана Международная ассоциация «Сознание, мозг и обучение» (International Mind, Brain, and Education Society, IMBES), с 2016 года выпускающая одноименный журнал» [11]. Исследования в области функционирования мозга «перешли в фазу, когда настало время критически подумать о форме, в которой получаемая информация предоставляется преподавателям, чтобы она была надлежащим образом интерпретирована для практики, определяя, какие результаты исследований готовы к осуществлению, а какие нет» [12].

По всему миру создаются исследовательские центры, лаборатории, учебные заведения, направленные на проведение нейропедагогических исследований и внедрение в образовательный процесс:

- Центр образовательной нейронауки в Лондоне;
- Институт когнитивной нейрологии Современной гуманитарной академии;
- Институт когнитивных наук Высшей школы экономики и другие.

Проводятся различные эксперименты в области очного обучения, например, «Group-a-Ware» – прототип системы, «которая отслеживает процесс обучения и состояние обучающегося, анализирует эмоции и когнитивные процессы и дает обратную связь в режиме реального времени. В Group-a-Ware с помощью нейрогарнитуры и биометрических браслетов регистрируются потоки данных, из них вычисляются индексы, соответствующие разным аспектам и характеристикам когнитивной нагрузки, различные психофизиологические показатели, указывающие на то, как происходит процесс обучения. Эти данные обрабатываются в реальном времени и предъявляются преподавателю вместе с рекомендациями для того, чтобы он мог на ходу корректировать программу обучения. Точно так же каждый слушатель получает персональную обратную связь для самостоятельного контроля. Это происходит как по ходу процесса, так и постфактум, в виде отчета [13]. Новизна проводимого исследования заключается в уникальной комплексной оценке эффективности видеолекций и образовательных материалов в рамках электронного обучения с использованием нейротехнологий: нейроинтерфейсов (отслеживание и интерпретация мозговой активности, ЭЭГ) и окулографии (отслеживание движения глаз и концентрации на определенных объектах).

Аналогичными исследованиями занимается и российский стартап Neiry (резидент Фонда Сколково), который создает нейроинтерфейсы и алгоритмы обработки нейроданных, занимается разработкой нейротехнологий и созданием продуктов на базе интерфейсов «мозг-компьютер» для образования, развлечений, промышленности, медицины и персонального использования.

Компания проводит тестирование в российских школах VR-шлемом со встроенным нейроинтерфейсом. В 2021 г. она запустила три пилотных проекта в Москве, Казани и Ленинградской области – школьники протестировали VR-шлемы со встроенными нейроинтерфейсами и прошли тестирование по материалам из школьной программы. Использование VR вместе с нейроинтерфейсами «позволяет педагогам получать дополнительную информацию о реакции учеников на образовательный контент. Так что это весьма перспективная идея: можно создавать идеальные образовательные сценарии» [14].

Заключение

Таким образом, образовательная нейронаука или нейропедагогика на сегодняшний день является перспективным направлением развития образования, что доказывается в ходе проведенного анализа литературы и проводимых исследований.

Развитие нейротехнологий в образовательной деятельности может позволить взглянуть на процесс образования с точки зрения мозга обучаемого (процессов происходящих во время обучения), при этом фактически не вмешиваясь в образовательный процесс и не влияя на обучаемого, что имеет достаточно объективный характер. На этой основе возможно попробовать выстроить индивидуальную образовательную траекторию и персонализировать образовательный процесс.

Перспективными направлениями развития нейропедагогике выступают: оценка текущего состояния (физиологическое, эмоциональное) обучаемого на основе данных о ритмах мозга; реализация принципа биологической обратной связи (визуализация собственных мозговых ритмов, тренировка и управление собственным когнитивным состоянием); воздействие на значимые для обучения зоны мозга, в том числе на эмоциональное состояние (нейропластичность). Реализация и изучение данного направления является попыткой по увеличению эффективности образования и ожидаемых образовательных результатов.

Л и т е р а т у р а

1. Digital Education as a New Vector of Development of Education in the Northern Regions / T. V. Tretyakova, E. A. Barakhsanova, M. S. Prokopyev [et al.] // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the Conference «Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives», St. Petersburg, 25–27 марта 2020 года. – St. Petersburg: Springer Nature, 2020. – P. 864-870. – DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_93.

2. Подлиняев, О. Л. Основы нейропедагогике / О. Л. Подлиняев, К. А. Морнов // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – Т. 1. – С. 186-191. – EDN VHOSSV.

3. Нейронаука // CMI Brain Research [сайт]. – URL: <https://cmi.to/нейронаука/> (Дата обращения 10.05.2022).

4. Neuroscience // Oxford Learner's Dictionaries [сайт]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/neuroscience?q=neuroscience> (Дата обращения 05.05.2022).

5. Гончарова, А. О. Управление техническими объектами с использованием нейронинтерфеса / А. О. Гончарова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 01–20 мая 2017 года. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – С. 4316-4311. – EDN URURXW.

6. Нейронауки об образовании // Институт образования ВШЭ [сайт]. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/594290981.html> (Дата обращения 16.03.2022).

7. Dong, W., Ying, Q., Yang, Y., Tang, S., Zhan, Z., Liu, B., & Meng, L. (2019). Using Eye Tracking to Explore the Impacts of Geography Courses on Map-based Spatial Ability. *Sustainability*, 11(1), 76. <https://doi.org/10.3390/su11010076>.

8. Куликова, О. В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению / О. В. Куликова // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 14 (700). – С. 107-114.

9. Meltzoff A., Kuhl P., Movellan J., Sejnowski T. – “Foundations for a New Science of Learning” – *Science* – 325(5938), 2009.

10. Вербицкая, Н. О. Цифровая трансформация непрерывного образования: новый виток развития нейропедагогике / Н. О. Вербицкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 6-20. – DOI 10.14529/ped190301. – EDN SCSVUH.

11. Лившиц, В. На пути к нейропедагогике. *Educational neuroscience* / В. Лившиц // Проза.ру [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2012/10/11/897> (Дата обращения 16.05.2022).

12. Сорочинский, М. А. Нейропедагогика как направление развития современного образования / М. А. Сорочинский, В. С. Адамов // Современное образование: традиции и инновации. – 2022. – № 2. – С. 37-39.

13. Нейронаука в обучении // Сберуниверситет [сайт]. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/921/> (Дата обращения 10.03.2022).

14. Колесникова, К. Нейроинтерфейс поможет школьникам лучше учиться / К. Колесникова // Российская газета RG.RU [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/07/nejrointerfejs-pomozhet-shkolnikam-luchshe-uchitsia.html> (Дата обращения 09.04.2022).

References

1. Digital Education as a New Vector of Development of Education in the Northern Regions / T. V. Tretyakova, E. A. Barakhsanova, M. S. Prokopyev [et al.] // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the Conference “Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives”, St. Petersburg, 25–27 marta 2020 goda. – St. Petersburg: Springer Nature, 2020. – P. 864-870. – DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_93.

2. Podlinjaev, O. L. Osnovy nejropedagogiki / O. L. Podlinjaev, K. A. Mornov // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2015. – T. 1. – S. 186-191. – EDN VHOSSV.

3. Nejrionauka // CMI Brain Research [сайт]. – URL: <https://cmi.to/nejrionauka/> (Data obrashhenija 10.05.2022).

4. Neuroscience // Oxford Learner's Dictionaries [сайт]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/neuroscience?q=neuroscience> (Data obrashhenija 05.05.2022).

5. Goncharova, A. O. Upravlenie tehničeskimi ob#ektami s ispol'zovaniem nejrointerfesa / A. O. Goncharova // Mezhdunarodnaja nauchno-tehničeskaja konferencija molodyh uchenyh BGTU im. V.G. Shuhova, Belgorod, 01–20 maja 2017 goda. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologičeskij universitet im. V.G. Shuhova, 2017. – S. 4316-4311. – EDN URURXW.

6. Nejrionauki ob obrazovanii // Institut obrazovanija VShJe [сайт]. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/594290981.html> (Data obrashhenija 16.03.2022).

7. Dong, W., Ying, Q., Yang, Y., Tang, S., Zhan, Z., Liu, B., & Meng, L. (2019). Using Eye Tracking to Explore the Impacts of Geography Courses on Map-based Spatial Ability. Sustainability, 11(1), 76. <https://doi.org/10.3390/su11010076>.

8. Kulikova O.V. Nejroididaktičeskij podhod kak faktor povyšhenija kachestva obuchenija inojazyčnomu professional'nomu obshheniju // Vestnik MGLU. 2014. № 14 (700). S. 107–114.

9. Meltzof A., Kuhl P., Movellan J., Sejnowski T. – “Foundations for a New Science of Learning” – Science – 325(5938), 2009.

10. Verbickaja, N. O. Cifrovaja transformacija nepreryvnogo obrazovanija: novyj vitok razvitija nejropedagogiki / N. O. Verbickaja // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogičeskie nauki. – 2019. – T. 11. – № 3. – S. 6-20. – DOI 10.14529/ped190301. – EDN SCSVUH.

11. Livshic, V. Na puti k nejropedagogike. Educational neuroscience // Proza.ru [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2012/10/11/897> (Data obrashhenija 16.05.2022).

12. Sorochinskij, M. A. Nejropedagogika kak napravlenie razvitija sovremennogo obrazovanija / M. A. Sorochinskij, V. S. Adamov // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii. – 2022. – № 2. – S. 37-39.

13. Nejrionauka v obuchenii // Sberuniversitet [сайт]. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/921/> (Data obrashhenija 10.03.2022).

14. Kolesnikova, K. Nejrointerfejs pomozhet shkol'nikam luchshe uchit'sja // Rossijskaja gazeta RG.RU [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/07/nejrointerfejs-pomozhet-shkolnikam-luchshe-uchitsia.html> (Data obrashhenija 09.04.2022).

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.9

*К. Д. Воеводина***Взаимосвязь между направленностью локуса контроля
и экономическим поведением личности**

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Аннотация. В статье представлены теоретическое и эмпирическое исследования взаимосвязи направленности локуса контроля с экономическим поведением личности. В ходе теоретического анализа научной литературы, содержащей информацию про locus контроля, было выявлено, что интернальный locus контроля связан с ответственностью, социальной зрелостью и положительной самооценкой. Интерналы лучше справляются со стрессом и адаптируются, а также у них меньше проблем с психическим здоровьем. Под экономическим поведением понималась деятельность человека, которая вызвана экономическими стимулами и направлена на удовлетворение своих потребностей с использованием ограниченных ресурсов. В результате теоретического исследования взаимосвязи между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности было выявлено, что интернальный locus контроля играет важную роль при финансовом планировании и при создании сбережений. Однако на фондовом рынке интернальный locus контроля может оказывать негативное влияние при принятии инвестиционных решений. В статье представлено эмпирическое исследование, целью которого было выявить взаимосвязь между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности. Исследование проводилось на базе социальной сети «ВКонтакте». В нем приняло участие 37 человек в возрасте от 18 до 68 лет, из которых 6 мужчин и 31 женщина. Использовался опросник Е. Ф. Бажина, Е. А. Гольнкиной, Л. М. Эткинда «Уровень субъективного контроля» и авторская анкета, направленная на выявление особенностей экономического поведения. На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы: интерналы при покупке товаров чаще всего пытаются экономить; интерналы имеют сбережения на «черный день», когда как экстерналы не создают накоплений; интерналы, в отличие от экстерналов, предпочитают осуществлять финансовое планирование.

Ключевые слова: locus контроля, интернальность, экстернальность, уровень субъективного контроля, экономическое поведение, потребительское поведение, сберегательное поведение, инвестиционное поведение, финансовое планирование, личность.

ВОЕВОДИНА Кристина Дмитриевна – студент 2 курса кафедры общей психологии, Пензенский государственный университет.

E-mail: kri.voevodina@yandex.ru

VOEVODINA Kristina D. – 2nd year student, Department of General Psychology, Penza State University.

K. D. Voevodina

The relationship between the locus of control orientation and the economic behavior of the personality

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article presents theoretical and empirical studies of the relationship between the locus of control orientation and the economic behavior of the personality. During the theoretical analysis of scientific literature containing information about the locus of control it was revealed that the internal locus of control is associated with responsibility, social maturity and positive self-esteem. Internals cope better with stress and adapt and they also have fewer mental health problems. Economic behavior was understood as human activity, which is caused by economic incentives and is aimed at satisfying their needs with the use of limited resources. As a result of a theoretical study of the relationship between the locus of control orientation and the economic behavior of the personality it was revealed that the internal locus of control plays an important role in financial planning and in the creation of savings. However, in the stock market, the internal locus of control can have a negative impact when making investment decisions. The article presents an empirical study, the purpose of which was to identify the relationship between the relationship between the locus of control orientation and the economic behavior of the personality. The study was conducted on the basis of the social network “Vkontakte”. It was attended by 37 people aged 18 to 68 years, of which 6 men and 31 women. The questionnaire of Bazhin, Golyunkina, and Etkind “The level of subjective control” and the author’s questionnaire aimed at identifying the features of economic behavior were used. Based on the conducted empirical research the following conclusions were made: internals most often try to save money when buying goods; internals have savings for a “rainy day” when, as externals, they do not create savings; internals, unlike externals, prefer to carry out financial planning.

Keywords: locus of control, internality, externality, level of subjective control, economic behavior, consumer behavior, savings behavior, investment behavior, financial planning, personality.

Введение

Процесс глобализации, безусловно, влияет на установки и мировоззрение жителей нашей страны. Однако старшее поколение, родившееся в Советском Союзе с плановой экономикой, затем, пережившее опыт 90-х годов, все же имеет свой взгляд на то, как нужно распоряжаться деньгами. Некоторые сложившиеся стереотипы сложно искоренить, они наблюдаются даже у молодого поколения. С одной стороны, россиянин не доверяет капиталистическому рынку, с другой стороны, современные маркетинговые уловки все же оказывают на него влияние. Экономические решения, которые принимает человек, напрямую влияют на то, сможет ли он удовлетворить свои базовые потребности, а также на ощущение благополучия. Интересно, что побуждает одного экономить, а другого вступать в долги. Такая характеристика личности как локус контроля влияет на все аспекты человеческой жизни. Это не удивительно, так как речь идет о взаимодействии человека с окружающим миром, о той мере, в какой он берет на себя ответственность за события, происходящие в его жизни. Несмотря на то, что существует огромное количество исследований, посвященных данному явлению, мало внимания уделяется изучению взаимосвязи направленности локуса контроля с экономическим поведением личности. Это можно объяснить тем, что экономическое поведение стало изучаться психологией совсем недавно. Потребность общества в объяснении экономического поведения личности обуславливает актуальность данного исследования.

Теоретические и эмпирические исследования локуса контроля

Понятие «локус контроля» ввел Джулиан Роттер в рамках теории социального когнитивного научения. Локус контроля – это обобщенные ожидания человека относительно того, в какой степени подкрепления зависят от его собственного поведения или личност-

ных характеристик (интернальный или внутренний локус контроля), а в какой – зависят от случая, судьбы, удачи или просто непредсказуемо (экстернальный или внешний локус контроля) [1].

Исследования локуса контроля личности проводились К. Муздыбаевым. Ученый считает, что локус контроля неразрывно связан с ответственностью. «В современном мире люди, которые склонны брать на себя ответственность за события, происходящие в их жизни и в окружающей среде, по всей видимости, лучше адаптированы, нежели те, кто стремится приписывать ответственность за все внешним факторам. Это вытекает из данных исследований в самых разных сферах человеческой жизни» [2, с. 88]. Так, данные одного из исследований свидетельствуют о позитивной корреляции между наличием смысла жизни, интернальным локусом контроля и ответственностью. При изучении зависимости атрибуции ответственности за бедность от личностных характеристик К. Муздыбаев выявил, что у бедных преобладает внешний локус контроля, у обеспеченных – внутренний локус контроля. «Интерналы» в большей мере возлагают ответственность за бедность на личностные характеристики самих малоимущих, тогда как «экстерналы» в меньшей степени обвиняют в неудаче самих бедных, однако, они чаще, чем «интерналы», приписывают вину структурным и фаталистическим факторам» [3, с. 18].

А. А. Реан считает, что интернальность коррелирует с социальной зрелостью. «Интерналы ... отличаются большей терпимостью, большей целеустремленностью, самостоятельностью, меньшей агрессивностью, более благожелательным отношением к окружающим (в том числе, к сотрудникам правоохранительных органов), чем экстерналы» [4, с. 65].

А. И. Лактионова и А. В. Махнач при изучении жизнеспособности и социальной адаптации подростков-сирот выявили, что интернальность связана с положительной самооценкой, позитивным отношением к другим людям и состоянием эмоционального комфорта [5]. Экстернальный локус контроля коррелирует с негативной самооценкой и отрицательным отношением к другим людям. Экстернальность снижает жизнеспособность и уровень социальной адаптации. С. В. Забегалина отмечает, что человеку помогает адаптироваться к изменяющимся условиям процесс прогнозирования. Успешность построения прогноза обусловлена свойствами личности. «Считается, что субъективный локус контроля помогает прогнозировать ситуацию и поведение людей из-за более внимательной и взвешенной перцептивной оценки среды. Таким образом, интернальность тесно связана со способностью прогнозировать и с интуитивным мышлением» [6, с. 357].

Исследования локуса контроля проводились и зарубежными учеными [7, 8, 9, 10, 11]. Известно, что люди с интернальным локусом контроля легче справляются со стрессом, чем люди с экстернальным локусом контроля. Так, люди с внутренним локусом контроля имеют низкий уровень стресса на работе и высокий уровень производительности и удовлетворенности работой. Интерналы больше удовлетворены жизнью, у них меньше проблем с психическим здоровьем, чем у экстерналов. Существуют данные, свидетельствующие о том, что люди с внутренним локусом контроля легче справляются со стрессом, вызванным пандемией COVID-19, когда как внешний локус контроля связан с симптомами тревоги и депрессии.

Теоретические подходы к изучению экономического поведения

Проанализировав несколько источников информации [12, 13, 14], можно сформулировать определение экономического поведения как деятельность человека, которая вызвана экономическими стимулами и направлена на удовлетворение своих потребностей с использованием ограниченных ресурсов. Структура экономического поведения состоит из когнитивного (выбор, расчет, принятие решения), аффективного (чувства, эмоции, переживания) и конативного (реализация действия или сдерживание его) компонентов [12].

Конативный компонент взаимосвязан с мотивами, ценностями, нормами и интересами человека, которые могут выполнять как регулятивную, так и побудительную функцию.

Существует огромное количество классификаций видов экономического поведения [14, 15]. В данной работе будет применяться классификация видов экономического поведения по направлениям использования доходов. На основании данного критерия можно выделить: 1) потребительское поведение; 2) сберегательное поведение и 3) инвестиционное поведение.

«Потребительское поведение – выражается в извлечении из товарного оборота экономических благ и присвоении их полезных свойств с целью удовлетворения тех или иных потребностей» [12, с. 83]. Положительные эмоции побуждают человека к покупке и способствуют незапланированным тратам. Об этом известно маркетологам, поэтому существует стратегия «эмоциональный брендинг», стимулирующая аффективное состояние покупателей [16]. Потребитель вновь покупает именно тот товар, который вызвал у него положительные эмоции.

Сберегательное поведение – деятельность индивида, направленная на сбережение и накопление денежных средств. Основными мотивами сберегательного поведения являются: 1) на текущее потребление; 2) на здоровье и проведение досуга; 3) на приобретение дорогих предметов; 4) на непредвиденный случай; 5) на инвестиционные цели. Сберегательное поведение личности связано с направленностью локуса контроля и восприятием риска [17].

Инвестиционное поведение – это деятельность индивида, направленная на вложение средств в различные материальные, а также нематериальные активы ради их приумножения. Существуют исследования влияния эмоций на инвестиционное поведение [18, 19]. Положительные эмоции стимулируют инвесторов покупать больше активов и брать на себя более высокие риски, что может приводить к завышению уровня цен. Страх, наоборот, провоцирует продажу активов и воздержание от новых приобретений, что влияет на снижение уровня цен на фондовом рынке. Люди, у которых нейтральное эмоциональное состояние, получают больше прибыли.

Исследование взаимосвязи направленности локуса контроля и экономического поведения личности

Изучение взаимосвязи направленности локуса контроля с экономическим поведением осуществлялось в основном зарубежными авторами.

Существуют исследования взаимосвязи направленности локуса контроля со сберегательным поведением. Одно из таких было проведено Deborah A. Cobb-Clark и ее коллегами [20]. Ученые на основе результатов исследования делают вывод о том, что люди с экстернальным локусом контроля меньше экономят и выделяют меньше средств на свои пенсии, когда как люди с интернальным локусом контроля экономят больше. Сделанные выводы подтверждаются и в исследовании Alessandro Buccioli и Serena Trucchi [21]. Действительно, люди с интернальным локусом контроля экономят больше. Они считают, что от их действий в настоящий момент зависит их будущее, поэтому стараются делать сбережения, для того, чтобы справиться с непредвиденными трудностями.

Johanna Peetz с коллегами проводили эксперимент, целью которого было выявление связи между волатильностью доходов и планированием финансовых затрат [22]. Волатильность в данном исследовании – это изменение количества дохода за каждый месяц. Результаты исследования показывают, что независимо от волатильности доходов интерналы, в отличие от экстерналов, предпочитают осуществлять финансовое планирование.

Corinna Hempel и Jutta Roosen изучили взаимосвязь направленности локуса контроля с потребительским поведением в условиях пандемии Covid-19 [23]. Ученые выявили

положительную корреляцию между интернальным локусом контроля и намерением приобрести больше продуктов питания местного производства, чем до пандемии Covid-19. Данное потребительское поведение помогает справиться с неопределенностью.

Существуют исследования взаимосвязи между направленностью локуса контроля и инвестиционным поведением. Так, Nicol'as Salamanca с коллегами выявили связь локуса контроля с инвестированием в акции [24]. Результаты исследования показывают, что интернальный локус контроля является важным фактором, определяющим инвестиции в акции, помимо экономических предпочтений (предпочтений в отношении риска и времени) и социально-экономических характеристик.

Роль локуса контроля при принятии решений на фондовом рынке изучалась Pia Pinger и ее коллегами [25]. Несмотря на то, что интернальный локус контроля чаще всего рассматривается как свойство личности, оказывающее положительное влияние на поведение, результаты эксперимента показали, что на фондовом рынке интернальный локус контроля может негативно сказываться на принятии решений. Ситуация на фондовом рынке меняется быстро, и люди с интернальным локусом контроля склонны реагировать на незначительные изменения. Также они подвержены феномену «горячей руки», при котором человек, испытавший успех при случайном стечении обстоятельств, уверен, что сможет повторить свой результат.

В результате теоретического исследования взаимосвязи между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности было выявлено, что интернальный локус контроля играет важную роль при финансовом планировании и при создании сбережений. Однако на фондовом рынке интернальный локус контроля может оказывать негативное влияние при принятии инвестиционных решений.

Эмпирическое исследование направленности локуса контроля и экономического поведения личности

Целью исследования было выявить взаимосвязь между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности. Исследование проходило на базе социальной сети «ВКонтакте». В нем приняло участие 37 человек в возрасте от 18 до 68 лет, из которых 6 мужчин и 31 женщина. Исследование было проведено с помощью опросника Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда «Уровень субъективного контроля» и авторской анкеты, которая направлена на выявление особенностей экономического поведения.

В результате диагностики направленности локуса контроля по опроснику Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинда «Уровень субъективного контроля» были получены следующие данные: 12 экстерналов (32%), 25 интерналов (68%). На следующем этапе респонденты отвечали на вопросы авторской анкеты, которая направлена на выявление особенностей экономического поведения. На основе полученных данных не было выявлено различий между экстерналами и интерналами в особенностях потребительского и инвестиционного поведения. Так, на вопрос «При введении экономической санкции в 2022 году против России Вы стали запасаться продуктами первой необходимости?» большинство экстерналов и интерналов отвечали «нет». Также полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов, независимо от направленности локуса контроля, не осуществляют инвестиционную деятельность. Обратим внимание на вопросы, где наиболее заметна разница в ответах между интерналами и экстерналами (табл.).

Результаты опроса

Вопрос	Экстерналы	Интерналы
При покупке товаров вы всегда пытаетесь сэкономить?	«Да»: 4 (33%) «Нет»: 8 (67%)	«Да»: 15 (60%) «Нет»: 10 (40%)
У Вас имеются сбережения на «черный день»?	«Да»: 3 (25%) «Нет»: 9 (75%)	«Да»: 17 (68 %) «Нет»: 8 (32%)
Вы осуществляете финансовое планирование?	«Да»: 2 (17%) «Нет»: 10 (83 %)	«Да»: 18 (72 %) «Нет»: 7 (28%)

Для получения числовых значений присвоим варианту «да» – 2 балла, а варианту «нет» – 1 балл.

Сформулируем гипотезы:

Н0: корреляция между интернальным локусом контроля и экономией денежных средств, наличием сбережений, осуществлением финансового планирования не отличается от нуля.

Н1: корреляция между интернальным локусом контроля и экономией денежных средств, наличием сбережений, осуществлением финансового планирования значимо отличается от нуля.

Применим коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена. Эмпирическое значение $r_s = 0,61$; r_s кр = 0,43. Следовательно, гипотеза Н0 отвергается. Принимается гипотеза Н1: корреляция между интернальным локусом контроля и экономией денежных средств, наличием сбережений, осуществлением финансового планирования значимо отличается от нуля. Таким образом, высокие показатели по шкале общей интернальности значимо ($p < 0,01$) коррелируют с экономией денежных средств, наличием сбережений и осуществлением финансового планирования, а низкие показатели по шкале общей интернальности значимо коррелируют с отсутствием склонности к экономии, отсутствием сбережений и склонности к финансовому планированию.

Заключение

Данная работа посвящена изучению взаимосвязи между направленностью локуса контроля и экономическим поведением личности.

В результате теоретического анализа было выявлено, что интернальный локус контроля играет важную роль при финансовом планировании и при создании сбережений. Однако на фондовом рынке интернальный локус контроля может оказывать негативное влияние при принятии инвестиционных решений.

В результате проведенного эмпирического исследования не было обнаружено различий в особенностях потребительского и инвестиционного поведения между экстерналами и интерналами. Однако была выявлена корреляция между высокими показателями по шкале общей интернальности и экономией денежных средств, наличием сбережений и осуществлением финансового планирования. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи направленности локуса контроля со сберегательным поведением личности, что подтверждает данные зарубежных исследователей.

Литература

1. Rotter J.B. Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable / J.B. Rotter // American Psychologist. – 1990. – № 45(4). – P. 489 – 493.
2. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 248 с.

3. Муздыбаев, К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации / К. Муздыбаев // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5-32.
4. Реан, А. А. Психология личности / А.А. Реан. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 288 с.
5. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот / А.И. Лактионова, А.В. Махнач // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект; под общей редакцией А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – Москва : Институт психологии РАН, 2015. – 670 с.
6. Забегалина, С. В. Прогностические и адаптационные способности как детерминанты жизнеспособности человека / С. В. Забегалина // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты; под общей редакцией А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – 755 с.
7. Buddelmeyer, H. Can having internal locus of control insure against negative shocks? Psychological evidence from panel data / H. Buddelmeyer, N. Powdhavee // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2016. – № 122. – P. 88-109.
8. Krampe, H. Locus of control moderates the association of COVID-19 stress and general mental distress: results of a Norwegian and a German-speaking cross-sectional survey / H. Krampe, L.J. Danbolt, A. Haver et al. // BMC Psychiatry. – 2021. – № 437. – URL: <https://bmcp psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12888-021-03418-5#citeas> (Дата обращения: 10.06.2022).
9. Paranjpe, V. The relationship between locus of control and perceived stress / V. Paranjpe // Indian Journal of Mental Health. – 2014. – № 1(1). – P. 64-70.
10. Shin, S. Relationships among the internal health locus of control, mental health problems, and subjective well-being of adults in South Korea / S. Shin, E. Lee // Healthcare. – 2021. – № 9(11). – URL: https://www.researchgate.net/publication/356434635_Relationships_Among_the_Internal_Health_Locus_of_Control_Mental_Health_Problems_and_Subjective_Well-Being_of_Adults_in_South_Korea (Дата обращения: 10.06.2022).
11. Weintraub, M. J. The interplay among locus of control, sub-clinical psychotic symptoms and psychological well-being in whites and ethnic minorities / M.J. Weintraub, A.W. Mamani, S.H. Tawfik // Interamerican Journal of Psychology. – 2015. – № 3. – P. 413-424.
12. Лобан, Н. А. Экономическая психология : учеб. пособие / Н. А. Лобан. – Минск, 2018. – 182 с.
13. Никитин, А. А. Экономическая психология : учеб. – метод. пособие / А. А. Никитин. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. – 130 с.
14. Шабунова, А. А. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты / А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 81 с.
15. Сергиенко, А. М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования / А. М. Сергиенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2 (24). – С. 27-32.
16. Kim, Y. K. Emotional branding speaks to consumers' heart: the case of fashion brands / Y. K. Kim, P. Sullivan // Fashion and Textiles. – 2019. – № 6. – URL: <https://fashionandtextiles.springeropen.com/articles/10.1186/s40691-018-0164-y#Abs1> (Дата обращения: 10.06.2022).
17. Jin, X. Save for safe: effect of COVID-19 pandemic on consumers' saving and spending behavior in China / X. Jin, Y. Zhao, W. Song, T. Zhao // Frontiers in Psychology. – 2021. – № 12. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.636859/full> (Дата обращения: 10.06.2022).
18. Cohen-Charash, Y. Mood and the market: can press reports of investors' mood predict stock prices? / Y. Cohen-Charash, C. A. Scherbaum, J. D. Kammeyer-Mueller, B. M. Staw // PLoS One. – 2013. – №8 (8). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3756040/> (Дата обращения: 10.06.2022).
19. Breaban, A. Emotional state and market Behavior / A. Breaban, C. N. Noussair // CentER Discussion Paper Series. – 2013. – № 2013 – 031. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2276905 (Дата обращения: 10.06.2022).
20. Cobb-Clark, D. A. Locus of control and savings / D. A. Cobb-Clark, S. C. Kassenboehmer, M. G. Sinning // Journal of Banking & Finance. – 2016. – № 73 (C). – P. 113 – 130.
21. Buccioli, A. Locus of control, saving and propensity to save / A. Buccioli, S. Trucchi // Working Paper Series. – 2020. – № 6. – URL: <http://dse.univr.it/home/workingpapers/wp2020n6.pdf> (Дата обращения: 10.06.2022).

22. Peetz, J. The role of income volatility and perceived locus of control in financial planning decisions / J. Peetz, J. Robson, S. Xuereb // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – № 12. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.638043/full> (Дата обращения: 10.06.2022).
23. Hempel, C. The role of life satisfaction and locus of control in changing purchase intentions for organic and local food during the pandemic / C. Hempel, J. Roosen // *Food Quality and Preference*. – 2022. – № 96. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0950329321003128?via%3Dihub> (Дата обращения: 10.06.2022).
24. Salamanca, N. Locus of control and investment in risky assets / N. Salamanca, A. de Grip, D. Fouarge, R. Montizaan // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2020. – № 177 (C). – P. 548-568.
25. Pinger, P. Locus of Control and Consistent Investment Choices / P. Pinger, S. Schäfer, H. Schumacher // *IZA Discussion Papers*. – 2018. – № 11537. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3185230 (Дата обращения: 10.06.2022).

References

1. Rotter J.B. Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable / J.B. Rotter // *American Psychologist*. – 1990. – № 45(4). – P. 489-493.
2. Muzdybaev K. Psihologija odgovornosti / K. Muzdybaev. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2017. – 248 s.
3. Muzdybaev K. Perezhivanie bednosti kak social'noj neudachi: atribucija odgovornosti, strategija sovladanija i indikatory deprivacii / K. Muzdybaev // *Sociologicheskij zhurnal*. – 2001. – № 1. – S. 5-32.
4. Rean A.A. Psihologija lichnosti / A.A. Rean. SPb.: Piter, 2013. – 288 s.
5. Laktionova A.I. Zhiznesposobnost' i social'naja adaptacija podrostkov-sirot / A.I. Laktionova, A.V. Mahnach // *Problema sirotstva v sovremennoj Rossii: psihologicheskij aspekt; pod obshej redakciej A.V. Mahnach, A.M. Prihozhan, N.N. Tolstyh*. – M.: Institut psihologii RAN, 2015. – 670 s.
6. Zabegalina S.V. Prognosticheskie i adaptacionnye sposobnosti kak determinanty zhiznesposobnosti cheloveka / S.V. Zabegalina // *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty; pod obshej redakciej A.V. Mahnach, L.G. Dikaja*. – M.: Institut psihologii RAN, 2016. – 755 s.
7. Buddelmeyer H. Can having internal locus of control insure against negative shocks? Psychological evidence from panel data / H. Buddelmeyer, N. Powdthavee // *Journal of Economic Behavior and Organization*. – 2016. – № 122. – P. 88-109.
8. Krampe H. Locus of control moderates the association of COVID-19 stress and general mental distress: results of a Norwegian and a German-speaking cross-sectional survey / H. Krampe, L.J. Danbolt, A. Haver et al. // *BMC Psychiatry*. – 2021. – № 437. – URL: <https://bmcp psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12888-021-03418-5#citeas> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
9. Paranjpe V. The relationship between locus of control and perceived stress / V. Paranjpe // *Indian Journal of Mental Health*. – 2014. – № 1(1). – P. 64-70.
10. Shin S. Relationships among the internal health locus of control, mental health problems, and subjective well-being of adults in South Korea / S. Shin, E. Lee // *Healthcare*. – 2021. – № 9(11). – URL: https://www.researchgate.net/publication/356434635_Relationships_Among_the_Internal_Health_Locus_of_Control_Mental_Health_Problems_and_Subjective_Well-Being_of_Adults_in_South_Korea (Data obrashhenija: 10.06.2022).
11. Weintraub M.J. The interplay among locus of control, sub-clinical psychotic symptoms and psychological well-being in whites and ethnic minorities / M.J. Weintraub, A.W. Mamani, S.H. Tawfik // *Interamerican Journal of Psychology*. – 2015. – № 3. – P. 413-424.
12. Loban N. A. Jekonomicheskaja psihologija : ucheb. posobie / N. A. Loban. – Minsk : [b. i.], 2018. – 182 s.
13. Nikitin A. A. Jekonomicheskaja psihologija : ucheb. – metod. posobie / A. A. Nikitin. – Perm: Perm. gos. un-t, 2009. – 130-s.
14. Shabunova A. A. Jekonomicheskoe povedenie naselenija: teoreticheskie aspekty. Vologda: ISJeRT RAN, 2012. – 81 s.
15. Sergienko A. M. Vidy i formy jekonomicheskogo povedenija rossijan v period reform: teoreticheskie podhody i opyt regional'nogo issledovanija / A. M. Sergienko // *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2002. – № 2 (24). – S. 27-32.

16. Kim Y. K. Emotional branding speaks to consumers' heart: the case of fashion brands / Y.K. Kim, P. Sullivan // *Fashion and Textiles*. – 2019. – № 6. – URL: <https://fashionandtextiles.springeropen.com/articles/10.1186/s40691-018-0164-y#Abs1> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
17. Jin X. Save for safe: effect of COVID-19 pandemic on consumers' saving and spending behavior in China / X. Jin, Y. Zhao, W. Song, T. Zhao // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – № 12. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.636859/full> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
18. Cohen-Charash Y. Mood and the market: can press reports of investors' mood predict stock prices? / Y. Cohen-Charash, C. A. Scherbaum, J. D. Kammeyer-Mueller, B. M. Staw // *PLoS One*. – 2013. – №8 (8). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3756040/> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
19. Breaban A. Emotional state and market Behavior / A. Breaban, C. N. Noussair // *CentER Discussion Paper Series*. – 2013. – № 2013–031. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2276905 (Data obrashhenija: 10.06.2022).
20. Cobb-Clark D. A. Locus of control and savings / D. A. Cobb-Clark, S. C. Kassenboehmer, M. G. Sinning // *Journal of Banking & Finance*. – 2016. – № 73 (C). – P. 113 – 130.
21. Bucciol A. Locus of control, saving and propensity to save / A. Bucciol, S. Trucchi // *Working Paper Series*. – 2020. – № 6. – URL: <http://dse.univr.it/home/workingpapers/wp2020n6.pdf> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
22. Peetz J. The role of income volatility and perceived locus of control in financial planning decisions / J. Peetz, J. Robson, S. Xuereb // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – № 12. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.638043/full> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
23. Hempel C. The role of life satisfaction and locus of control in changing purchase intentions for organic and local food during the pandemic / C. Hempel, J. Roosen // *Food Quality and Preference*. – 2022. – № 96. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0950329321003128?via%3Dihub> (Data obrashhenija: 10.06.2022).
24. Salamanca N. Locus of control and investment in risky assets / N. Salamanca, A. de Grip, D. Fouarge, R. Montizaan // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2020. – № 177 (S). – P. 548 – 568.
25. Pinger P. Locus of Control and Consistent Investment Choices / P. Pinger, S. Schäfer, H. Schumacher // *IZA Discussion Papers*. – 2018. – № 11537. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3185230 (Data obrashhenija: 10.06.2022).

Е. О. Мерцалова, Е. В. Чарина

Стрессовые и невротические состояния при формировании социальной идентичности профессионала в процессе обучения в вузе

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу проявлений стресса и невротических состояний в студенческой среде. Сравнение проводится в группах студентов, обучающихся на гуманитарных и инженерно-технических направлениях подготовки. Студенческая группа рассматривается как социально-профессиональная группа, где происходит формирование профессиональной идентичности в учебной деятельности. Статус студента рассматривается как кризисное состояние, которое сопровождается воздействием стресс-факторов. В связи с тем, что студенчество находится на пересечении двух сообществ: учебного и профессионального, на студента оказывают влияние две группы стресс-факторов: факторы учебного стресса, факторы профессионального стресса. Уровень стресса и невротические состояния изучались стандартными опросниками. Значимость различий проверялась с помощью статистических коэффициентов U-критерия Манна-Уитни и углового преобразования Фишера, соотнесение рядов данных проводилось с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена. В процессе исследования выявлен высокий уровень стресса и невротизации студенческой группы. Обнаружено, что количество невротических нарушений среди студентов инженерно-технических направлений подготовки существенно меньше, чем у студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки. Чаще всего в студенческой среде встречаются нарушения типа невротической депрессии. Для невротической депрессии характерны снижение настроения, чувство подавленности, пессимизма при оценке себя и своего будущего, ослабление тонуса и энергии, ограничение контактов с окружающими и снижение интересов. Студенчество, таким образом, представляет собой общность, которая имеет не только схожие социально-психологические характеристики, но и схожие типы невротизации как возможной реакции на стрессовые факторы социальной ситуации. При этом выявлена неоднородность группы при реагировании на стресс. Установлен более высокий уровень стресса в группе студентов-гуманитариев. Предполагается, что эти различия связаны с особенностями формирования социально-профессиональной идентичности в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: социальная группа, профессиональная и социальная идентичность личности, уровень стресса, невротические состояния.

МЕРЦАЛОВА *Елизавета Олеговна* – студент 3-го курса направления обучения «Психология» Института социальных технологий, Северо-Восточный государственный университет.

E-mail: mertsalovae.49@gmail.com

MERTSALOVA *Elizaveta Olegovna* – a 3d-year student, Psychology Program, Institute of Social technologies, North-Eastern State University.

ЧАРИНА *Елена Вячеславовна* – к. психол. н., доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Северо-Восточный государственный университет.

E-mail: charlen@mail.ru

CHARINA *Elena Vjacheslavovna* – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Human Sciences, North-Eastern State University.

E. O. Mertsalova, E. V. Charina

Stress and neurotic states in the formation of a professional's social identity in the process of studying at a university

North-Eastern State University, Magadan, Russia

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of manifestations of stress and neurotic states in the student environment. The comparison is carried out in the groups of students studying on humanitarian and engineering-technical fields. The student group is considered as a socio-professional group, where the formation of professional identity in academic activities takes place. The student status is considered as a crisis state, which is accompanied by stress factors. Due to the fact that the student body is at the intersection of two communities: educational and professional, the student is influenced by two groups of stress factors: factors of educational stress, factors of professional stress. Stress level and neurotic states were measured with standard questionnaires. Significance of differences was checked by statistical coefficients Mann-Whitney U-criterion and Fisher angular transformation, correlation of data series was carried out by means of Spearman rank correlation coefficient. The study found a high level of stress and neuroticization of the student group. It has been found that the number of neurotic disorders among engineering and technical students is significantly lower than among students studying in the humanities. The most frequent type of disorders among students is neurotic depression. Neurotic depression is characterized by a decrease in mood, a feeling of depression, pessimism in assessing oneself and one's future, a decrease in tone and energy, limited contact with others, and a decrease in interests. Students represent a community that has not only similar socio-psychological characteristics, but also similar types of neuroticization as possible. At the same time, the heterogeneity of the group in the response to stress was revealed. A higher level of stress in the group of humanities students was established. It is assumed that these differences are related to the specifics of socio-professional identity formation during higher education.

Keywords: social group, socialization, professional identity, stress level, neurotic states.

Введение

Профессия – социальный феномен. Динамика профессиональных ролей, позиций и ценностей возрастает в периоды социальных изменений. Формирование профессиональной идентичности рассматривается как линия развития социальной идентичности. Принятие решения о выборе профессии в рамках профессионального самоопределения с последующим получением образования в вузе создает в жизни молодого человека новую социальную ситуацию развития. Завершение этого этапа в качестве новообразования имеет собственное мировоззрение [1].

Макроуровень обретения студенческого статуса – это включение в новые общественные отношения. На микроуровне – это включение в учебную группу, проживание студенческой группой социальной динамики [2, 3].

Студенчество является социально-профессиональной группой [1]. Оно сочетает особенности группы молодежи, занятой учебной деятельностью, ориентированной на приобретение знаний, и – будучи резервом квалифицированных профессионалов – особенности профессионального сообщества [4]. Среди ряда признаков студенчества как социальной группы наряду с однородностью и стабильностью состава, временностью периода существования, престижностью статуса, социальной сплоченностью, интенсивностью общения, включенностью в общую деятельность, называют единство цели и мотивации получения высшего образования, физическую, нравственную и волевую зрелость [4]. Однако в современной ситуации по последним двум параметрам группа студентов не столь однородна. Переход к выбору профессии в рамках дальнейшей социализации в юношеском возрасте не всегда проходит осознанно и, зачастую, делается ситуативно. Обучение в вузе нередко является не внутренне мотивированным собственным выбором, а выполнением

актуальных запросов общества (в частности повышения требований к уровню образования при трудоустройстве) или связано с личностной неготовностью приступить к самостоятельной профессиональной деятельности сразу после получения среднего образования.

В рамках профессионального становления как процесса обретения идентичности, студенчество – это период, когда будущий профессионал осваивает ценности профессионального сообщества, соотносит себя с профессией и несколько раз изменяет критерии этого соотношения. При нормативном процессе становления первоначально формируется некий «образец» профессионального поведения (идентичность, не проверенная на практике), затем эти нормы индивидуализируются в процессе накопления опыта, идет переоценка себя и идентичность отражает самосознание профессионала, далее формируется социальная идентичность, отражающая понимание профессии как социального феномена, то есть отражение места профессии в обществе[5]. Поэтому к периоду студенчества относятся несколько нормативных кризисов: как минимум это «открывающий» обучение кризис профессионального выбора, первого года обучения, «закрывающий» обучение кризис, необходимость перестройки деятельности с учебно-профессиональной на профессиональную, ожидание самостоятельной профессиональной деятельности. Однако в ситуации случайно совершенный выбор профессии, поступление в вуз на направление подготовки по причине наличия «подходящих» предметов, может исказить этот процесс.

Как любой кризисный период, переход в статус студента связан с высоким уровнем нагрузок и повышением уровня стресса. Дополнительными стресс-факторами жизни студента является необходимость адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, принятия решений по поводу устройства быта и планирования финансов и др.

В период обучения можно зафиксировать совместное влияние двух групп стресс-факторов: специфические стресс-факторы учебного процесса (стресса при обучении) и стресс-факторы, характерные для профессиональной деятельности (начиная от оценки правильности выбора до понимания трудностей, формирования уверенности в своем профессионализме). В случае искаженной мотивации выбора профессии и направления обучения в вузе, воздействие профессиональных стресс-факторов может увеличиться.

Постоянные стрессовые воздействия могут привести к развитию невротических расстройств. Под неврозом понимается нервно-психическое заболевание, отличительной особенностью которого являются функциональные, то есть временные, обратимые расстройства психики и поведения человека, обусловленные отрицательными условиями жизнедеятельности в данный период времени.

Изучению сочетания этих общих для всех студентов средовых стрессовых воздействий и особенных условий профессионального становления в рамках отдельных направлений подготовки было посвящено эмпирическое исследование на базе ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет». Целью этого исследования было выявление взаимосвязи уровня стресса и уровня невротизации у студентов, обучающихся на гуманитарных и технических направлениях подготовки.

Исследование выраженности уровня стресса и невротизации у студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки

Предполагалось, что уровень стресса и невротизации выше у студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки, так как в целом в человекоориентированных и гуманитарных профессиях уровень неопределенности при принятии решения выше, что создает дополнительную стрессовую нагрузку на профессионалов. В связи с тем, что обучение является одним из этапов обретения профессиональной идентичности, эти различия могут проявляться еще в студенчестве.

В исследовании принимали участие 40 студентов (по 20 человек в каждой подгруппе). Были применены клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич) и тест на определение уровня стресса (по В. Ю. Щербатых).

Таблица 1

Проявления невротических состояний у студентов

Невротическое состояние	Количество студентов, с высокими показателями по шкале	
	Инженерно-технические направления подготовки	Гуманитарные направления подготовки
Шкала невротической депрессии	9	11
Шкала обсессивно-фобических нарушений	3	11
Шкала тревоги	3	8
Шкала астении	4	9
Шкала истерического типа реагирования	2	6
Шкала вегетативных нарушений	3	9
Общее количество студентов, у которых обнаружены невротические нарушения	10 (50%)	16 (80%)

Согласно полученным данным, количество невротических нарушений среди студентов инженерно-технических направлений подготовки значительно меньше, чем в выборке студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки. Статистическая проверка различий проводилась с помощью углового преобразования Фишера и установлены значимые различия ($p=0,05$) между количеством студентов с проявлениями невротических состояний в данных выборках. При этом чаще всего в подгруппе студентов, обучающихся по техническим направлениям подготовки, встречаются нарушения по шкале невротической депрессии. Среди студентов гуманитарных направлений чаще встречаются нарушения по шкале невротической депрессии и шкале обсессивно-фобических нарушений. При этом обнаружена общая высокая частота невротических нарушений в целом по выборке (более половины испытуемых).

Невротическая депрессия представляет собой нарушение, при котором характерно выраженное и продолжительное снижение настроения, чувство подавленности, пессимизма при оценке себя и своего будущего, ослабление тонуса и энергии, ограничение контактов с окружающими и снижение интересов. Обсессивно-фобические нарушения представляют собой наличие навязчивостей, навязчивых воспоминаний, сомнений, страхов, неуверенности в своих поступках и решениях.

Таблица 2

Уровень и симптомы стресса

Уровень и проявления стресса	Инженерно-технические направления подготовки*	Гуманитарные направления подготовки*	Значение критерия U
Общий уровень стресса	17,46	25,95	110**
Физиологические признаки стресса	4,7	7,5	114.5**
Поведенческие симптомы стресса	2,65	4,8	93**
Эмоциональные симптомы	6,75	8,4	160.5
Интеллектуальные признаки стресса	4,15	5,3	147.5
Объем выборки (чел.)	20	20	-

* в таблице представлены средние показатели по подгруппе

** жирным шрифтом выделены показатели, указывающие на значимые различия ($p=0,05$)

При сравнении выборок по выраженности симптоматики стресса с помощью U-критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между студентами, обучающимися на гуманитарных направлениях подготовки, и студентами, обучающимися по инженерно-техническим направлениям подготовки по общему уровню стресса, физиологическим признакам стресса и поведенческим симптомам стресса. По интеллектуальным признакам и эмоциональным симптомам стресса различий не выявлено. При этом более высокие показатели уровня стресса свойственны студентам-гуманитариям.

В выборке студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях подготовки, большинство составляют девушки, а выборка студентов, обучающихся на инженерно-технических направлениях подготовки, преимущественно молодые люди. Зная, что невротизация в большей степени свойственна женщинам [4], исходные выборки были сокращены и уравнены по полу. При сравнении показателей общего уровня стресса в сокращенных группах были по U-критерию Манна-Уитни установлены значимые различия ($p=0,05$), то есть сохраняется тенденция к более выраженной симптоматике и более высокому уровню стресса в выборке студентов-гуманитариев.

Для выявления связи между уровнем стресса и сформированностью невротических состояний все испытуемые были объединены в одну выборку, и показатели каждой шкалы невротических проявлений сопоставлялись с общим показателем уровня стресса испытуемых.

Таблица 3

Величины коэффициентов корреляции между показателем уровня стресса и показателями выраженности невротических состояний

Шкалы оценки невротических состояний	Шкала тревоги	Шкала невротической депрессии	Шкала астении	Шкала истерического типа реагирования	Шкала обсессивно-фобических нарушений	Шкала вегетативных нарушений
Уровень стресса						
Величина коэффициента корреляции*	-0,7	-0,7	-0,8	-0,5	-0,6	-0,6

*все коэффициенты значимы при $p=0,01$

При помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена была обнаружена значимая отрицательная корреляция между показателями уровня стресса и всеми вариантами исследуемых невротических состояний. Так как негативные показатели невротизации отмечаются при росте отрицательных значений по методике, то данная отрицательная корреляция указывает на повышение проявлений и выраженности невротических состояний при повышении уровня стресса.

Заключение

По итогам исследования:

1. Установлен высокий уровень стресса и высокий уровень невротизации в студенческой среде. Это указывает на отсутствие у студентов эффективных механизмов преодоления стресса при влиянии значительного количества стресс-факторов. Так как в выборку входили студенты разных курсов, то существуют различные объяснения причин у данной ситуации. Возможно, что студенты младших курсов не смогли адаптироваться к новым

требованиям учебной деятельности или владеют учебной деятельностью на низком уровне (учебный стресс). У студентов старших курсов стресс и невротизация связаны с переживанием кризиса молодого специалиста, сомнениями в своем профессионализме при будущем самостоятельном выполнении профессиональной деятельности. В пользу второй версии говорит следующий результат.

2. Выявлено, что студенты гуманитарных направлений более подвержены формированию невротических состояний, что может быть связано с более высоким уровнем стресса. Это согласуется с теоретическим обоснованием проверяемой в работе гипотезы и результатами исследований других авторов, в частности, в работе Ходак Н.А. (2017) установлено, что у студентов гуманитарных специальностей проявляется повышение общего уровня психологического стресса, а студентам технических направлений подготовки свойственны высокие показатели стрессоустойчивости [7].

Таким образом, студенчество представляет собой общность, которая имеет не только схожие социально-психологические характеристики, но и схожие типы невротизации как возможной реакции на стрессовые факторы социальной ситуации, в которой находятся члены группы, проявляющиеся преимущественно в форме невротической депрессии. При этом в рамках студенческой общности существуют некоторые отличия у студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки, связанные с характером переживания стресса: уровень стрессовой симптоматики у студентов-гуманитариев выше, что может отражать ситуацию осваиваемой профессиональной деятельности. В профессиях типа «человек-человек» и в областях гуманитарного знания более высоки факторы неопределенности и субъективность при оценке ситуации и принятии решений, менее точны и однозначны критерии оценки многих видов работ, выше эмоциональная насыщенность деятельности. Различия, связанные с содержанием профессиональной деятельности, начинают проявляться еще в период обучения, что указывает на формирование профессиональной идентичности в период обучения в вузе, включенность студентов в новую социальную группу – группу профессионалов.

Еще одной причиной указанных различий может являться изначально разные условия выбора профессии при выборе направления профессиональной подготовки. Набор предметов, требуемых при поступлении на инженерно-технические специальности (физика, математика, химия) оценивается школьниками в последние годы как более сложный, требует целенаправленных, многолетних занятий. Выбор, который делается студентами этих направлений, более осознанный, что снижает воздействие профессиональных стресс-факторов и облегчает формирование идентичности период обучения у этой подгруппы студентов. Эта версия согласуется с выявленным отсутствием различий в группах студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки, по интеллектуальным симптомам стресса (фиксирующим показатели памяти, логики, внимания, сосредоточения и др.) и эмоциональным признакам стресса (фиксирующим уверенность в себе, интерес к жизни, тревожность и др.). Большая выраженность физиологических и поведенческих симптомов стресса (недомогание, нарушение пищеварения, бессонница, нехватка времени, конфликтность и др.) может свидетельствовать о возможной соматизации тревоги, связанной с развитием идентичности в рамках вынужденного и/или случайного выбора профессии.

Возможно, данная ситуация фиксирует не только проблемы процесса формирования профессиональной идентичности в период обучения в вузе, но и кризисы и проблемы обретения социальной идентичности личности.

Литература

1. Епанчинцева, Г. А. Студенчество как социально-психологическая общность / Г. А. Епанчинцева, Т. Н. Козловская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – №2. – С. 66-69. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenchestvo-kak-sotsialno-psihologicheskaya-obschnost> (дата обращения: 13.06.2022).
2. Забара, Л. И. Социально-психологическая адаптация к вузу студентов-психологов / Л. И. Забара, Ю. В. Лебедева, Н. А. Шабанова // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 185-194. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-k-vuzu-studentov-psihologov> (дата обращения: 13.06.2022).
3. Толмачев, Д. А. Невротизация и адаптация к стрессу студентов медицинского вуза / Д. А. Толмачев, О. Г. Канбекова, А. С. Лёзина // Проблемы науки. – 2017. – № 9 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevrotizatsiya-i-adaptatsiya-k-stressu-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Павлова, В. Е. Студенчество как социальная группа и социально-ценностные ориентации / В. Е. Павлова, Е. И. Шевалдина // Инновационная наука. – 2017. – № 4-2. – С. 193-195. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenchestvo-kak-sotsialnaya-gruppa-i-sotsialno-tsennostnyue-orientatsii> (дата обращения: 13.06.2022).
5. Чарина, Е. В. Проблема изучения профессиональной идентичности в современных условиях / Е. В. Чарина // Научные исследования и инновации: Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Саратов : НОО «Цифровая наука», 2021. – С. 421-428.
6. Любченко, М. Ю. Роль социальных факторов в развитии невротических расстройств / М. Ю. Любченко, В. В. Столярова // Медицина и экология. – 2016. – №2. – С. 37-41. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-faktorov-v-razvitii-nevroticheskikh-rasstroystv> (дата обращения: 13.06.2022).
7. Ходак, Н. А. Особенности развития учебного стресса и уровня стрессоустойчивости у студентов гуманитарных и технических специальностей в системе высшего образования / Н. А. Ходак // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – № 1. – С. 49-58. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-uchebnogo-stressa-i-urovnya-stressoustoychivosti-u-studentov-gumanitarnyh-i-tehnicheskikh-spetsialnostey-v> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Epanchineva G.A., Kozlovskaja T.N. Studenchestvokaksocial'no-psihologicheskajaobshhnost' // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №2. pp. 66-69.
2. Zabara L.I., Lebedeva Ju.V., Shabanova N.A. Social'no-psihologicheskaja adaptatsija k vuzu studentov-psihologov. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2021. №6. pp. 185-194.
3. Tolmachev D.A., Kanbekova O.G., Ljozina A.S. Nevrotizatsija i adaptatsija k stressu studentov medicinskogo vuza // Problemy nauki. 2017. №9 (22).
4. Pavlova V.E., Shevaldina E.I. Studenchestvo kak social'naja gruppa i social'no-cennostnye orientacii // Innovacionnaja nauka. 2017. №4-2. pp. 193-195.
5. Charina E.V. Problema izuchenija professional'noj identichnosti v sovremennyh uslovijah. // Nauchnye issledovanija i innovacii: Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: NOO «Cifrovaja nauka» – 2021. – pp. 421-428.
6. Ljubchenko M. Ju., Stoljarova V. V. Rol' social'nyh faktorov v razvitii nevroticheskikh rasstrojstv // Medicina i jekologija. 2016. №2. – pp. 37-41.
7. Hodak N. A. Osobennosti razvitiya uchebnogo stressa i urovnja stressoustojchivosti u studentov gumanitarnyh i tehniceskikh special'nostej v sisteme vysshego obrazovanija // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2017. №1. pp. 49-58.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 37.014

А. Б. Гуломов

Экологическая культура в учении просвещенных джадидов

Ферганский государственный университет, г. Фергана, Узбекистан

Аннотация. В статье раскрывается научная значимость человеческого фактора, акцентируется внимание на проблемах науки, стоящих перед современным просвещением, о человеке и его достоинстве, интеллекте, обладании уникальными качествами. Представители джадидского движения подчеркивали роль человека в культурной жизни общества, обращали серьезное внимание на факторы, определяющие характер человеческого явления, на его позитивные качества и возможности развития. Джадидское движение смогло привлечь все слои общества, служило идеологией пробуждения, боролось за независимость и автономию Туркестана. Созданная его рвением и инициативой первые результаты практических действий в этом направлении есть адаптированное в образовании и культуре, а также в прессе, освещающей общественно-политические вопросы. Большинство джадидских просветителей внимательно следили за общественно-политическими, культурно-просветительскими изменениями, происходящими в начале прошлого века, обращали внимание на проблемы, общие для всех тюркских народов. Язык и письменность, реформа школы и образования, изучение истории, семьи и брака, изучение и сохранение национальных ценностей, формирование национальной государственности и, наконец, сознательное отношение к природе были главными вопросами, занимавшими умы джадидов.

Ключевые слова: человек, общество, интеллект, духовно-культурный, социально-экономический, образование, школа, национальная государственность, автономия Туркестана, тюркские народы, независимость, национальные ценности, семья и брак, совершенство, добродетель, язык и письмо, культурное просвещение, пресса, общественно-политический, национальное достояние, наука, вода, почва, природа.

А. В. Gulomov

Ecological culture in the philosophy of Jadid enlighteners

Fergana State University, Fergana, Uzbekistan

Abstract. The article reveals the scholarly significance of the human factor, focusing on the issues of science facing the modern Enlightenment, about a person and his dignity, intelligence, possession of unique qualities. Representatives of the Jadid movement emphasized the role of man in the cultural life of society, the factors that determine the nature of the human phenomenon, the qualities, qualities and possibilities of its development. The Jadid movement was able to attract all layers of the society, served as an ideology of

ГУЛОМОВ Акрамжон Бахромович – доктор философии (Phd) кафедры философии, Ферганский государственный университет.

E-mail: alfargoniy.uz@gmail.com

GULOMOV Akramjon Bakhromovich – Doctor of Philosophy (Phd), Department of Philosophy, Fergana State University.

awakening, fought for independence, autonomy Turkestan, created by his zeal and initiative, was the first result of practical actions in this direction, an adapted education and culture, a press for socio-political purposes. Most of the Jadid enlighteners closely followed the socio-political, cultural and educational changes taking place at the beginning of the last century, drew attention to the problems common to all Turkic peoples: language and writing, the reform of school and education, the study of history, family and marriage, the study and preservation of national values, the formation of national statehood and, finally, a conscious attitude to nature were the main issues that occupied the minds of the Jadids.

Keywords: Man, society, intellect, spiritual and cultural, socio-economic, socio-political, national treasure, education, school, national statehood, autonomy of Turkestan, Turkic peoples, independence, national values, family and marriage, perfection, virtue, language and writing, cultural education, press, science, education, water, soil, nature.

Введение

Защита окружающей среды, стабилизация глобальной экологической ситуации зависит от человеческого разума, мышления, интеллекта, интеллектуального потенциала, формирования высокой культуры и взглядов на природу, геокультуры и личной гигиены. В частности, велика роль экологической культуры в решении глобальных и региональных экологических проблем, предупреждении новых экологических рисков и гармонизации системы «природа – общество – человек».

Воздействие окружающей среды на сознание и эмоции человека не ограничивается только фактором физического взаимодействия. Впечатления от природы, человеческое восприятие, внимание, воображение, память и интуиция также принимают активное участие в умственном воспитании молодежи. В этом отношении человек всегда неразрывно связан с окружающей его природой, с элементами внешнего мира. Экологический образ мышления человека неразрывно связан с природно-географическими условиями региона, в котором он проживает, ритмом жизни и мировоззрением общества и его отношением к нему.

Джадидское движение в начальной форме

С высоты современности мы можем сказать, что именно эти вопросы формировали у джадидского движения и его зрелых представителей рациональное отношение к окружающей среде, сохранению природы, выраженное в широком смысле рационального использования национальных природных ресурсов. В различных областях науки джадиды поднимали проблему человеческого фактора, акцентируя внимание на человеке и его святости, интеллекте, уникальных качествах. Среди различных точек зрения по этому вопросу особенно примечательно мнение о совершенном человеке: «Мы сказали, что совершенный мусульманин – это тот, кто ищет счастья и в этом мире, и в будущей жизни. Покидать этот мир и искать будущую жизнь также не соответствует Шариату. Аллах создал все, что есть на земле, для вашего блага. О люди, разве вы не знаете, что Бог подчинил вас всему, что на земле и на небе? Бог также дал вам Свои благословения, как внешние, так и внутренние. Ибо все, что на небе и на земле, сотворено для вашего блага: «Из этих стихов ясно, что Бог сотворил вселенную для нашего блага и пользы, и все во вселенной сделал порицаемым и подчиненным нашему повелению» [1, с. 76].

Следует отметить, что национальное пробуждение – это социальное явление, которое рано или поздно происходит на определенном этапе развития любой нации. Этого требуют законы общественного развития. Нация не может стать цивилизованной, просвещенной, если она не пройдет этот необходимый этап. Однако, чтобы просветление двигалось вперед, нужны как объективные, так и субъективные причины и факторы. Джадидизм постарался найти правильный путь в этом вопросе и перенять опыт стран, идущих впереди по уровню развития. Джадидское движение было национально-демократическим движением, имевшим целью просвещение нации, живущей в сложных экономических, социальных и культурных условиях в Туркестане, проведение социальных и культурных преобразо-

ваний в обществе, реализацию идей национальной независимости. Ведь джадидизм был общественным, политическим, культурным движением. Это движение послужило идеологией национального пробуждения для всех слоев общества. Поэтому в политическом плане оно боролось за независимость. Как культурное движение оно обновляло литературу, следило за прессой, устанавливало театр, совершило настоящую революцию в образовании, утверждая «концепцию новой школы». Самое главное состоит в том, что оно приспособило все это к общественно-политическим целям [2]. Действительно, джадидизм возникает как проявление многогранной деятельности и движения. Джадидское движение смогло привлечь к себе все слои общества, послужило идеологией пробуждения, боролось за независимость, автономию Туркестана, созданное его рвением и инициативой, первые результаты практических действий в этом направлении есть в образовании и культуре, экологической культуре, общественно-политической прессе, адаптированных к поставленным целям. Во времена джадидского движения термин «экология» еще не употреблялся, не было процесса глобализации, в рамках которой многообразие проблем различных стран мира трактуется как единое явление. Но в реальной жизни были актуальные вопросы, которые теперь относятся к социальной экологии. Экологическая культура – это, прежде всего, глубокое понимание законов природы и забота об окружающей среде. Развитие экологической культуры связано с распространением среди населения информации о развитии экологического сознания у народа усилением пропаганды. Следовательно, экологическое образование лежит в основе экологической культуры. Именно поэтому идеи и действия джадидов по реформе образования включают в себя вопросы повышения общественного сознания нации, в частности, формирования экологического мировоззрения. Из первоисточников известно, что джадиды также прилагали особые усилия для поддержания экологического состояния страны, естественного развития окружающей среды, чистоты почвы, воды и воздуха.

Известно, что в развитии экологического сознания важное значение имеет разъяснение широкой общественности целостности природы, взаимообусловленности всех явлений и процессов, изменения отношения к окружающей среде, учения о биосфере, эволюции органической вселенной, единство химических, биологических и физических процессов. Несомненно, в этом отношении велика роль экологической культуры в воспитании молодого и гармонично развивающегося поколения с тем, чтобы не обострялись аспекты, связанные с поддержанием баланса экосистемы в природе.

Этот процесс, охватывающий все сферы и направления природы и общества, превратился в сложную систему на основе «экологизации». Экологическая культура сегодня включает в себя около 70 комплексов учений и идей, среди которых особое место в истории философии занимают положения джадидских мыслителей о сохранении природы и окружающей среды и формировании экологического сознания при рациональном природопользовании.

По сути, джадидское движение и джадидские мыслители представляли собой массовое общественное движение, которое направляло свои усилия на защиту окружающей природной среды, улучшение экологической ситуации, решение вопросов, связанных с охраной здоровья человека. По мере развития материальной и духовной культуры народа развивается и его история. Условия жизни, обряды и традиции каждого народа формировались в ходе его исторического развития.

Наряду со статьями и исследованиями о становлении новой национальной государственности, о школьном образовании и обучении, новом подходе к историческому и культурно-духовному наследию, родине, унаследованной ими от народов Туркестана, джадиды боролись за здоровое состояние бесценных вод, почвы, свежего воздуха и природы

в целом. Они создавали научные, публицистические и художественные произведения, в которых выражали свои взгляды на сохранение богатств природы.

Работы в этом направлении закономерно показывают, насколько было велико и весомо просветительское движение, возникшее в процессе национального пробуждения, начавшегося в начале прошлого века. На начальном этапе движения джадиды были в состоянии просвещать людей, но на более поздних этапах сложившаяся общественно-политическая ситуация склоняла джадидское движение к политической борьбе.

Более поздние этапы джадидизма начали приобретать новый вид. Хорошо известно, что политическое мировоззрение джадидизма изменилось в результате обучения местной молодежи в таких странах, как Германия и Турция. Их возвращение в Туркестан превратило учение джадидизма в политическую борьбу, его основной позицией стала борьба за независимость и развитие страны. Реформирование системы управления в своих целях стало требовать вмешательства джадидов в снижение налогов, облегчение жизни крестьян, ремесленников, ограничение произвола чиновников. Такие политические требования были хорошо восприняты людьми, которые хотели социальных перемен. В дальнейшем, в движении джадидов произошел раскол.

Джадидское движение – как политическая борьба

Движение делилось на джадидов старого стиля и джадидов новых социально-политических требований. В сложных условиях общественной жизни их главной целью было вести общественно-политическую борьбу различными способами и бороться за справедливость.

Были две причины, по которым программа движения джадидов стала более активной и политической:

– во-первых, кризис джадидизма в 1914–1915 гг. – закрытие газет и новых методических школ – показал, что правительство не позволит джадидам расширить их представление о борьбе с невежеством и нерадивостью, и что все изменения в обществе могут обходиться без этих представлений.

– во-вторых, к джадидскому движению присоединился поток молодых сил, обучившихся за границей и возвращавшихся с опытом изучения национальных прогрессивных движений за границей. Они не ограничивались рамками цивилизации, а требовали постановки четких политических задач. Среди этих требований были как снижение налогов, ограничение произвола чиновников, облегчение жизни крестьян. Большинство джадидских просветителей внимательно следили за общественно-политическими, культурными и просветительскими изменениями, происходящими в начале прошлого века, и обращали внимание на проблемы, общие для всех тюркских народов.

Например, Саидносир Мирджалил оглы, известный представитель джадидизма, глубоко чувствовал, что вода для туркестанцев является вопросом жизни и смерти. Любой, кто прочтет его статью, убедится, что он хорошо разбирается в науке об ирригации и мелиорации. По мнению автора, Переселенческая служба Туркестана в своих интересах подготовила законопроект о передаче воды царскому правительству, который был одобрен Государственной думой в 1915 г. Так как туркестанцы в Думе не представлены, то не нашлось никого, кто указал бы на вредность проекта. Саидносирбой, понимая необходимость воспользоваться короткой, но удобной возможностью, открывшейся после Февральской революции, пришел к выводу: «Слава богу, теперь старая власть пала. В результате проект, скорее всего, будет приостановлен. Потому что, если этот проект будет реализован, мы, туркестанцы, постепенно потеряем свои речные земли в Туркестане. В этом нет никаких сомнений. Об этом свидетельствует тот факт, что казахи отделены от своих земель» [3].

Движение Просвещения закономерно положило начало процессу самореализации нации и оказало большое влияние на возрождение национализма и исламских концепций в нашей стране. Процесс Возрождения нашел отражение не только в джадидской прессе, но и во всех созданных ими формах художественной литературы: в поэзии, прозе, драме возникли образцы литературы, характеризующие новое начало, отражающие борьбу старого и нового. Стихи Хамзы, Абдуллы Авлони, Чолпона, Сиддики-Айзи, «Падаркуш» Бехбуди, «Джувонбоз» Абдуллы Кадыри, «Несчастный жених», «Чин сэвиш», «Огузхан», «Хинд ихтилолчилари», «Темур саганаси», «Рахбарий «Спасение». В частности, Фитрат в своих произведениях «Настоящая любовь» и «Индийская полемика» художественно изображает страдания народов Туркестана через борьбу индийского народа за свободу и родину против британских колонизаторов.

Авторская работа «Индиец-турист» изображает быт и политическую жизнь Бухары глазами человека, видевшего мир. В этой пьесе, напоминающей дорожную зарисовку, автор описывает страну, где земля, вода и воздух не похожи ни на какие другие земли, размышляет о причинах, по которым такая райская страна попала в ветхость. «По мнению Фитрата, основная причина в том, что система власти коррумпирована и беспринципна, а власть имущие далеки от знаний», – сказал он. Если бы эти земли Шахрисабза были в Японии, они бы сажали кости и делали кости. Почему эти земли стали солончаками?... Таким образом, в книге говорится, что основные идеи экономического и духовного развития средневековые, нелегальные в производстве» [4].

Джадиды не удовлетворились этим, и в своих педагогических трудах сочли необходимым привести сведения об истории родного Туркестана, о народах, проживающих в нем, факторах, делающих нацию нацией, патриотизме и человеколюбии, видах нравственного воспитания. В частности, Абдулла Авлони сосредоточился на начальной школе и создал учебник «Первый учитель», который является составной частью учебника «Первый учитель». Важно то, что они размышляют о священной почве, земле и воде, природных богатствах, которые священны для всех нас, и объясняют, насколько широко выражено понятие Родины.

Ко времени возникновения джадидского движения второй этап технического развития в развитых странах Запада подходил к концу, и начинали проявляться признаки развития, характерные для нового третьего этапа. Джадидам стало известно о последствиях технологической революции, происходящей в развитых странах мира, и мировых новостях о них. Их интересовало, насколько это может повлиять на культурную жизнь, производство, сельское хозяйство. Следует отметить, что джадиды не рассматривали свою деятельность вне социального процесса в мусульманском мире, а стремились быть активными участниками не только происходящих событий.

Следовательно, «многие идеологические концепции, сформировавшиеся в этой среде, были направлены не только на сохранение духовных ценностей и национального самосознания, но и на выполнение задач культурной эмансипации, модернизации мусульманского мира и его быстрой ликвидации социально-экономических и политической отсталости» [5].

Отсюда следует, что поступательному возрождению и объединению туркестанских джадидов вслед за общими изменениями, происходящими в мусульманских странах, способствовали Мухаммад Абдо, Малкомхан, Исмаил Гаспирали, Намик Камал, Зия Кокалп, Махмуд Тарзи, Джамолиддин Афгани и другие известные просветительские философы и реформаторы. Они пытались понять, осмыслить и, главное, поддержать и развить их. Упомянутые выше джадиды (думаем, есть основания называть их джадидами в полном смысле этого слова – нашими) боролись за цель, за профессию, хотя и были гражданами разных стран.

Джадиды призывали к искоренению отсталости, фанатизма, невежества на Востоке, особенно в Средней Азии в XVIII-XIX веках, к развитию науки, не отставать в техническом прогрессе. По словам мистика Н. Камилова, они, как и представители мистических учений, были живой совестью общества, в котором жили. Под джадидами проснутся сотни и тысячи людей, оценят ход времени, поймут, куда идет прогресс, пробудят в их сердцах интерес к идеям либерализма.

В статье Фитрата «Пример невежественного предубеждения», опубликованной в журнале «Шура» в 1917 г., резко критиковались мотивы, стремления, задачи и препятствия джадидам. Следует отметить, что бескомпромиссная борьба между догматическими воззрениями прошлого и зарождающимися новыми воззрениями широко и давно обсуждались среди джадидов. В произведениях Махмудходжа Бехбуди «История и география», «Извините», «Литература и образование», «Хамда Мунавара Кори», «Дев Печак», «Как он попал в рабство?», «Как общество будет открыто?» были проанализированы социально-политические, духовно-просветительские, религиозные, культурные, а также экологические проблемы нации в деятельности. В частности, научно-культурное общество «Турецкий очаг», открытое Мунавваром Кори в Ташкенте в 1918 году, по его собственным словам, было разработано с целью развития просвещения, торговли, сельского хозяйства и искусства, создания истинной турецкой культуры и тем самым увеличение духовной и физической силы народа.

Современное осмысление джадидского движения

Примечательно, что в социальных воззрениях джадидов центральное место занимают национальный язык и литература, искусство, обычаи, отношение к ценностям, акцентируют внимание на положительные и некоторые отрицательные (ограниченные) стороны перечисленных факторов. На наш взгляд, джадидское Просвещение всегда сталкивалось со следующими духовными проблемами:

- поскольку нация вступает в новую эпоху, ее главная задача теперь состоит в том, чтобы сохранить и развить все те положительные черты, которые служат развитию;
- для этого нация должна хорошо знать все победы и неудачи, взлеты и падения далекого и недавнего прошлого, оценивать их объективно, не скрывая и не приукрашивая, делать из них соответствующие выводы;
- для этого необходимо использовать все имеющиеся силы и возможности: изучить и освоить опыт развитых народов, методы, причины и средства, которые помогли им встать на путь великого развития и, наконец, превратить их в программу действия.

Важность перечисления этих проблем, стоящих перед джадидским Просвещением, заключается в том, что они подходили и оценивали события быстро меняющегося времени через эти критерии. Представители джадидского движения писали труды и статьи о человеке и его роли в культурной жизни общества, факторах, определяющих характер явления человека, его прогресс в зрелости, о качествах, свойствах и возможностях, данных человеку, степени использования этих возможностей. Эти работы и статьи, основанные на научных открытиях своего времени, дают ряд оснований считать, что взгляды джадидов отражают экологию человека. Если обратиться к источникам, то можно увидеть, что джадиды пытались мыслить категориями законов мирового культурного развития, акцентировали внимание в своих исследованиях на социально-философские проблемы и пытались использовать сравнительно-исторические методы.

Человечество на протяжении всей своей истории призывало к духовно-нравственной зрелости, состоящей в любви и заботе к природе. В частности, историческим фактом является то, что духовное наследие мыслителей-экологов, отражающее мировоззрение великих мыслителей Центральной Азии, внесло значительный вклад в развитие глобального эколо-

гического духовного мышления, что хорошо раскрывается в литературных произведениях сотен восточных мыслителей, таких как Махмуд Кашгари, Абу Али ибн Сино, Насир Хисрав, Ахмад Яссави, Юсуф Хас Хаджиб, Умар Хайям, Абдурахман Джами, Лютфи, Алишер Навои, Бабур, Машраб, Махмур, Гюльхани, Муками, Фуркат и Огахи. Доказательством нашего мнения является тот факт, что глубокие эколого-философские учения признаны духовным наследием человечества. Взгляды джадидов на общественную жизнь раскрывали новые аспекты джадидизма, они вели просветительскую борьбу. Джадиды стремились оценить и сохранить духовно-просветительские достижения человечества, особенно у тюркских народов в социокультурной жизни, а также выявить причины отставания своего народа в культурном развитии от развитых стран.

Заключение

В заключение следует отметить, что джадиды с начала прошлого века стремились понять положительные и отрицательные черты сложного процесса конфликта между западной и восточной культурами, имели широкое представление об их последствиях. Джадидское движение представляло собой систему конкретных практических мероприятий, идей и принципов, направленных на вывод общества в целом на новый этап жизни путем реформирования государства, строя, системы управления, развития сознания и мышления нации. На момент возникновения джадидизма термин «экология» еще не вошел в обиход, и не было процесса глобализации, поощряющего трактовку проблем стран всего мира как единого явления. Джадидизм является основной причиной возникновения духовных, просветительских, общественно-политических процессов в Туркестане.

Литература

1. Фитрат, Абдурауф. Избранные произведения: в 5 т. Научные трактаты / Абдурауф Фитрат. – Ташкент : Духовность, 2010. – С. 76.
2. Косимов, Б. Джадидизм и джадидская литература (круглый стол) / Б. Косимов. // Туркестан. – 1997. – 17 мая.
3. Ашурова, Х. С. Общественно-политические воззрения самаркандских джадидов (первая четверть XX века): автореф... дис. д-ра филос. н. (RhD) по философским наукам – Ташкент : Национальный университет Узбекистана, 2020. – С. 13.
4. Каримов, Н. Смысл жизни / Н. Каримов. // Созерцание. – 1999. – № 4. – С. 74.
5. Косимов, Б. Национальное возрождение / Б. Косимов. – Ташкент : Духовность, 2002. – С. 366.

References

1. Fitrat, Abdurauf. Izbrannye proizvedeniya: v 5 t. Nauchnye traktaty / Abdurauf Fitrat. – Tashkent : Duhovnost', 2010. – S. 76.
2. Kosimov, B. Dzhadidizm i dzhadidskaja literatura (kruglyj stol) / B. Kosimov. // Turkestan. – 1997. – 17 maja.
3. Ashurova, H. S. Obshhestvenno-politicheskie vozzrenija samarkandskih dzhadidov (pervaja chetvert' HH veka): avtoref... dis. d-ra filos. n. (RhD) po filosofskim naukam – Tashkent : Nacional'nyj universitet Uzbekistana, 2020. – S. 13.
4. Karimov, N. Smysl zhizni / N. Karimov. // Sozercanie. – 1999. – № 4. – S. 74.
5. Kosimov, B. Nacional'noe vozrozhdenie / B. Kosimov. – Tashkent : Duhovnost', 2002. – S. 366.

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov

Philosophical aspects of the main elements of olonkho: images and architectonic

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The study of literary works using the world coordinate system is based on the limit relative dynamic equilibria. According to this concept any natural or cultural formation can be considered from the point of view of the limits of dynamic equilibria, which converge to the three limit fundamental equilibria: identification (*I – limit*), system communication (*C – limit*) and limit rhythm of the world harmony (*K – limit*). Within this cell, an equilibrium is established between an arbitrary natural or cultural formation and intermediate limits of its possible dynamic equilibria. The ontological and phenomenological aspects of the image and architectonics of Olonkho allow considering it from the point of view of three limits. The first corresponds with the epic hero, the second – with the architectonics, the third – with the basic rhythms of existence of the images of the hero and the architectonics.

Keywords: dynamic equilibrium, image, wholeness, architectonics, structure, identification, communication, the rhythm of the world harmony, the essence, the sacred tree, the Middle World, fire.

В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников

Философские аспекты главных элементов олонхо: образы и архитектоника

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Изучение литературных произведений в мировой системе координат основано на предельных относительных динамических равновесиях. В соответствии с этой концепцией любое природное или культурное образование можно рассматривать с точки зрения пределов динамических равновесий, которые сходятся к трем предельным фундаментальным равновесиям: идентификационному (*I – предел*), системной коммуникации (*C – предел*) и предельный ритм мировой гармонии (*K – предел*). Внутри этой ячейки устанавливается равновесие между произвольным природным или культурным образованием и промежуточными пределами его возможных динамических равновесий. Онтологический и феноменологический аспекты образа и архитектоники олонхо позволяют рассматривать его с точки зрения трех пределов. Первое соотносится с эпическим героем, второе – с архитектоникой, третье – с основными ритмами существования образов героя и архитектоники.

Ключевые слова: динамическое равновесие, образ, целостность, архитектоника, структура, идентификация, связь, ритм мировой гармонии, сущность, священное дерево, срединный мир, огонь.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

KOZHEVNIKOV Nikolay N. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera S. – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Docent of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

The concept of the coordinate system of the world based on limit relative dynamic equilibria has been developed in our previous paper [1, 2016]. The use of this coordinate system allows us to study literary notions and works of literature in the context of basic ideas of ontology and phenomenology.

“In general, it has to be said that the aesthetics of verbal creative process would have gained a lot if it were oriented toward general philosophical aesthetics, rather than quasi-scientific genetic generalizations of the history of literature. Unfortunately, we must admit that important phenomena in the field of general aesthetics did not have the slightest influence on the aesthetics of verbal creative process; there is even some naive phobia of philosophical depth. This explains the extremely low level of the problematic of our science” [2, p. 39].

The methodology of approach

The concept of the natural coordinate system is based on the limit dynamic equilibria can be represented as follows. Any natural or cultural formation should be considered from the point of view of the limit dynamic equilibria divided into two groups. First, there are three interrelated fundamental limit equilibria: the identification (*I*-limit), the communication (*C*-limit) and the limit rhythm of the world harmony connecting the natural (cultural) networks surrounding the selected formation (*K*-limit) and the corresponding coordinate axes. All natural or cultural thing converge to these limits, however they do not reach it. The conjunction of these limits can be regarded as cells «*I, C, K*». Therefore, under real conditions, external intermediate limit dynamic equilibria are established between any given natural or cultural thing and these limits. They are connected with internal fundamental limits by calibration ratios and rhythms. Such stable intermediate equilibria can turn out to be quite numerous, but they all are connected with the fundamental cell *I, C, K* by similar calibration ratios or rhythms.

The external interactions of a natural or cultural thing (as an inseparable whole) are examined within the framework of the phenomenological approach. The phenomenon is a boundary surface that separates what is available to the process of cognition from the transcendental, located beyond this boundary surface. The transition in the process of cognition from a phenomenon to a phenomenon means a transition from a dynamic equilibrium to another one. However, a similar phenomenon itself can be sustainable only if it interacts with the horizon of this process. The horizon is the boundary between what is necessary for the present study and what is enclosed in the parentheses for it. Phenomena and horizons form the external cell of the coordinate system. Within this intermediate cell, an equilibrium is established between any natural or cultural formation and the intermediate limits of its possible dynamic equilibria: the phenomenon (*F*), the horizon (*H*), and the main rhythm of the thing (formation) connected with rhythms of the world harmony (*G*). In iconic works of literature we are dealing with limit states of reality, which can be considered as automodel, that is, describing significant groups of processes or phenomena.

A piece of heroic epos is usually a model of reality. In most cases, it deals with the limit states of the objects of this reality. This simplifies the study of the epos and its main parts from the point of view of the world coordinate system based on limit dynamic equilibria and allows us to consider the imagery, architectonics, style in the form of limit equilibrium concepts.

Let us distinguish the three directions of the structural organization of the Yakut heroic epos, oriented to the above-mentioned limits: identification, system communication, main rhythm of thing and rhythms of the world harmony. The imagery corresponds to the identification limit, the architectonics – to the system communication limit, the style – to the limit of the rhythms of world harmony. The subject of this work is the integral image of the “hero” olonkho, represented as a system of basic images of the Yakut heroic epos. All the fundamental characteristics of this image rely on their own inner limit equilibria and are assembled into a single whole. This image, together with the architectonics and the limit rhythm of the world harmony, forms an external equilibrium framework, which corresponds to the entire epic work.

1. The main image of Nurgun Botur in olonkho and its discussion

One can fully perceive the image in a dramatic work and epos, when the actor or narrator embodies it personally. The imagery of an epic work is determined by a certain dynamic equilibrium, which introduces a new quality, as a starting point for the further development of the narration and give an idea about architectonics and style. The integral image itself can be regarded as a closed construction of three limit elements. Firstly, the image of the hero (the essence of a specific quality) based on a set of details that correlate with stable images of the world. Secondly, images and their characteristic qualities are based on cultural codes and rhythms of the world in which they are rooted. Thirdly, the rhythms and cultural codes in turn ensure the existence of the image of the hero. All these images of the hero, the environment, cultural codes and rhythms are in a state of relative equilibria with each other (both internal and external).

The internal and external types of relative equilibria correspond to representations of the objective and subjective organization of the literary text. This organization “in no case should be confused with the epistemological concepts of “objectivity” and “subjectivity” [3, p.27]. The analysis of the structures of the objective and subjective organization of a literary work allows us to distinguish their levels. “The levels of objective organization: subsystem of frames of internal vision, subsystem of episodes, subsystem of an outlook. The levels of subject organization: subsystem of rhythmic ranges, subsystem of intratextual discourses, subsystem of voices” [3, p. 32]. Accordingly, we will identify the objective and subjective parts of the image, architectonics and rhythmic organization of the text. In concrete literary terms, all these parts are closely intertwined.

Let us apply the above mentioned to the study of the basic concepts of the Yakut heroic epos olonkho highlighting the images of the hero, the world, the corresponding rhythms and codes. The image, as a rule, depicts a separate human life, but in a broader sense it can be a fragment of the artistic concept and, as it were, have an independent life and content: «And the star with the star speaks” by M.Y. Lermontov. Currently, the most common for the theory of art is the approach of A.A. Potebnya, who considered the «image as a reproduced representation» [4, p.138].

The image is closely related to the concept of eidos, which has always been opposed to logos in philosophy. «Eidos is a vivid structure of meaning, the Logos is the method of this structure and, as it were, its abstract plan» [5, p. 12-13]. «... the eidos of a thing is, as it were, some kind of ideal, semantic structure of an object. It is in its own and genuine sense the «image» of the subject, the semantic picture of its essence... Eidos is an ideal-optical picture of meaning, logos is a semantic distinctness of an object that is abstracted from this picture. Eidos is the living being of an object, permeated with semantic energies coming from its depth and forming an integral living picture of the revealed face of the essence of the object. Logos is the essence of eidos itself, by abstracting all synoptic connections that construct a living image or the manifestation of an object» [5, p. 119-120]. «Logos is not wholeness, but the principle of wholeness, not individuality, but the method of its organization; not a contemplative picture and an imaginary sculpture, but a pure possibility of them; not the commonness, but the law of obtaining it, etc.» [6, p. 2]. This approach is developed in modern phenomenology. Numerous details of a characteristic quality, cultural codes and rhythms are balanced within the imagery of olonkho providing its internal and external stability.

On the one hand, main image of Nurgun Botur is connected with his world by many threads: with the house, its decoration and surroundings, the horse, weapons, sports games. There are characteristic details of this environment, which are inseparable from both the image of Nurgun Botur and the entire Yakut heroic epos.

Jumping out
 Of his bleak dwelling,
 He hoped on his one leg
 Up to high cliff
 Swinging and playing...
 He growled like thunder.
 Rolling on his back
 Across a huge stone range,
 Jumping and wriggling
 Like a pike fish
 On his stony hips
 He ran into and split
 Pebble stones...[5, p. 77].

The succinct, unexpected comparisons that characterize the Yakut sports games, the notions of strength and way of life immediately introduce us to the essential characteristics of the epos.

Similar details form Nurgun Botur as a hero:

Trying to play, roaring loudly
 Throughout thirty days and nights,
 In the end his mood
 Changed,
 He threw back his head in defiance,
 His eyebrows flashing light,
 Looked with his bloodshot eyes [7, c. 78].
 Nurgun Botur the Swift oburgu...
 Making a bed
 Out of a pebble stone,
 Making a pillow
 Out of a black cobblestone,
 He slept...
 Throughout the entire thirty days.
 Breathing in
 Tall trees.
 Breathing out
 Small trees,
 Drawing in
 Dust and litter,
 His nose
 Making noises,
 His nostrils
 Flaring
 As if a fast river in a gully
 Rose up boiling and bubbling,
 Roaring and rattling
 Like the claps of reverberating thunder [7, c. 78-79].

The process of dressing Nurgun Botur naturally unfolds his image in the Yakut heroic epos, like the epos itself.

Having decided to get dressed,
 He stripped the elk

Of its skin,
 Pulling it over his strong muscles,
 The skin of in two front legs
 Over his two arms,
 The skin of its two back legs
 Over his two legs,
 He put on the clothes,
 Then he stretched himself,
 Thinking he dressed well
 He seemed to be happy... [7, с. 83].

The descriptions of Nurgun Botur's attire, armor and the decoration of his horse form the full image of a hero. This image can be considered extremely equilibrium, since it takes into account all characteristics of the hero used in this epos.

2. The architectonic of the olonkho and its discussion

Architectonics is a dynamically equilibrium structure of an epic work, which is based on the image of the hero, his interaction with the world (environment) and the author's voice. The images that define the essence of the olonkho world are, first of all, the idealized middle world, the sacred tree, the spirits-masters of objects, things, natural phenomena or certain places – "*itchi*", among which the spirits of fire and home are of particular importance. The universality of these images should be noted. Images of a wonderful land and a golden age are inherent in many cultures of the Ancient world, antiquity and other epochs. "The image of the world tree is the main (and in a number of traditions – the only) theme of art until the beginning of the Buddhist and Christian stages in its development. In a number of cases, the world tree still remains the main theme in certain cultural traditions" [8, p. 212]. The image of fire is very important in Greek, Roman, ancient Indian, Celtic and other mythologies, where it was identified with deities, sacred elements and divine justice. In olonkho and the Yakut mythology in general, fire has the male image of the "master."

In spite of being universal, these images have the specific features inherent in the olonkho. The identification of the system of the images of the world on the basis of this specificity makes it possible to reveal the universality of the ontological and phenomenological characteristics associated with the world coordinate system. The main properties of this universality are the completeness of these characteristics, the stability of the corresponding dynamic equilibria, the connection with the architectonics of olonkho and with the fundamental rhythms of world harmony.

"The middle world in olonkho and Yakut legends is depicted as a paradisiacal treasured land of the golden age, when" [9, p. 19]:

The eastern hill
 Served home to the Mother Goddess,
 The western – to the one granting blessings,
 The southern – to the eagle Spirit;
 And happiness itself
 Inhabited the northern hill.
 At the steppe edges
 Young mares
 Neighed loud.
 At the southern valleys
 Young stallions
 Crowded with ringing neigh

On the eastern valleys
 Mature mares
 With stained nostrils and
 With entangled mane
 Gathered in herds, neighing tenderly.
 Among the western valleys
 Sent by the Aiyhyt Queen
 Outstanding bulls
 With yard-long horns
 Wandered, howling boomingly,
 And at the southern fields –
 Young cows
 With smart tails,
 With spotted foreheads,
 Born by the blessing
 Of nine Choi-Bagarakh,
 Gave birth
 With inviting mooing
 It seemed that
 By that abundant,
 Countless wealth
 The valleys were full,
 The meadows became full
 There was no empty land,
 No steppes unused.
 [10, p. 13-14].

The world of the Yakut heroic epos is depicted in an incredibly scrupulous and consistent way, from different perspectives.

“From the eastern slopes come down threads, enraging this beautiful land, from the western slopes climb down its magnificent meadows, from the northern slopes step down its luxuriant fields, from the southern slopes slip down its green silky valleys. The gaps lie like tin plates, the lakes are white with no shadows upon them, covered with milky skin, with cottage-cheese shores, with marshes of cream, the black boulders – it is butter with fermented milk, the forest lakes – butter, the mountains – bowels fat, the rocks – abdominal fat, there is horsetail grass reaching a large horse’s head, the green sedge reading a big horse’s swinging forelock. The mountain serge reaches a splendid horse’s temple, the luxuriant grass – to a glorious horse’s knees; the white willows are like silver plaits, the talina – like silver twisted threads; the birch-trees stand smart, surrounded by willows, the roads are lined with dwarf birch-trees... There is never winter, but summer all the year round in this country. There are no nights, but the light time all the day in this land... The sun never sets there, the crescent never dies out, broad-chest cockerels never fly away, ringing-voice cuckoos never stop singing, turtledoves never go silent, white-sided ducks never fly and curlews never go” [11, c. 56].

Such detailed characteristics of abundance and happy life are incredibly fully expressed in the Yakut heroic epic. Here we can see stable equilibria, a completeness that nothing can shake. These «horizontal» completeness and stability determine one of the structures of the Olonkho world. The sacred tree corresponds to the «vertical» completeness of the universe, linking all its three worlds. Its interaction with the Upper World is characterized as follows:

If I have a tall tree top,
 If I grow rapidly along
 Through the hole in the crown
 Of the fast, clear, white sky
 Without any stopping,
 Without any bends,
 If I come out quickly
 From under the cold nest
 Of the lofty Uluu Sorun Toyon...
 They will taste my
 Yellow *ilgeh* drink,
 They will take some of my
 White *ilgeh* drink,
 I will dry out and break,
 And I will bend and wither
 From my upper part,
 From my high top –
 The front-faced,
 The two-legged people
 Of the Middle World [7, p. 51].

The interaction with the Middle World is the deepest:

I would rather be their Mother Tree,
 I wouldn't want to stir,
 The disastrous Uncler World
 That is right beneath my feet,
 By chiseling it
 With my eighty-eight
 Sacrificial poles,
 I would grow
 Stretching upwards,
 To the joy of
 Akhtar Aiyyhyt the goddess
 To give a chance
 To the straight-nosed,
 The fair-faced
 Uraankhai Sakha tribe,
 To glorify her! [7, p. 53].

Finally, the interaction between the sacred tree and the Under World is described as follows:

If from the top
 Of the Middle World
 Without any stops,
 Without any bends
 I descend along
 The rainy mouth
 Of the disastrous Under World,
 If I place widely
 My eighty-eight, male *bogakh*-posts
 In the middle

Of the Ayp-Nakhsaat *alaas*-valley
 Of Arsan Dolai oburgu...
 If, having liked
 My white dew,
 They start to drink it
 With their sharp beaks,
 If my moisture dries up,
 If my roots decay,
 If I dry up and topple over
 From my lower part,
 If I fall down –
 The two-legged,
 The front-faced people
 Will not be praised
 By their Akhtar-Aiyyhyt the goddess.
 Their cattle will not be penned,
 Their rich homes will see no births,
 They themselves will be injured...! [7, p. 53].

Despite the fact that the Sacred Tree interacts with all the three worlds, its main purpose is to ensure the well-being of the Middle World. Therefore, it interacts very carefully with the Upper and Under Worlds, saving all its power for the Middle World.

The interaction between the images of the hero and the world creates an integral image of the “hero-world”, which is central in Olonkho and ensures its internal stability.

Architectonics allows us to continue and deepen the study of Olonkho, to encircle the narration and the perception of the epos in a single whole. Architectonics implies the unity of narrative strands, spatial, temporal, value and semantic components of artistic reality. According to Mikhail Bakhtin, it is the author’s voice that unites all the components of a literary or verbal work into a single whole. The author’s voice, which provides the stability of the architectonics of the epos, is extremely diverse, flexible and adaptable to any turn of the plot. It has ardor, irony, sincerity, wisdom and much more all at once. The author’s voice prevents the disparting of the architectonic construction. With reference to the integral image considered above, the author’s voice is of much less importance, since the image in Bakhtin’s view has large internal self-organization, the ability for unpredictability.

The spirit of fire “Uot itchite” has many names that characterize its different sides.

Grandfather Aan-Ukhan,
 The spirit of my fire!
 The elder Bojunuy Botur,
 With a pillow of glowing coals,
 With smouldering embers,
 With a round flint
 The size of a calf,
 With tongues of dancing flames...
 The spirit of the black smoke,
 Estimable and respected
 Khatan Temieriye,
 Belching from the chimney,
 Humming and murmuring,
 Booming and rumbling!

For many years
Farewell!.. [7, p. 112].

Fire is so important that even “a coal rake has its own *itchi*” [12, p. 594]. Fire is life, it is vital to a hunter in the forest and it is the central element of the house, providing warmth, food and comfort. Above all things, fire is the guardian spirit of the house.

Spirit of my ornamented house,
Jedeh Bakhsila the Elder
With warm breath
And a silver whip...
Let the four corners
Formed by cut logs
Escape from being covered
With icicles and rime... [12, p. 112].

The images of the house and fire naturally merge into one larger whole.

The size of a half *alaas*-valley,
Spread widely,
It was a large and spacious house...
With a chimney
As board as a barrel
With quickly-flashing sparks
Flying vagrantly,
With quickly-vanishing smoke
Rising in rolls,
Trampling to pieces
Seven large larches,
They laid the bushy trees
To kindle a big fire,
On the four-edged hearth
As wide as a valley
Turned upside down,
A huge white fireplace
With a flint stone
The size of snowy haystack,
With bushy needle-like tinder
They started striking it
Sending sizzling sparks with
A majestic black flint
The size of a calf's head.
The eight-sparked,
Dear sacred fire
Began to crackle,
Vengeful tongues of
Sparkling flame
Flared up... [12, p. 74-75].

The spirit of fire is the rhythm of the middle world. It is central for many other rhythms: nature, Olonkho, the rhythms of the narrator (olonhosut) and the listener.

Style is primarily a set of rhythms. Olonkho is narrated with ease and perceived in the same way. This lightness makes the rhythms in a separate line resonate, followed by the rhythm of

typical formulas, the rhythms of the plot, deviations. All this forms a rhythmic cascade, which calibrates both images and architectonics. A detailed study of architectonics and style is carried out in the following articles.

Conclusion

The main elements of the *Olonkho*: the images of the heroes and the architectonics (the author's voice constantly addressing to the listener, maintaining a continuous stable connection with him) are based on their limiting relative dynamic balances. The main epic tales dedicated to these elements are considered from the point of view of three ultimate fundamental equilibria: identification, system-communication and ultimate rhythm of world harmony. The aforementioned limits form a cell within which a dynamic balance is established between the images of heroes, the architectonics of the epic under consideration, and the basic rhythms of specific texts. The first of these limits correlates with the epic hero, the second – with architectonics, the third – with the basic rhythms of their existence.

References

1. Nikolay N. Kozhevnikov, Vera S. Danilova The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibriums // *European Journal of Philosophical Research* – 2016, Vol. 5, Is.1, pp. 18-26.
2. Bahtin M.M. Avtor i geroj: K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk [Author and hero: To philosophical foundation of Humanity] – Sanct Peterburg: Azbuka, 2000. – 336 s.
3. Teorija literatury [Theory of literature] v 2 t. pod red. N.D. Tamarchenko. T. 1 – Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004 – 512 s.
4. Halizev V.E. Teorija literatury [Theory of literature] – Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 2009 – 432 s.
5. Losev A.F. Muzyka kak predmet logiki [Music as subject of the logic] – Moscow: Izd. Losev A.F., 1927 – 264 s.
6. Losev A.F. Filosofija imeni [Philosophy of the name]– Moscow: Akademicheskij proekt, 2009 – 300 s.
7. Nurgun Botur the Swift. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975 – 429 s.
8. Toporov V.N. Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы [World tree: Universal sings complexes] T. 1 – Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2010 – 448 s.
9. Okladnikov A.P. Jakutskij jepos (olonho) i ego svjaz' s jugom [Yakut epic (olonkho) and its neighbors] – Jakutsk: Sajdam, 2013 – 64 s.
10. Arhiv Akademii nauk SSSR, Sektor fol'klora, Fond «Lenskije pesni» [Archive of the National Academy of Sciences of the USSR, Folklore Sector Fund «Lenskije Pesni»], pp. 28-29 (Citation on Okladnikov, 2013, p. 13-14)
11. Jastremskij S.V. Obrazcy narodnoj literatury jakutov [Items of the folk Yakut literature] – Leningrad: Izd. AN SSSR, 1927, 226 s.
12. Mify narodov mira [Myths of the folks of the world] / Jenciklopedija v 2 tt. T. 1 – Moscow: Sovetskaja jenciklope-dija, 1987 – 671 s.

Литература

1. Кожевников, Н. Н. The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibriums / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова // *European Journal of Philosophical Research*. – 2016. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 18-26.
2. Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – Санкт-Петербург : Azbuka, 2000. – 336 с.
3. Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. – Москва : Академия, 2004. – Т. 1. – 512 с.
4. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва : Академия, 2009. – 432 с.
5. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев. – Москва : Лосев А.Ф., 1927. – 388 с.
6. Лосев, А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – Москва : Академический проект, 2009. – 300 с.

7. Нюргун Боотур Стремительный : якутский героический эпос олонхо / воссоздал на основе нар. сказаний П. Ойунский ; пер. на рус. яз. В. Державин ; ил. Э. Сивцева, В. Карамзина, И. Корякина ; [под общ. ред. С. В. Михалкова ; науч. ред., ст. и коммент. И. В. Пухова ; лит. ред.: В. М. Новиков, Т. Д. Резвова]. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975. – 429 с.

8. Топоров, В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы / В. Н. Топоров. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – Т. 1 – 448 с.

9. Окладников, А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом / А. П. Окладников. – Якутск : Сайдам, 2013. – 64 с.

10. Архив Академии наук СССР. Сектор фольклора. Фонд «Ленские песни». – с. 28-29. Цит. По Окладников, 2013 – С. 13-14.

11. Ястремский, С. В. Образцы народной литературы якутов / С. В. Ястремский // Труды Комиссии по изучению Якутской Автономной Республики. – Москва : Изд. АН СССР, 1929.

12. Мифы народов мира. В 2 т. – Москва : Советская энциклопедия, 1988 – Т 1. – 671 с.

Н. П. Лазарев, Г. С. Попова

Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения в отношении концепций «буор кут», «салгын кут» и «эфирного тела», «астрального тела» учения Агни Йоги, соответственно

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Как известно, в якутском традиционном философско-религиозном мировоззрении психофизической основой сущности вполне здорового человека выступает триединая система трех, так называемых, «кут»: «ийэ кут», «салгын кут», «буор кут». Все эти три кут взаимодействуют между собой, физическим телом и окружающим миром посредством энергетической составляющей – «сүр». Большинство авторов, как среди этнографов, так и современных ученых-исследователей единогласно считают, что ийэ кут – является главной кут среди трех кут. Вместе с тем, за концептами салгын кут и буор кут закреплены важные жизнеобеспечивающие функции живого человека в воплощенном состоянии на Земле. В настоящей работе на основе исследований ученых, народных эпосов, а также материалов, собранных приезжими краеведами, проведен семантический анализ свойств, отражаемых понятиями «салгын кут», «буор кут». Найдены смысловые параллели с хорошо известным в настоящее время учением Агни Йоги. Как установили авторы, в Агни Йоге для описания и объяснения проявлений человека, применяются соответствующие понятия, структурирующие психофизическую деятельность человека. А именно, исследованы понятия «эфирного тела» и «астрального тела» в рамках Агни Йоги. Учение Агни Йоги вышло на русском языке в 1924-1938 годах, благодаря трудам Рерих Елены Ивановны. В работе найдены смысловые связи между категориями «буор кут» и «эфирное тело», а также между понятиями «салгын кут» и «астральное тело», в которых установлены их аналогичные свойства по отношению ко многим процессам и объектам духовно-материального мировоззрения, в соответствии с видением обеих религиозно-философских систем. Выявление общих семантических параллелей в культурно-философском плане является установлением и укреплением культурных связей между русским народом и народом саха.

Ключевые слова: буор кут, салгын кут, эфирное тело, астральное тело, семантика, якутское традиционное религиозно-философское мировоззрение, Агни Йога.

ЛАЗАРЕВ Нюргун Петрович – д. ф.-м. н., главный научный сотрудник, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nyurgun_lazarev@mail.ru

LAZAREV Niurgun Petrovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Chief Researcher, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОПОВА Галина Семеновна – к. пед. н., доцент кафедры культурологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: gs.popova@mail.ru

POPOVA Galina Semyonovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

N. P. Lazarev, G. S. Popova

Some semantic parallels of the Yakut traditional religious worldview and the teachings of Agni Yoga: the relationship between the concepts of *buor kut* and *salgyn kut* and “etheric body” and “astral body”

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. It is well known that in the Yakut (Sakha) traditional religious-philosophical worldview, a psychophysical basis of a healthy person consists of a system of three parts, so-called kuts (souls): *iyе kut* (mother soul), *salgyn kut* (air soul), and *buor kut* (earth soul). All these three kuts interact with each other, as well as with a physical body and the surrounding world through a vital energy called as *sur*. Most authors, both among ethnographers and modern researchers, unanimously consider *iyе kut* as the main one among the three kuts. At the same time, important life-supporting functions of a living person in an embodied state on Earth are assigned to the concepts of *salgyn kut* and *buor kut*. In this work, based on the research of scholars, folk epics, as well as materials collected by visiting local historians, a semantic analysis of the properties reflected by the concepts of *salgyn kut* and *buor kut* is carried out. Semantic parallels were found with the currently well-known teaching of Agni Yoga. As the authors established, Agni Yoga uses corresponding concepts that structure a psycho-physical activity of a person to describe and explain the manifestations of a person. Namely, we have investigated concepts “etheric body” and “astral body” in the framework of Agni Yoga. The Teaching of Agni Yoga was published in Russian in 1924-1938, thanks to the works of Elena Ivanovna Roerich. The authors revealed semantic connections between the categories of *buor kut* and etheric body, as well as between the concepts of *salgyn kut* and astral body, in which their similar properties were established in relation to many processes and objects of the spiritual and material worldview, in accordance with the visions of both religious philosophical systems. The identification of common semantic parallels in the cultural and philosophical terms is the establishment and strengthening of cultural ties between the Russian people and the Sakha people.

Keywords: *buor kut*, *salgyn kut*, etheric body, astral body, semantics, Yakut (Sakha) traditional religious-philosophical worldview, Agni Yoga

Введение

В якутском традиционном религиозно-философском мировоззрении (далее ЯТРФМ) важное значение имеет концепция об устройении человека, а именно, считается, что психофизическая основа человека состоит из трех взаимосвязанных структур или форм: «ийэ кут», «салгын кут», «буор кут» (далее, когда речь идет в совокупности об этих формах будем писать кут-формы). Каждая из трех форм несет специальные функции в пассивной или активной деятельности человека, а также имеет некоторые особенности при процессе смерти человека. Данное разделение на три составляющие духовной невидимой части человека представляло собой некоторый аппарат для моделирования взаимоотношений микрокосма человека с макрокосмом, структуризации впечатлений, навигации во внутреннем мире. В плане навигации духовной компоненты совершенствования человека и преодоления многочисленных трудностей и вызовов в суровом крае Якутии философские понятия/концепты трех кут имели важное значение, поскольку через эту призму человек воспринимал себя, окружающий мир и осознавал, укладывал в сознании ощущения и впечатления в определенные уровни в связи со своим настоящим “Я”. Наиболее радостные впечатления, эмоции и мысли, полезные Высшим силам и обществу относились к долговременному бессмертному компоненту *ийэ кут*, а концепт «салгын кут» играл важную роль в организации эмоционально-мыслительной деятельности как в бодрствующем состоянии, так и во время сна. Буор кут связывает физическое тело и салгын кут. Данные представления, в особенности видение главной составляющей – бессмертной, божественной *ийэ кут*, вдохновляли

народ саха к достойному преодолению препятствий и сохранению позитивного настроения – с целью лучшей жизни в посмертном состоянии и последующей земной жизни на пути совершенствования в гармонии с Высшими силами Айыы. Например, в организации мировоззрения русского народа понятие «совести» помогало сохранению системы социум-личность: «С философской точки зрения, совесть – это врожденное нравственное качество человеческого рода, актуализирующееся в личности и способствующее самосохранению системы: социум-личность. С теологической точки зрения, совесть есть «искра Божьей воли» в душе человека» [1]. По аналогии с концепцией «совести» для русского народа, ийэ кут в органической связи со вспомогательными салгын кут и буор кут имела важное значение в выживании народа. Изучение вспомогательных компонентов невидимой составляющей человека позволяет лучше увидеть характер деятельности ийэ кут и раскрыть пути и способы, ведущие к раскрытию высших божественных возможностей ийэ кут.

Данная тематика представляет высокий интерес с точки зрения философии и психологии, поскольку благодаря философским положениям якутской традиционной религиозной системы народу саха удалось выжить и удастся жить в одном из самых суровых краев нашей планеты.

В отношении описания характеристик и функциональных свойств кут-форм посвящено множество работ, среди которых отметим [2-10], см. также литературу и обзор исследований в [2], [5]. В монографии Г.С. Поповой «Триединство в духовной культуре этноса» на основании понятия кут рассматривается структурная модель духовной сферы, в частности, автор сравнивает концепции «кут» и «дух», «душа», рассматриваемых в соответствии с определениями и рассуждениями известных философов-классиков мирового уровня [2]. Кроме того, в этой работе на основе кут-форм проведен анализ концепций ученых-основателей теории психоанализа и аналитической психологии З. Фрейда, А. Адлера, К. Г. Юнга с точки зрения триединных потребностей человека, интерпретированы взгляды ученых-культурологов Л. А. Уайта, П. А. Сорокина, М. Мосса, М. С. Кагана и др. через призму тринарности культуры, вытекающей из свойств трех кут-форм.

Поскольку влияние властных структур СССР и Российской Империи не способствовали развитию ЯТРФМ, его положения не были зафиксированы старцами-носителями веры в канонизированной единой цельной печатной форме. По этой причине в вопросах изучения ЯТРФМ важно пользоваться источниками, имеющими обоснованный научный авторитет – это народные эпосы, ранние работы носителей якутской культуры, записанные до первой половины XX века: А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова, П. А. Ойунского и др. Научный интерес представляют также ранние материалы приезжих исследователей и этнографов: В.Л. Приклонского, Э. К. Пекарского и др. Детальный обзор литературы, отражающей традиционные религиозные воззрения якутов, можно найти в [3] и др. изданиях. О состоянии якутского религиозного мировоззрения к концу XX – началу XXI века написано в [11].

Известно, что в укреплении культурно-духовных связей между народами очень важно искать и находить сходство, родственные мотивы между соответствующими религиозно-философскими воззрениями. В настоящее время значительное признание в среде российского гражданского общества нашло религиозно-философское учение Агни Йоги (или Живая Этика) [12], органически связывающее духовные и научные представления. Отметим, что оно было опубликовано с помощью усилий выдающегося философа современности, носительницы русской культуры Е. И. Рерих. Вклад выдающейся в духовном, культурном и научном смысле семьи Рерихов в развитие российской и мировой культуры приносит свои плоды и имеет значительный творческий потенциал для будущих перспектив. Данное направление высоко оценивалось и современными учеными, среди них академик АН СССР А. П. Окладников, академик РАН А. Л. Яншин, академик РАН и РАН В. П. Каз-

начеев и другие. Следует отметить труды известного геофизика д.г.-м.н. А. Н. Дмитриева, который посвятил множество работ осмыслению идей Агни Йоги в соответствии с современной научной парадигмой, к примеру см. [13].

Авторы настоящей работы нашли ряд смысловых параллелей, которые проливают свет на глубокую связь этих двух философско-религиозных систем знаний. Выделен целый ряд функциональных свойств форм «буор кут», «салгын кут», например, с помощью салгын кут осуществляется деятельность во время сна, «буор кут» осуществляет связь между физическим телом и «салгын кут». Установлено, что концепт «буор кут» по своим функциональным свойствам близок к понятию «эфирного тела» Агни Йоги, а функции, возлагаемые на «салгын кут», имеют явные сходства с описанием функций так называемого «астрального тела» – понятия, выделяемого как одного из структурных элементов психофизической сущности человека в учении Агни Йоги. В работе применены методы семантического анализа, классификации, контекстного анализа, компаративного анализа.

Для удобства выявления смыслов и функциональных свойств сравниваемых понятий будем использовать следующие обозначения в виде чисел с символом объединения, например, {3&}, которые будут означать, что свойство {3&} имеется в наличии как в отношении Агни Йоги, так и ЯТРФМ. При этом фигурные скобки внутри текста означают, что смысловое содержание этой фигурной скобки приносится в текст (цитируемый или авторский) авторами настоящей статьи как комментарий или некоторое примечание, удобное для последующих сравнений (например, с помощью поиска в программах ЭВМ). При описании исследуемых понятий в ЯТРФМ, встречаются неоднозначные сведения, например, касаясь видимого проявления кут-форм, эти сведения из различных источников приводятся для некоторой полноты информации.

Основная часть

Триединство трех форм кут. Как известно, в якутском традиционном религиозном мировоззрении невидимая основа человека структурируется из трех частей: ийэ кут, салгын кут, буор кут. Указанные три кут-формы взаимодействуют между собой и окружающим миром при посредничестве жизненной энергии или психической энергии “сүр” (сюр), см., например [7], [14]. Отметим, установленную в работе [14] смысловую связь следующих в своем роде эквивалентных понятий: сүр, алгыс, Айыы уота (соответствующий перевод на русский: *психическая энергия, благословение, божественный огонь*) с понятием “психической энергии” или же огненной (так же называется жизненной) энергии в учении Агни Йоги. Часть исследователей переводят эти все три элемента как душа, например, Э.К. Пекарский, В.Л. Приклонский. При этом применяются следующие переводы: «ийэ кут» – «мать-душа», «салгын кут» – «воздух-душа», «буор кут» – «земля-душа». В соответствии с тремя кут-формами в Мире имеются небеса: Илин халлаан (*Восточное небо*), Собуруу халлаан (*Южное небо*), Хотугу халлаан (*Северное небо*) или определенные сферы, в которых эти три формы ийэ кут, салгын кут, буор кут функционируют и имеют определенные присущие им свойства (см. [7]).

Таким образом, обе формы салгын кут и буор кут обитают каждая в своей соответствующей среде (или сфере) и имеют некоторые специальные материальные характеристики (в том числе внешний вид, возможность передвижения, цвет и вес) {1&}. Отметим, что формы салгын кут и буор кут являются не основными формами кут {2&}, это подтверждает ряд исследователей. Форма ийэ кут считается главной среди всех трех составляющих и является жизненосущим началом (см. [3], [7]), с помощью которой человек имеет возможность получать помощь Высших сил (Высшие силы в ЯТРФМ персонифицированы в виде девятиуровневой иерархии высших сущностей, божеств – Айыы). В работах А. Е. Кулаковского также говорится о том, что ийэ кут продолжает жизнь после смерти: «По смерти

человека на тот свет путешествует именно эта душа {2&}} [15, с. 59]». Эту же точку зрения Кулаковского подтверждает А. А. Попов: «Ийе-кут – главная душа, жизненное начало; она уходит во власть божеств, испытывая разные превращения {2&}} [4, с. 451]. По-видимому, в тексте, записанном С. В. Ястремским, который не был по национальности якутом, через сур-кут (в русской транслитерации сюр-кут) названа именно ийэ кут, однако, возможно, что такой синоним для ийэ кут был вполне применим: «По сообщению Г.В. Баишева, человеческая душа состоит из следующих трех элементов: буор кут – душа, которая по смерти человека вместе с телом остается в земле; 2) салгын кут – душа, которая по смерти человека остается блуждать в воздухе в виде үөр-духа, и 3) сур-кут главная душа, которая по смерти человека уходит во власть богов, претерпевая всевозможные превращения [16, с. 6]». Автор целого ряда книг по религиозно-философским воззрениям якутов, доктор исторических наук Бравина Р. И. пишет: «Ийэ кут диэн, биир өттүттэн, атын куттары иилиир-саҕалыыр, бииргэ түмэр, оннук күүстээх кут диэн буолар. Ийэ кут салыйдабына атын икки кут – буор икки, салгын икки куттар эмиэ арахсаллар. Ол аата киһи тыына быстар. Киһи диэн тыыннаах айылҕа үрэллэр. Ийэ кут киһини көрөр-харайар уонна харыстыыр аналлаах [17, с. 19]». Перевод по-смыслу: *“С одной стороны, ийэ кут – та форма кут, которая собирает и организует вокруг себя остальные кут-формы {2&}}. Когда ийэ кут удаляется навсегда, то салгын кут и буор кут тоже отделяются. Про этот процесс говорят, что человек испускает дух. Многосоставное живое существо человек при этом рассыпается (на части). Ийэ кут имеет предназначение оберегать человека”*. И. Корнилов пишет о том, что ийэ кут считалась подлинной душой, не выходила из человека, и злые духи не могли поймать ее. Она покидала тело человека только тогда, когда злые духи мучили салгын кут и буор кут (см. [18, с. 82-83], [11, с. 41]). Автор якутско-русского словаря, этнограф Э. К. Пекарский в качестве примера применения слова “кут”, а также терминов “буор кут”, “салгын кут”, “ийэ кут” приводит текст, в котором также отражается главенствующая роль ийэ кут: «Сорохторо (ойун дьон) салгын кута салыйбытын, ийэ кута тэлэнийбитин, бытарыйар буор кута бураллыбытын булан аҕаланнар, (дыахтар) сүрүгэр-кутугар холбуу инэрдилэр». Авторский перевод Э. К. Пекарского (с изменением текста с буквами дореволюционной орфографии на современные буквы): *“Некоторые шаманы, ее (женщины) ушедшую безвозвратно воздух-душу, ее отделившуюся мать-душу, ее рассеявшуюся, рассыпающуюся прахом землю-душу найдя и принеся, соединили в одно целое и внедрили в ее (женщины) сур-кут (способный еще к жизни организм)”* [19, столбец 1262]. Более подробно об ийэ кут и ее функциональных свойствах можно найти, например, в работе [7], на русском языке в [9].

Буор кут. В этом разделе приведем описания буор кут. “Ийэ кут иккис күлүгэ буолан буор кут үөскүүр. Буор кут Орто дойдуттан өрө көтөҕүллүбэт. Айыы суолун салгын кут арыйар. Буор кут салгын кут төһө арыйбытынан алгыһы ылар. Буор кут үчүгэй туруктаах буоллабына турар диэн буолар. Буор кут турар буоллабына киһи өлүөр. Буор кут туруга алгыһы төһө ыларыттан тутулуктаах. Алгыһы төһө элбэхтик ылар да, Айыылартан быата уһаан биэрэр. Киһи Айыылартан ылбыт Ис кыабын төһө туһанара буор кутугар эрэ дьынгнээх буолар. Буор кут Буор дойдуга олорор аналлаах. Орто Дойду киһитэ буор кутун бу аналын толоро сатыахтаах [7, с. 25-26]”. Перевод по смыслу: *“В виде своеобразной тени (оболочки) ийэ кут образуется буор кут. Буор кут не может подниматься со Срединного мира (обычно видимого мира). Салгын кут имеет функцию раскрывать божественный путь Айыы суола. Насколько салгын кут приподнялась и раскрыла проход вверх, настолько буор кут усваивает приток энергии алгыс из высших сфер Айыы. При хорошем состоянии буор кут говорят, что буор кут стоит (турар). Если буор кут стоит, то человек*

находится в относительно хорошем физиологическом состоянии здоровья {3&}. Состояние буор кут зависит от того, сколько психической энергии (алгыс) он усваивает {4&}. Насколько он берет алгыс, настолько удлиняется нить Айыы. Возможность применения внутренней духовной силы, приобретенной у Высших сил Айыы, становится истинным (действительным) только в буор кут. Буор кут предназначена для земной жизни {5&}. Воплощенный человек должен стараться выполнить это предназначение буор кут.”

В другой книге Л.А. Афанасьева находим: «Буор куту арыт уу кут дириллэр. Буор кут эти-сиини онгорор күүс. Уу иччитин, Буор иччитин, Хайа иччитин, Дойду иччитин, Салгын иччитин, Уот иччитин кытта сибээстээх. Сорохтор кинини сүрэххэ олорор дириллэр. Сорохтор сис сүннүнэн сылдыар дириллэр. Буор кут салгын кут курдук ыстаммат, көппөт. Ийэ кут – Айыы сүүрэээн. Ити сүүрэээн буор куттаннабына эрэ тохтуур уонна биэс эйгэни бэйэтигэр түмэр, көстөр-биллэр бодо буолар. Буор кут эти-сиини үүннэрэр. Онно кини ийэ куттан кэлбит билиини туһанар. Ийэ кут көттөбүнэ, буор кут үрэллэр. Ол аата Айыы күүһэ кирибэт буолар, ис тэрээһинэ үлэлээн тохтуур. Итини өлүү диэн ааттыыллар. Буор кут эчэйдэбинэ киһи ыалдыар [8, с. 124-130]». Перевод по смыслу: “Форму буор кут иногда называют водяной душой. Буор кут – это сила, создающая (оформляющая) физические органы тела. Она связана с духами пяти стихий (сред) – воды, горы, земли, огня и воздуха {6&}. Некоторые говорят про нее, что она живет в сердце, другие считают, что она обитает в позвоночнике, в спинном мозге. В отличие от салгын кут, буор кут не прыгает и не летает. Ийэ кут – это поток энергии Айыы. Этот поток может остановиться, а также собирать, группировать вокруг себя пять указанных стихий, и становится осязательным и видимым, если он будет иметь буор кут. Буор кут производит развитие физических органов {7&}. Для этого человек использует знания, протекающие из ийэ кут. Когда вылетает ийэ кут, буор кут развеивается и рассыпается {5&} – это означает, что жизненная сила Айыы перестает передаваться, и внутренняя организация жизни перестает функционировать. Это называют разделением на части (өлүү) (в обычном смысле, это называют смертью). Когда буор кут повреждается – человек заболевает {8&}”.

Бравина Р. И., доктор исторических наук, приводит следующий текст, который в 1940 г. в Абыйском районе записал известный краевед А. А. Саввин со слов И. А. Суздадова – шамана светлых сил Айыы (якутское имя Сапалай): «Киһи үс куттаах... Өллөбүнэ буор кута – этэ-хаана өлөр. Ийэ кута төһөбө да өлбөт: эргийэ-эргийэ төрүү турар... [20, с. 142-143]». Перевод по смыслу: “У человека три кут... Когда он умирает, его буор кут – физическое тело умирает {5&}. Ийэ кут никогда не умирает – циклично возрождается после очередных смертей”. В этой же работе автор пишет: «Буор кут киһи этин-сиинин төрүтэ. Кини борон дьүһүннээх, ытыска биллэр син тос курдук ыйааһыннаах [20, с. 32]». Перевод по смыслу: “Буор кут – основа физического тела {3&}. Она (форма буор кут) имеет серый цвет, а также некоторую вполне осязательную массу, если ее взвесить на ладони {1&}”. И. Корнилов пишет о том, что буор кут ходила вокруг человека, далеко не отходя от него {9&}; если злые духи ловили эту душу, то человек хворал и мог умереть ([18, с. 82-83], см. также [11, с. 41]).

Бравина Р.И. пишет: «Буор кут иччититтэн ырааппат, чугас эргийэ көтө сылдыар, отгон ийэ кут, киһи сүрүн ис кута буолан, иччититтэн хаһан да араппат [21, с. 12]». Перевод по смыслу: “Буор кут не удаляется от хозяина, рядом (в ближайшей окрестности) находится {9&}, а ийэ кут, как основной кут, никогда не отходит от хозяина”. Доктор педагогических наук И. С. Портнягин, один из современных авторов научных работ по якутской этнической педагогике, пишет: «Все значения кут включают в себя генную информацию о человеке. Буор кут – физическое развитие человека {7&}. От нее зависит рост, телосложение и нравственные качества [22, с. 19]».

Салгын кут. Приведем из книги «Айыы суола» тексты, относящиеся к салгын кут: «Үрүн Айыы Тойон Үрүн тыынын түһэрэн эбэрдэлээх Илин халлааны айан баран, бу халлаан бастагы күлүгүн быһыытынан Собуруунну айыы халлааны айан кэбиспит. Бу халлаан Салгын кут төрдө буолбут. Салгын кут Орто Дойдуга үөскээн баран, бу халлаан устун өрө көтөбүллэр. Бу кут төһө көтөбүллэрин сағанан киһи бэйэтин минин билинэр, өйө санаата арыллар. Онон салгын кут иэйиини үөскэтэр, өйү-санааны арыйар, санааны салайар кут буолбут. Салгын кут собуруу халлаан устун көтөбүллүүтэ Айыы суолун өй-санаа күүһүнэн арыйыыны көрдөрөр. Бу көтөбүллүүтүн сүргэ диэн үөскүүр. Салгын кут төһө көтөбүллүбүтүн сағанан Хотугу халлаанна Айыы суола үөскүүр. Буор кут ити суолунан алгыһы ылар [7, с. 12-13]»; «Салгын кут Айыы суолун бүдүмүк арыйар буолбатах. Киһи сиэри багыһар, кэс тыллары ытыктыыр, Айыылары итэбэйэр буоллабына, салгын кута суолун тобулар [7, с. 25]»; «Салгын кут түмүктэри төһө сүөрэр да, ийэ кут соччо түмүгэ сөллөр уонна буор кукка сүрү биэрэр [7, с. 47]». Перевод по смыслу: *“Белый Айыы Тойон, отправив вниз белое дыхание, сотворил Восточное небо, для этого неба в качестве первой тени он сотворил Южное божественное небо. Это Южное небо стало средой для салгын кут {1&}. Салгын кут, образовавшись в Срединном мире (Орто Дойду), имеет способность подниматься посреди этого неба. В соответствии с тем, насколько салгын кут приподнялась (возвысилась), человек осознает свое “Я”, раскрывается его психоэмоциональная сторона личности. Возвышение салгын кут в среде Южного неба отражает на какую степень его сознание раскрыло божественный путь Айыы суола. Следствием этого возвышения является образование настроения человека на существование “сүргэ”. В соответствии с величиной возвышения салгын кут в Северном небе образуется божественный путь Айыы суола. На этом пути в Северном небе буор кут усваивает психическую энергию или алгыс-благословление. Раскрыть путь Айыы суола не так просто. Если человек следует религиозному учению, высоко ценит заветные слова Айыы, если он верит в Айыы, то его салгын кут находит пути возвышения. Насколько салгын кут развязывает узлы, настолько развязываются узлы ийэ кут в Восточном небе для передачи психической энергии (сюр) форме буор кут {4&}”.*

Таким образом, правильная организация мышления, то есть управление формой салгын кут дает возможность получать жизненную энергию сюр, которая потом передается форме буор кут {4&}. В другой своей работе Афанасьев Л. А. описывает указываемые свойства следующим образом: «Салгын куту соробор көтөр кут, чэпчэки кут дииллэр. Салгын кут буор куттан төрүттээх. Салгын кут киһи чараас эйгэтин үөскэтэр. Ити эйгэбэ киһи туруга, баҕата, санаата ингэ сылдыар. Салгын кут Айыыны ингэриэн сөп, дьайы да ингэриэн сөп [8, с. 127-130]». Перевод по смыслу: *“Салгын кут иногда называют летающий кут, легкий кут. Салгын кут имеет основой буор кут {10&}. Салгын кут образует тонкую среду человека. В этой среде оседают его настроение, желания, мысли {11&}. Салгын кут может внедрить в себя влияния как высших светлых сил Айыы, так и влияния темных сил. Когда повреждается салгын кут человека, то его мысли, разум приобретают отрицательную направленность”.*

Эту информацию подтверждают слова: «Салгын кут киһи уйулҕатын, ис туругун, ыра санааларын салайар [20 с. 32]». Перевод по смыслу: *“Салгын кут управляет эмоциональным состоянием, настроением, мечтами человека {11&}”.* Портнягин И. С. пишет: «Салгын кут означает стремления, желания, мечты человека, его духовность, через эту душу человек познает окружающий мир {11&} [22, с. 19]».

Свойства салгын кут во время сновидений описаны во многих источниках: «Киһи түһээн ону-маны көрөрө – салгын кут сырыыта. Салгын кут наһаа кэлбэт гына барар буоллабына, киһи иирэр. Түһээн өлбүт киһини көрүстэххинэ, ол аата эн салгын кутун кини

салгын кутун көрөр [6, с. 34-35]». Перевод по смыслу: *“То, что видит во сне человек – это информация от путешествия салгын кут {12&}. Если салгын кут уходит {1&} так, что она долго не возвращается – человек сходит с ума. Если во сне увидите усопшего человека, это означает, что ваш салгын кут встречает его салгын кут {13&}”*. И. Корнилов пишет о том, что салгын кут была способна странствовать во время сна {12&}; если в это время она попадала в руки злых духов, человек заболел, см. [18, с. 82-83], также [11, с. 41]. В работе Бравиной Р.И. отмечено: «Киһи кутун оноруута араастаах. Хахха буолааччы салгын кут иччитэ утуйдабына, арахсан Аан дойдуну кэрийэ барар. Ол сырыытын киһи түүл оностор. Салгын кут ыраа киһи ычата буолар. Сахалар утуяа сытар киһини хаһан да аатынан ааттаан соһуччу өмүтүннэрэн уһугуннарбаттар. Салгын кута үөйэн кэлбэккэ хааллабына, киһи уку-сагы сылдыар, онтон устунан ырыыга хаптарыан сөп [21, с. 12]». Перевод по смыслу: *“У человека три формы кут имеют разные строение и функции. Салгын кут, обладающая защитными свойствами, во время сна отделяется и уходит странствовать по миру. Это путешествие человек называет сновидением {12&}. Сфера, образуемая творческой активностью салгын кут, представляет собой его духовные возможности и способности. Якуты никогда не будят человека по имени резко и неожиданно. Если салгын кут не успеет вовремя прийти из-за неожиданности {1&}, то человек ходит сам не свой, и может впоследствии подхватить болезнь”*.

Приведем выдержки из работ конца XIX века известного этнографа В. И. Приклонского: «Сновидения, по понятию якутов, происходят во время сна, при блуждании души человека (кут) {12&} [23, с. 129(46)] ». Случалось людям редко проникать во время сна в небесное пространство, там живут мертвые, еще не воплотившиеся {13&}, это древнее поверье, ныне же все смешано – и шаманское, и христианское [23, с. 132(49)]. Приводим его понимание кут (куть) в следующей ссылке: «Душа называется по-якутски – куть, как духовное доброе существо [23, с. 132(49)]». Этот текст позволяет сделать вывод о том, что форма салгын кут человека могла общаться с еще не воплотившимися в той среде, которая ощутима (видима и слышима) для салгын кут, или же в рамках специальной материи Южных небес (Соһуруу халлаан). Э. К. Пекарский приводит следующий текст о деятельности во время сна {14&}, которая осуществлялась на основе салгын кут: «Тыл сүрэ или тыл-өс сүрэ – это душа известия, молвы (сказано по поводу виденного или слышанного во сне, что предвещает получение какого либо известия наяву) [24, столбец 2402]».

По словам шамана Куруппа: «Салгын кут хайдах эрэ үөннүнү. Ити үөр буолааччыта – салгын кута. «Дойдубар баһарбаппын», – диир буолабына салгын кута хаалар эмиз онно [6, с. 34]». Перевод по смыслу: *“Салгын кут своим видом походит на насекомого (или червя). То, что становится юер – это его салгын кут. Если, например, человек утверждает: «не хочу на родину», – это означает, что его салгын кут остается”*. Отметим, что, согласно верованиям, под юер понимается некоторый (зачастую невидимый для большинства) дух, подробно это понятие исследовано в [11].

Некоторые подтверждения смысловых значений салгын кут, буор кут из народного эпоса олонхо. Приведем далее отрывки из текстов олонхо, в которых речь идет о салгын кут и буор кут. При этом обратим внимание на то, что указанные выше философские осмысления ученых, исследователей якутской традиционной культуры вполне согласуются с найденными содержательными отрывками из народного эпоса-олонхо.

Н. В. Емельянов в описании сюжетов олонхо о защитниках племени относительно олонхо Н. Ф. Попова «Тойон Нюргун», записанного в 1895 г., пишет: «На что богатырь абаасы отвечает, что «дита саха ураанхай, имеющее рассыпающуюся земляную душу, исчезающую воздушную душу», не смеет противиться ему, абаасы [25, с. 98]». Здесь он приводит оригинальный текст на якутском, описывающий героя-саха: «Бытарыйар буор куттаах,

салыйар салгын куттаах саха ураангхай оҕото». Отметим, что «абаасы» – означает негативную сущность темных сил, которую можно перевести как «черт». Заметим, что слово «салыйар» в более часто употребляемом смысле переводится {что соответствует с переводом Э.К. Пекарского} как «салыйар» – уходящую безвозвратно (см. пример перевода для слова «салыт», см. “салгын куппун салытан туран онгорбуттара” перевод в словаре Э.К. Пекарского: “они сделали так, что заставили безвозвратно уйти мою воздух-душу” [24, столбец 2058]).

Женщина-шаманка (или удаган) с именем Айыы Дьаргыл в молитве-благословении говорит следующие слова: “Үрүн тыыннын өрүһүйэ киирдим, хара тыыннын хараһыйа кэллим, саллыбыт салгын куткун салайдабым буоллун, ииммит ийэ куткун эргитэн инэрдэбим буоллун, муммут буор куткун буллардабым буоллун, дом ини дом!” [26, строки 7136-7147]. Перевод по смыслу: “*Белое твоё дыхание восстановить пришла, черное твоё дыхание защитит пришла, убоявшийся твой салгын кут поправляю, исхудавший ийэ кут твой воротив назад внедрила, заблудившемуся буор кут указала место.*” Отметим здесь, что термины «үрүн тыын», «хара тыын» переведены дословно, хотя они имеют более глубокий смысл, в рамках настоящей статьи это мы пропустим. Перевод словосочетания “ийэ кутун эргитиэм” записан у Э. К. Пекарского следующим образом: “возвращу (ворочу назад) его душу живую” [19, столбец 293].

Женщина из племени Айыы Кыыс Мындырыал, превратившись в стерха, молвит следующие речи: “Алаһа дьыэни тэрийэр, төрүүр оҕону биһиктиир, иитэр сүөһүнү күрүөлүүр Ийэ Айыыһыппытынан, иллээх Аҕа Айыыһыппытынан аллаах салгын куттуун холбоспут, буор куттуун буккуспут төлкөбүтүнүүн түмсүбүт, ыйаахпытынан ыксаласпыт аҕыс үйэ туххары аналлаахтар этибит, тобус үйэ тухары доҕордуулар буолуохтаахпыт” (олонхо, записанное Е.Е. Лукиным в 1937) [27, с. 56]. Перевод: “*По доброму велению создающей домашний очаг, дарящей колыбели младенцев Ийэ Айыысыт, по желанию Ага Айыысыт, мы с соединенными нашими салгын кут, с перемешанными (между собой) буор кут, кармическими задачами связанные, назначением рядом стоящие, в течение восьми веков предназначалось нам быть мужем и женой, в течение девяти веков друзьями должны были быть.*” Отметим, что здесь говорится о соединенных салгын кут, и перемешанных буор кут (вообще говоря, смешивание более грубый процесс, чем присоединение), но не упоминается о соединении или смешивании ийэ кут.

Небесные шаманы со словами: “Салгын куккун салыйа туойдахпыт буоллун, ийэ куккун тэлэһитэ туойдахпыт буоллун, буор куккун бытарыта туойдахпыт буоллун, сүргүн-куккун өһүлэ туойдахпыт буоллун! Бу ыт лиэһэй хаанын хааннамыт, собуруу дьүһүнүн дьүһүннэммит, – Түөн саҕа төбөн оройуттан түннэри үрэн түһэрдэхпит буоллун! Бу ыт киһи буолар кэрэмэс кэскилин кэрбэммитин көрбөккүөт, саха буолар салбар салааһынын сарбыммытын көрбөккүөт? Умсары туойталаатахпыт буоллун эйигин!” [28, строки 5363-5375] временно умертвляют отравленного героя эпоса, для того, чтобы излечить его от засевших внутри него гадов, отравляющих поведение богатыря. Перевод текста произведен на основе того русского перевода, который предложен авторами монографии, см. [28, с. 403-404]: “*Да будет так, Мы заклинали-удалили безвозвратно воздух-душу твою, заклинали-отдалили мать-душу твою, заклинали-раздробили землю-душу твою, развязали твои сюр и кут, раз ты пес, усвоил нравы леших, повадки адьараев южных, да будет так: мы заклинаям-низвергаем тебя, продувая сквозь макушку твоего темени величиною с моксу, поглядите, как этот пес сам перегрыз [нить] счастливой судьбы своей – стать человеком. Сам [загубил] предназначение – стать саха! Да будет так: заклинаям тебя [низвергнуться]!*”. Отметим, что в процессе этой процедуры очищения, буор кут оказывается раздробленной. При этом воздух-душа, т.е. салгын кут, организующая в данном случае отрицательное мышление, – удалена безвозвратно.

Бабушка девушки, обращаясь к высшим силам с молитвой: “Дугуй Саарын бухатыр, Айыы кыһа Айбанса удаһан икки, оҕолорум, салгын куккутун самсыы түүйдаһым буоллун! Буор куккутун холбуу туойдаһым буоллун! Ийэ куккутун кэккэлэтэ туойдаһым буоллун! Сүргүтүн-куккутун холбуу домноотоһум буоллун! Сүг Дьааһын сүгүрүүүтүнэн сүргүйдүм, Хаан Дьааһын арчытынан арчылаатым!” [28, строки 11025-11038]. Перевод на русский написан в этой же книге [28, с. 539]: “Дугуй Саарын-богатырь, дева Айыы Айбанса-шаманка, дети мои, да будет так, как я заклинаю: Скрепляю-соединяю воздух души ваши! Да будет так: силой заклинания соединяю землю-души ваши! Да будет так: силой заклинания укладываю рядом мать-души ваши! Да будет так: силой заклинания соединяю сюр-кут ваши! Дую целительным дуновением Сюнг Дьаасына, очищаю чистой Хаан Дьаасына!”. Отметим, что данный отрывок предполагает, что формы буор кут, салгын кут могут быть соединены, а формы ийэ кут – могут быть рядом, при этом речи о соединении двух ийэ кут нет.

В олонхо «Ньургун Бөҕө» (в русской транслитерации “Ньургун Беге”), описывая местность в олонхо, приводится следующий текст: “Бу орто буор обургу улаан дьэнкэ киинигэр, оҕо киһи олохтонуор сөптөөх, кэнчээри ыччат кэскиллэнэр киэлилээх, саха киһи салгын кута саантаабыт сандаһалаах манан күн саастыбатын уота садарһалаах, ..” [29, строки 967-974]. Перевод: “В центре этой просторной ясной земли, пригодной для местожительства детей, для подрастающих поколений, имеющая благодатное вместилище, привлекающая салгын кут людей из рода саха, озаренная лучами царственного солнца,...” Далее в следующем отрывке приводится фрагмент, характеризующий размеры трех кут-форм. Речь идет о трех кут абаасы по имени Ардьармаан-Дьардьамаан, чьи три кут содержатся внутри трех оленят: “Үс тугут кыһлым төгүрүк сууккаҕа үстэ кэлэн аалынан ааһаллар. Олортон улахана – тойон кута, оттото – салгын кута, оччутуйа – буор кута буолуохтара,” [29, строки 18198-18204], перевод: “Три олененка в сутки три раза трутся (о дерево) и проходят. Из них больший – кут-господин, средний – салгын кут, меньший – буор кут.”

Некоторую связь буор кут с физическим телом, или его флюидами передает следующий текст олонхо: “Ураанхай саха сүөгэй кута сүрэхпэр билиннэ, буор кута муннубар билиннэ... Алыптаах аҕастаар!” [30, с. 468-469]. Перевод: “Я почувствовал сердцем сливочный {дословный перевод «сүөгэй» – «сливки»} кут саха-уранхая, а буор кут почувствовал носом.”

Агни Йога. Агни Йога – религиозно-философское учение, опубликованное в 1924-1938 гг. усилиями философа, мыслителя – Еленой Ивановой Рерих, супругой известного русского художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха [12]. Тексты Агни Йоги содержат систему философского мировоззрения, актуальные научные подходы, прогнозы, а также представления, моделирующие структуру человеческой сущности. Агни Йога выделяет также, как и ЯТРФМ, бессмертную часть человека, которая называется «зерно духа» или же «дух». При этом вспомогательные структурные элементы человека называются телами, например: астральное тело, эфирное тело. Представляют интерес также труды А. И. Клизовского, см. например [31], они являются одними из тех работ, в которых впервые в сотрудничестве с Е. И. Рерих были рассмотрены положения учения Агни Йоги в соответствии с некоторыми представляющими животрепещущий интерес тематиками, такими как: смысл жизни, закон кармы, развитие и рост сознания, и т.д. В письмах Е. И. Рерих [32-36] можно найти комментарии и уточнения по тем или иным аспектам учения Агни Йоги.

Н. П. Лазарев в своих совместных работах с Павловым Анатолием Николаевичем, известным исследователем ЯТРФМ, автором целого ряда публикаций по якутской традиционной религии выявили существенные сходства двух религиозно-философских систем. А именно, выявили смысловые связи относительно жизненной энергии «сүр» (сюр)

в ЯТРФМ и психической энергии в Агни Йоге, см. [14], а также между ийэ кут и зерном духа в Агни Йоге [9].

Эфирное тело. Приведем далее тексты из Агни Йоги, описывающие в соответствии с нашей гипотезой аналогичные по функциональному смыслу понятия в психофизической структуре человека. Сначала перейдем к описанию эфирного тела или двойника (см. «Двойник называется также иногда телом эфирным [33]» (Письмо от 12.04.1954 Е.И. Рерих – З.Г.Фосдик и Д.Фосдику), которое по описаниям имеет аналогичные свойства с бур кут. Эфирное тело состоит из специфической материи, для которой приводится следующее описание: «Двойник называется также низшим астральным телом. Этот принцип, или состояние Материи, находится за пределами плотного, жидкого и газообразного вещества физического плана {1&}. Оно гораздо разреженнее и тоньше, нежели какое-либо из перечисленных состояний материи. Двойник привязан к более грубым формам материи, атом к атому, молекула к молекуле. Но связь эта так легка, что она легко нарушается, и двойник может быть извлечен и при некоторых обстоятельствах может появляться на некотором расстоянии от физического тела» [33] (Письмо от 12.04.1954 Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику). На основании данного текста можно сделать вывод о том, что эфирное тело имеет свою тонкую материальность, посредством которой эфирное тело одного человека может взаимодействовать с объектом соответствующей субстанции или с эфирным телом другого человека. После смерти эфирное тело в достаточно короткие сроки по сравнению с астральным телом разлагается, см. например, «Нельзя утверждать, что эфирное тело является отложением психической энергии. Как может это быть, когда эфирное тело после смерти человека остается в земном притяжении и быстро разлагается... {5&}» [32] (Письмо от 1.08.1934, Е.И. Рерих – А.М. Асееву). Можно найти следующий текст, характеризующий сроки разложения двойника: «Двойник на уходе с земного плана не уничтожается, но остается с тонкой оболочкой. Но тонкая оболочка двойника разлагается не раньше сорока дней или не раньше определенного времени и даже нескольких лет, в случае сильного медиума» [33] (Письмо от 12.04.1954, Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику).

Связь эфирного тела и физического отражается в следующем уточнении Е.И. Рерих: «Двойник является точной репликой (т.е. копией) каждой энергии и эмоции физического человека и его внутреннего страстного тела, или низшего ментала, называемого также низшим астралом» [33] (Письмо от 12.04.1954, Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику).

Отметим, что огонь психической энергии, как и энергия сур (или в русской транслитерации “*сюр*”), напитывает эфирное, которое питает астральное тело: «Центр солнечного сплетения является фокусом радиации огня. Нужно представить себе, как действует огонь. Как все высшие функции Космоса действуют изнутри, так и огонь солнечного сплетения напрягается в самом зерне. Центр солнечного сплетения дает равновесие всем телам, и радиации его насыщают также эфирное тело, которое питает астральное тело {4&}, {10&}. Переплетание всех центров и всех тел сравнивается с кольцами спирали, которые объединяются в центре солнечного сплетения» [12] (Мир Огненный ч.3, §219). Напомним, что в предыдущей работе мы установили соответствия между высшими составляющими человека зерном духа (Агни Йога) и ийэ кут (ЯТРФМ) [9], т.е. огненная или психическая энергия исходящая из зерна духа напитывает эфирное тело. Добавим также текст: «Психическая энергия высокого качества собирается в солнечном сплетении» [33] (Письмо от 23.01.1951, Е.И. Рерих – Б.Н. и Н.И. Абрамовым). В этом же письме отмечено, что не все люди обладают свойством питать тонкие тела из солнечного сплетения, это связано с духовной организацией и образом мышления того или иного человека.

В следующем тексте астральное тело названо “астралом” – этот синоним часто используется в учении Агни Йоги: «При заболевании физическом, конечно, эфирное тело очень

ослабляется {3&}, и только при огненных центрах оно остается мощным. Это объясняет, почему люди, являющие жизнь лишь низших центров, так страшатся смерти. Дух огненный являет радость, отражая огнем темные явления. Духи низшие чуют свое разобщение с астралом из-за повреждения эфирного тела» [12] (Мир Огненный, ч. 3, § 221).

Связь с физическим телом характеризует также текст: «Эфирное тело, или тонкие флюиды, выделяемые из физического тела, являются эманациями физических центров, тело это служит оболочкой для астрального, или тонкого, тела. Эфирное тело утверждает тело физическое {3&} и укрепляет астральное, являясь, таким образом, связью между этими двумя телами. Эфирное тело образует как бы среду сообщения между душою и физическим телом, сходную с состоянием эфирных волн, приведенных в действие между станциями беспроволочного телеграфа. Именно оно играет огромную роль при передаче посылок из Высшего Мира нашему физическому организму. При заболевании эфирного тела {8&}, при отягощении его всякими излишествами и извращениями физическими и духовными оно не может сообщать физическому телу нужную крепость связи с высшими центрами, и тела наши начинают разрушаться» [34] (Письмо от 24.09.1946, Е.И. Рерих – В. Мирановой).

Также, как и буор кут, двойник не удаляется далеко: «Двойник обычно держится близко от тела физического {9&}, и дальние полеты ему недоступны. Вы правильно отметили разницу в ощущениях при выделении двойника и при полете тела ментального» [34] (Письмо от 17.06.1946 Е.И. Рерих – В.Л. Дутко).

В письме Е.И. Рерих (см. Письмо от 12.04.1954 Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику) отражены многие свойства двойника, в частности, относительно связи двойника с внешними объектами {6&} написано: «Двойник – среда между настоящим тонким телом и физическим, но среда эта получает особое значение, когда она начинает получать не только воздействия лунных и солнечных лучей, но и трудные токи, идущие от Высших Миров, и выявлена на восприятии токов и огней, идущих от центров данного организма».

Астральное тело. Астральное тело не является главной сущностной структурой, это тело рассматривается как вспомогательное, см. например: «Но дух, вылетевший лишь со стремлением вверх, может миновать астральный план, ибо астральное тело лишь лишний сор {2&}» [12] (Озарение, 2-II-3). Приведем также текст, который отражает, как бессмертное Эго или высшее Эго человека нуждается в астральном теле для воплощения: «Так, в Учении именно это высшее Эго, эта триада часто обозначается как дух или духовное начало, не имеющее самостоятельного непосредственного проявления на земле. Для проявления эта триада нуждается в четвёртом принципе. Так, человеческая душа должна включать четвёртый принцип, называемый Кама, через который проявляется желание, в двух аспектах, как Кама-Манас (ментальность или низший ум, интеллект, или в буквальном переводе ум желаний {11&}) и Форма (субъективная, форма ментальных и физических желаний и мыслей {11&}). Это есть мыслитель в действии; в связи с Манасом (высшим) и Буддхи образующий высшее тонкое тело (или астральное тело, в отличие от эфирного двойника, часто называемого низшим астралом (Пометка Е.И. Рерих) или духовную душу духовно развитого человека. Так, Кама-Манас является как бы мостом, соединяющим высший Манас с Кама-Рупой – соединяя, таким образом, Манас и Форму, которые являются Кама-Манасическим телом или же человеческой душой» [35] (Письмо от 11.06.1935 Елена Рерих – Рихарду Рудзитису).

Это свойство астрального тела, необходимого для эмоционально-мыслительной деятельности на земле, подтверждает следующее семиричное подразделение, в котором 5-й, 6-й, 7-й принципы образуют высшую триаду или уже сознательное бессмертное Эго человека: «К семеричному подразделению я сделала малые добавления:

1. Физическое тело.

2. Эфирный двойник (иногда называемый низшим астральным телом). Многие феномены на спиритических сеансах совершаются при помощи, именно, эфирного двойника медиума.

3. Прана – жизненный принцип, нераздельный от всех проявлений в Космосе.

4. Кама – животная душа (или высшее астральное тело, через которое проявляется желание в двух аспектах) {11&}:
 а) Кама-Манас – низший ум или интеллект {11&}.
 б) Кама-рупа – форма (субъективная форма ментальных и физических желаний и мыслей, или мыслитель в действии) {11&}.

5. Манас – самосознание или мыслитель (Высший Разум).
 6. Буддхи – духовность, духовная душа, в отличие от человеческо-животной души, проводник, через который проявляется Атма.

7. Атма – Дух или огненное начало, или энергия, разлитая во всем Космосе.

Но, приняв это семеричное подразделение, перейдем к обобщению их, ибо Владыка всегда советует обобщать. Потому укажите, что так называемые принципы в нас (исключая физическое тело и астральный двойник, которые рассеиваются после смерти {5&} есть лишь аспекты или состояния нашего сознания. Именно все подразделения (на дух, душу, манас высший и низший) по существу являются лишь различными качествами одной основной энергии огня, жизни или сознания, самым высоким качеством которой будет психическая энергия» [35] (Письмо от 16.11.1935 г. Е.И. Рерих – Е.А. Зильберсдорфу).

Астральное тело обитает также в рамках соответствующей материи см., например: «Если бы современная наука попыталась беспристрастно исследовать нервные каналы, принимая во внимание астральные токи, она бы натолкнулась на странное разложение астрального вещества {1&}» [12] (Агни Йога, §15). После смерти человек, освободившись от физического и эфирного тела, человеческое преображенное сознание может быть облачено астральным телом (в виде оболочки, содержащей дух) в Астральном мире: «Надо сказать о правдивости основания. Вы заметили, как Мы называем астральный мир нагромождением. Подчеркиваем, как Мы минуем его. Уже знаете, как астральные тела имеют и объем, и вес {1&}, и уносят на себе многие особенности земной жизни. Относительность земных знаний известна. Конечно, немалую долю относительности уносят с собою астральные тела, но, освобождаясь от земной оболочки, получают творчество духа. Но можете представить себе, как отражается относительность знаний на этих построениях. Рядом с измышленным Олимпом можно встретить уродливую фабрику, не состоящую на земле. Бывают гармонические оазисы, но в общем преобладает фантастическое кладбище человеческих переживаний...» [12] (Озарение, 2-V-10).

Е. И. Рерих писала в своих письмах, что: «Конечно, тонкий мир и есть мир астральный» [36] (Письмо от 23.11.1937 г. Е.И. Рерих – Н.П. Серафиминой). Поэтому, можно сделать вывод о том, что в следующем тексте словосочетание “тонкое тело” относится к астральному телу: «Урусвати знает, что древние пословицы часто давались как научные изречения. Только со временем они утратили внутреннее значение и стали повторяться, как внешние кратчайшие формулы. Так сказано: «Сон подобен смерти», и никто не подумает, что в этом скрывается великая истина. Именно так называемая смерть вводит человека в Мир Тонкий, но и каждый сон есть прикосновение к Миру Тонкому.

Можно назвать многие стадии такого состояния, но в каждом из них человек приближается к Тонкому Миру. Некоторые посылают свое тонкое тело для хождений не близких {12&}, другие лишь слегка касаются области Тонкого Мира. Врачи правильно замечают, что сон есть отдых. Ученик должен знать, что каждое приобщение к Тонкому Миру уже

будет отдыхом для плотного тела. Таким образом, врачи правы, когда определяют внешнее значение сна. Но это внешнее не поясняет внутреннего, самого главного смысла. Пусть люди запомнят, что каждый сон приобщает их к Тонкому Миру, тому миру, который человек пытается не видеть.

Яркие воплощения считаются проделками медиумов, но Мы сейчас напоминаем не о феноменах, но об естественном состоянии, близком каждому человеку. Когда люди усвоят мысль о назначении сна, они будут замечать многие подробности.

В рассуждении о значении сна некоторые впадают в такое заблуждение, что полагают, что сон может быть не нужным. При некоторых болезнях сон исчезает, но ведь такое состояние мучительно и губительно. Правильно, что на высотах сон значительно сокращается, но он не теряется.

Люди должны понять, что при посещении Тонкого Мира могут быть встречи и с тонкими телами еще живых людей. Часто люди думают, что они имели сновидение, но в действительности они встретились с живыми тонкими телами. При этом можно заметить, что эти встречи происходят уже под знаком понимания условий Тонкого Мира. Так, самые невоздержанные люди оказываются рассудительными и самыми приятными в обмене мнений. Сами они в земной жизни никогда не допустят, что имели столь широкое суждение, в лучшем случае, сохраняют малые осколки своих встреч, но в существе своем они все же выносят новое понимание вещей. Такие уроки, выносимые из Тонкого Мира, оказывают большую пользу в разных случаях жизни.

Но такие приобретения могли бы значительно усилиться, если бы люди, отходя ко сну, сознавали, что они прикасаются к великому Тонкому Миру. Пусть люди хотя бы внешне усвоят такие повседневные приобщения и тогда Тонкий Мир начнет приближаться. Нередко человек удивляется, что видел во сне и живых, и мертвых {13&}, но в этом нет ничего поразительного, ибо тонкое тело может проникать, не требуя ни времени, ни пространства. Так советуем превратить сон в изысканное хождение по высшим областям, но не следует насиловать свою тонкую энергию. Нередко человек не удерживает в памяти проявлений бывших с ним в Тонком Мире. Пусть и такое состояние протекает естественно, но все-таки помните, что во время сна прикасаетесь к Тонкому Миру» [12] (Надземное, § 450). См. также текст о деятельности в Тонком Мире: «В сновидениях иногда появляются четкие облики совершенно незнакомых людей, впоследствии их встречают в жизни. Много объяснений такому предвидению, но прежде всего становится ясным, что каким-то зрением человек уже усмотрел то, что в плотном виде усмотрит позднее. Конечно, такие встречи свидетельствуют о Тонком Мире и о деятельности в нем в течение сна {14&}. Но такие выводы не приходят в голову тем, кто исследует область сновидений. При этом особенно замечательно, что такие предвиденные встречи в плотном теле нередко оказываются незначительными. Такое обстоятельство показывает, что в Тонком Мире действуют иначе, нежели в плотном» [12] (Братство, § 507); также о деятельности тонкого тела в Тонком Мире в связи с сновидениями можно найти в следующих параграфах учения Агни Йоги: Надземное § 408; Надземное § 352; Надземное § 120 и других.

Некоторые моменты относительно астрального, эфирного тела (двойника) описаны последователем Учения Агни Йоги Клизовским А.И.: «Люди, достигшие высокого духовного развития, могут покидать свои физические тела и даже свои астральные сознательно, могут принимать участие в жизни высших миров, потом возвращаться в свои покинутые тела и помнить все, что с ними происходило, тогда как люди неразвитые покидают свои физические тела лишь во сне и, возвратившись из астрального мира в свое физическое тело, ничего об этом не помнят {12&}. Взаимоотношения между различными телами человека лучше всего выясняются, если проследить события, происходящие с человеком после того

события, которое называется смертью человека. Как мы все знаем, когда после смерти человека уходит из тела дух господин его, физическое тело человека тотчас же начинает разлагаться, при этом из тела выделяется флюидическое тело, или так называемый эфирный двойник, который бывает иногда видим {1&} некоторыми людьми на кладбищах в первые дни после погребения и ошибочно принимается за душу умершего человека или его привидение, но это – не более как безобидная тень физического тела, которая вскоре рассеивается в воздухе без каких-либо напоминаний о себе в дальнейшем {5&}. Освободившись от физического тела и его двойника, человек попадает в невидимый астральный мир, который становится для него таким же видимым и реальным, каким был мир физический. Обладая вполне развитым астральным телом с его органами восприятия, человек сразу же может принять участие в жизни этого мира {13&} и его обитателей с тою лишь разницей, что на физическом плане человек мог приводить свои желания в исполнение, так как обладал орудием для приведения в исполнение своих желаний – физическим телом, тогда как на астральном плане желания физической природы человека остаются неисполнимыми. Астральный мир есть мир желаний, которые могут осуществиться или в более высоком, ментальном мире, или в низшем, физическом. Поэтому, когда, умирая, человек переносит желания своей физической природы и свои страсти в астральный мир, то он неизбежно будет страдать и астральный мир явится для него тем адом, о котором говорят религии.

Пребывание в астральном мире не должно быть продолжительным. Астральный мир так же, как астральное тело человека {2&}, должен служить посредником между физическим и ментальным мирами. Пребывание в астральном мире продолжается у разных людей разное время и может ограничиться несколькими днями или неделями или растянуться на несколько столетий и тысячелетий в зависимости от разных причин, которые всецело во власти человека” [31, с. 47-48].

Обратный процесс перед воплощением записан следующим образом: “Оставшееся после развоплощения «непреходящее тело», состоящее из материи высшего ментального плана, после того, как закончится срок пребывания его в небесных обителях, опустившись в низший ментальный план, начинает окружать себя материей низшего ментального плана и строить при помощи Высших Существ из него ментальное тело, или тело мысли, посредством которого вновь воплотившийся человек будет мыслить. Когда построено ментальное тело, обитающее в непреходящем теле наше эго, вместе с созданным ментальным телом, опускается в астральный план, где из материи астрального плана таким же образом строится астральное тело {1&}, или тело желаний, посредством которого вновь воплотившийся человек будет выражать свои желания, свои страсти и эмоции {11&}. Дальше таким же образом строится эфирный двойник из материи физического плана. Эфирный двойник есть точная копия будущего физического тела {7&} или, вернее, его оригинал, ибо он существует раньше физического тела, и оно развивается во вновь родившемся человеке в таком виде, в каком существует эфирный двойник. Когда все вышеописанные оболочки созданы, наступает время рождения человека” [31, с. 112].

Отметим, что схема процессов после смерти и при воплощении, описанная в работе А.И. Клизовского, описывает не все возможные случаи, поскольку ментальный мир (или огненный мир) не доступен всем духам, как говорится в Агни Йоге: «...Ибо, если физическое тело уже оформлено, то астральное тело почти оформлено {2&}, и самое тонкое ментальное тело оформлено лишь у избранных. Но посвященные в высшие огненные энергии и знающие огненную трансмутацию центров могут утверждать о явлениях огненных. Все другие явления нужно разделять по двум категориям. Первая, когда дух не может перейти бездну, потому что тело ментальное настолько еще не оформлено, что дух не может проявляться за пределами низших слоев; другая категория, когда один центр проявляется

частично. Причем нужно помнить, что Огненный Мир не доступен духу, покуда высшие центры не начнут трансмутироваться. Но поверх всего стоит дух, зажегший свои духовные Огни, ибо его ментальное тело творит соответственно. На пути к Миру Огненному нужно тонко разбираться в психических явлениях» [12] (Мир Огненный ч.3, §369). По этой причине часть человеческих духов, насколько понимают учение Агни Йоги авторы в настоящий момент, обитает в астральном мире до времени воплощения на Земле.

Обнаруженные смысловые параллели. Для того, чтобы увидеть в цельном виде найденные смысловые параллели, выпишем их по порядковому номеру. При этом содержание для простоты сократим, точное содержание тех или иных свойств изученных концепций читатель может найти в предыдущем основном тексте. Таким образом, получили:

{1&} – астральное тело, эфирное тело, салгын кут и буор кут обитают каждая в своей соответствующей среде, сфере и имеют некоторые соответствующие специальные материальные характеристики (в том числе внешний вид, возможность передвижения, цвет и вес).

{2&} – астральное тело, эфирное тело являются не основными структурными составляющими сущности человека, которые в послесмертном состоянии могут отделиться от бессмертной части. Салгын кут и буор кут являются не основными формами кут, основной кут – ийэ кут.

{3&} – хорошее состояние буор кут является основой физиологического состояния здоровья. Эфирное тело утверждает тело физическое и укрепляет астральное.

{4&} – насыщение энергией буор кут из источника ийэ кут. Излучение психической энергии из зерна духа насыщают эфирное тело, которое питает астральное тело.

{5&} – после смерти буор кут развеивается и рассыпается. Эфирное тело после смерти человека остается в земном притяжении и быстро разлагается.

{6&} – буор кут и эфирное тело могут получать влияние со стороны внешнего макрокосма. Поскольку буор кут связана с духами пяти стихий (сред) – воды, горы, земли, огня и воздуха, а двойник (эфирное тело) – среда между настоящим тонким телом и физическим, но среда эта получает особое значение, когда она начинает получать не только воздействия лунных и солнечных лучей, но и трудные токи, идущие от Высших Миров.

{7&} – буор кут производит развитие физических органов. Эфирный двойник есть точная копия будущего физического тела.

{8&} – когда буор кут повреждается – человек заболевает. При заболевании эфирного тела, при отягощении его всякими излишествами и извращениями физическими и духовными, оно не может сообщать физическому телу нужную крепость связи с высшими центрами, и тела наши начинают разрушаться.

{9&} – буор кут не удаляется от хозяина, рядом (вокруг) находится. Двойник обычно держится близко от тела физического, и дальние полеты ему недоступны.

{10&} – салгын кут имеет своей основой буор кут. Эфирное тело питает астральное тело.

{11&} – салгын кут образует тонкую среду человека. В этой среде оседают его настроения, желания, мысли. Астральное тело необходимо для эмоционально-мыслительной деятельности человека на Земле.

{12&} – то, что видит во сне человек, это информация от путешествия его салгын кут. Люди могут в астральных телах посещать астральный мир.

{13&} – возможность салгын кут человека во сне видеть салгын кут усопших. Астральное тело может видеть во сне и живых, и мертвых.

{14&} – принятие информации во сне на основе салгын кут или астрального тела, предвещающей события в бодрствующем состоянии.

Пример сравнительного анализа

В качестве применения данного сравнения, можно привести следующий краткий анализ, вытекающий из схожести исследованных концептов. Отметим, что авторы не претендуют на единственно верную точку зрения в рамках данного абзаца. В научной литературе, касающейся ЯТРФМ, не четко выявляются сведения о том, что происходит с салгын кут обычных людей, а также тех, кто посвятил себя полному служению божественным силам Айыы. В этой связи приведем, что в книге «Айыы Суола» [7] Л.А. Афанасьев пишет, что высшие существа Айыы не имеют салгын кут, а только ийэ кут. В монографии Г.В. Ксенофонтова есть тексты, из которых следует, что выдающиеся шаманы могли достигать уровень Айыы, см. например: В рассказе Н.У. Попова (76 лет, Зап. Кангаласский улус от 17.01.1925) приводится: «У моего старшего брата много лет тому назад заболела жена. Он пригласил шамана и по его указанию посвятил духу шамана Кунньааса, ставшему «Айыы», кобылицу с воронным крыланом на оплечьях в качестве «ытыка» для постоянного почитания...» [37, с. 222]. Согласно записанному И.А. Худяковым тексту речи шамана на летнем празднике ысыах приведем следующий отрывок: «Биир татаар биэлээх Эллэй Айыы үөскээбитэ – төрүөбүтэ мангай күнүс бу ыһыағы бу татаар биэтин кымыһын мунһан, ыһыах онгорбута» [38, с. 261]. Этот текст имеет авторский (И.А. Худякова) перевод: «В начале веков, когда начинался-родился имевший одну паршивую кобылу Ёллэй-святой, накопивши кумыс этой паршивой кобылы, он сделал ысыах» [38, с. 259]. В связи с этим, возникает вопрос: “Что же происходит с людьми, достигшими уровня Айыы?”. Напрашивается ответ-предположение: если человек все же достигает уровня Айыы (здесь необходимо уточнение о том, что традиционное религиозное воззрение саха не допускает мысли о таком явлении при жизни человека), то его салгын кут, возможно, в соответствии с текстами Агни Йоги, тоже становится лишним и сбрасывается. Соответственно Буор кут рассыпается/бытарыйар, смешиваясь с земной материей.

Заключение

Рассмотренный материал подтверждает существование основных концептов, имеющих явные смысловые параллели в рамках якутского традиционного религиозно-философского мировоззрения и учения Агни Йоги. Поскольку концепты ийэ кут, буор кут, салгын кут выступают основными в религиозной культуре саха, то на их основании возможны культурные диалоги в духовном мире, ведущие к взаимопониманию и взаимоуважению. Последнее является крепкой основой мира и устойчивого развития всего человеческого сообщества Айыы хаан аймахтара. Завершив заключение словами первого президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева – в своей монографии «Восточный вектор в устойчивом развитии России» он высоко оценивает значение Агни Йоги, и в целом творчество семьи Рерихов в современном мировоззрении, в частности он пишет об Е.И. Рерих: «Она принесла миру мудрое и красивое учение, получившее название «Живой Этики». Согласно этому учению, человек наделен особой гармонизирующей энергией: он призван властвовать над собой, отвечать не только за свои действия и поступки, но и за мысли, чувства, которые должны быть устремлены к совершенству, к общей гармонии» [39, 178 с.].

Авторы выражают глубокую признательность и благодарность почетному гражданину Республики Саха (Якутия), заслуженному работнику культуры Борису Федоровичу Неустроеву за поддержку данного направления исследований, полезные обсуждения.

Литература

1. Словарь терминов и понятий по обществознанию / Автор-составитель А. М. Лопухов. 7-е изд. переб. и доп. – Москва : Прогресс, 2013. – 579 с.
2. Попова, Г. С. Троиединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г. С. Попова [Под науч. ред. Е. П. Борзово]. – Санкт-Петербург : Астерион, 2015. – 345 с.

3. Алексеев, Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX-начале XX вв. / Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1975. – 199 с.
4. Попов, А. А. Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа / А. А. Попов // Сборник МАЭ. – 1949. – Т. 9. – С. 255-323.
5. Уткин, К. Д. Сборник трудов: в 16 кн. Кн. 3: Учение Дом / К. Д. Уткин. – Якутск : Бичик, 2004. – 224 с. (на якутском яз.).
6. Яковлев, Н. Н. Курууппа ойуун көрүүлэрэ / Н. Н. Яковлев. – Якутск, 1993. – 56 с. (на якутском яз.).
7. Афанасьев, Л. А. Айыы суола / Л. А. Афанасьев. – Якутск : Бичик, 2002. – 160 с. (на якутском яз.).
8. Афанасьев, Л. А. Тэрис. Айыы үөрэбэ / Тэрис; [ред. П. Н. Федоров ; рец.: Илларионов В. В., Никифоров В. М.; киири тыл. авт. В. В. Илларионов]. – Дьокуускай : Ситим, 1993. – 183 с. (на якутском яз.).
9. Лазарев, Н. П. Смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения и учения Агни Йоги в отношении понятий «ийэ кут» и «огненного зерна» / Н. П. Лазарев, А. Н. Павлов // Педагогика. Психология. Философия. – 2019. – №4 (16). – С. 103-115.
10. Петров, М. Н. Салгын кут / М. Н. Петров // Саха итэбэлин туһунан 2-с конференция. Дахылааттар. – Якутск, 1996. – 61 с. (на якутском яз.).
11. Бравина, Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций Саха / Р. И. Бравина. – Новосибирск : Наука, 2005. – 307 с.
12. Агни Йога: в 3 т. [книги Живой Этики, составленные Е. И. Рерих]. – Самара : Рериховский Центр духовной культуры, 1992.
  - Т.1: Зов. Озарение. Община. Знаки Агни йоги. Беспредельность, 1 часть. Беспредельность, 2 часть. – 624 с.;
  - Т.2: Иерархия. Сердце. Мир Огненный, часть 1. Мир Огненный, часть 2. Мир Огненный, часть 3. – 712 с.;
  - Т.3: Братство, 1937 г. Братство, 2 часть, Надземное. Братство, 3 часть, Надземное. – 624 с.
13. Дмитриев, А. Н. Огненное пересоздание климата Земли / А. Н. Дмитриев. – Новосибирск – Томск : Твердыня, 2002. – 148 с.
14. Лазарев, Н. П. Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения и учения Агни-йога в отношении понятий “сюр” и “психическая энергия” / Н. П. Лазарев, А. Н. Павлов // Педагогика. Психология. Философия. – 2020. – №4 (20). – С. 118-132.
15. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Книжное изд-во, 1979. – 484 с.
16. Ястремский, С. В. Образцы народной литературы якутов / С. В. Ястремский. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1929. – 226 с.
17. Айыыһыт. Ийэхсит / [Р. И. Бравина уо. д. а. ; эппиэттиир ред. У.А. Винокурова]. – Дьокуускай : Бичик, 2006. – 110 с. (на якутском яз.).
18. Корнилов, И. Обряд посвящения кузнеца и Кыдай Бахсы. Как становятся шаманами / И. Корнилов // Изв. ВСОИРГО. – 1908. – Т. 39. – С. 82 – 83.
19. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : [в 3-х томах] / Э.К. Пекарский ; Акад. наук СССР. – 2-е изд. – [Москва] : АН СССР, 1958-1959. Т. 1, вып. 1-4. – 1958. – I-XX, 1279 ст.
20. Бравина, Р. И. Киһи уонна Дьылба / Р. И. Бравина. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 159 с. (на якутском яз.).
21. Бравина, Р. И. Олох уонна Өлүү саха итэбэлигэр / Р. И. Бравина. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 1996. – 152 с. (на якутском яз.).
22. Портнягин, И. С. Этнопедагогика «кут-сюр»: педагогические воззрения народа Саха / И. С. Портнягин. – Москва : Academia, 1998. – 184 с.
23. Приклонский, В. Л. О шаманстве у якутов / В. Л. Приклонский // Известия ВСОИРГО. – Иркутск, 1886. – Т. XVII. – № 1-2. – С. 84-112.
24. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : [в 3-х томах] / Э. К. Пекарский ; Акад. наук СССР. – 2-е изд. – [Москва] : АН СССР, 1958-1959.
  - Т. 2, вып. 5-9. – 1958. – 1281-2508 стб.
25. Емельянов, Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени / Н. В. Емельянов. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
26. Порядин, А. С. Үрүн Үөдүйээн: олонхо / Порядин А. С.; [редкол.: бас ред. проф. В. Н. Иванов уо.д.а.] – Дьокуускай: ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2013. – 360 с. (на якутском яз.).

27. «Ханалас Боотур»: олонхо: эдэр худохунньуктар харахтарынан/ [авт.-сост. А. В. Харитонов]. – Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2014. – 112 с.
28. Строптивый Кулун Куллустуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур : якутское олонхо / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории; [сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов; запись В. Н. Васильева; подгот. текста Э. К. Пекарского, Г. У. Эргиса; пер. А. А. Попова и И. В. Пухова; вступ. ст. И. В. Пухова и Г. У. Эргиса; отв. ред. А. С. Мирбадалева]. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. – 605 с.
29. Абрамов-Кынат, Н. А. Ньургун Бэбэ: олонхо / [олонхохут Н. А. Абрамов-Кынат тылыттан П. Т. Степанов суруйуута ; бэчээккэ бэлэмнээтилэр: проф. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова]. – Дьокуускай : Бичик, 2011. – 509 с. (на якутском яз.).
30. Ойуунускай, П. А. Дьулурыйар Ньургун Боотур: олонхо / П. А. Ойуунускай ; [бэчээккэ бэлэмнээтилэр: П. Н. Дмитриев, С. П. Ойунская ; уопсай эрдээксийэни онордо В. Н. Иванов ; ойуутугар В. С. Карамзин] ; Саха Респ. Наикаларын акад., Гуманитар. чинчийи ин-та. – 2-е, полное изд. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с.
31. Клизовский, А. И. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. / А. И. Клизовский. – Рига : Виеда, 1992. – 3-е, стереотип. изд. – Т. 1. – 310с.
32. Рерих, Е. И. Письма Том II (1934 г.) / Е. И. Рерих. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2000. – 576 с.
33. Рерих, Е. И. Письма Том IX (1951-1955 гг.) / Е. И. Рерих. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2009. – 608 с.
34. Рерих, Е. И. Письма Том VII (1940-1947 гг.) / Е. И. Рерих. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2007. – 472 с.
35. Рерих, Е. И. Письма Том III (1935 г.) / Е. И. Рерих. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2001. – 768 с.
36. Рерих, Е. И. Письма Том V (1937 г.) / Е. И. Рерих. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2003. – 384 с.
37. Ксенофонтов, Г. В. Шаманизм. Избранные труды / Г. В. Ксенофонтов. – Якутск : Север-Юг, 1992. – 318 с.
38. Худяков, И. А. Краткое описание Верхоянского округа / И. А. Худяков. – Ленинград : Наука, 1969. – 441 с.
39. Николаев, М. Е. Восточный вектор в устойчивом развитии России / М. Е. Николаев. – Москва : РАЕН, 2005. – 214 с.

References

1. Slovar' terminov i ponjatij po obshhestvoznaniyu / Avtor-sostavitel' A. M. Lopukhov. 7-e izd. pereb. i dop. – M.: Progress, 2013. – 579 s.
2. Popova G. S. Triedinstvo v duhovnoj kul'ture jetnosa (na primere sakha): monografija / G. S. Popova [Pod nauch. red. E. P. Borzovoj]. – SPb.: Asterion, 2015. – 345 s.
3. Alekseev N. A. Tradicionnye religioznye verovanija jakutov v XIX-nachale XX vv. – Novosibirsk: Nauka, 1975. – 199 s.
4. Popov A. A. Materialy po istorii religii jakutov byvshego Viljujskogo okruga // Sb. MAJe. 1949. – Т. 9. – S. 255-323.
5. Utkin K. D. Sbornik trudov: v 16 kn. Kn. 3: Uchenie Dom. – Jakutsk: Bichik, 2004. – 224 s. (na jakutskom jaz.).
6. Jakovlev N. N. Kuruuppa ojuun kerjuuljerje. – Jakutsk, 1993. – 56 s. (na jakutskom jaz.).
7. Afanas'ev L. A. Ajyy suola. – Jakutsk: Bichik, 2002. – 160 c. (na jakutskom jaz.).
8. Afanas'ev L. A. -Tjeris. Ajyy jurjegje / Tjeris; [red. P. N. Fedorov ; rec.: Illarionov V. V., Nikiforov V. M.; kiirii tyl. avt. V. V. Illarionov]; – D'okuuskaj: Sitim, 1993. – 183 s. (na jakutskom jaz.).
9. Lazarev N. P., Pavlov A. N. Smyslovyje paralleli jakutskogo tradicionnogo religioznogo mirovozzrenija i uchenija Agni Jogi v otnoshenii ponjatij «ijje kut» i «ognennogo zerna» // Pedagogika. Psihologija. Filosofija. – 2019. – №4 (16). – S. 103-115.
10. Petrov M. N. Salgyn kut – Sakha itjegjelin tuhunan 2-s konferencija. Dakylaattar. – Jakutsk, 1996. – 61 s. (na jakutskom jaz.).
11. Bravina R. I. koncepcija zhizni i smerti v kul'ture jetnosa: Na materiale tradicij Sakha. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 307 s.

12. Agni Joga: v 3 t. [knigi Zhivoj Jetiki, sostavlennye E. I. Rerih]. – Samara: Rerihovskij Centrduhovnoj kul'tury. Samara, 1992-.
- T.1: Zov. Ozarenie. Obshhina. Znaki Agni jogi. Bespredel'nost', 1 chast'. Bespredel'nost', 2 chast'. – 624 s.;
- T.2: Ierarhija. Serdce. Mir Ognennyj, chast' 1. Mir Ognennyj, chast' 2. Mir Ognennyj, chast' 3. – 712 s.;
- T.3: Bratstvo, 1937 g. Bratstvo, 2 chast', Nadzemnoe. Bratstvo, 3 chast', Nadzemnoe. – 624 s.
13. Dmitriev A. N. Ognennoe peresozdanie klimata Zemli. – Novosibirsk – Tomsk: Tverdnyja, 2002. – 148 s.
14. Lazarev N. P., Pavlov A. N. Nekotorye smyslovye paralleli jakutskogo tradicionnogo religioznogo mirovozzrenija i uchenija Agni-joga v otnoshenii ponjatij “sjur” i “psihicheskaja jenergiija” // Pedagogika. Psihologija. Filosofija. – 2020. – №4 (20). – S. 118-132.
15. Kulakovskij A. E. Nauchnye trudy. – Jakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1979. – 484 s.
16. Jastremskij S. V. Obrazcy narodnoj literatury jakutov. L: Izd-vo AN SSSR, 1929. – 226 s.
17. Ajyyhyt. Ijejjehsit / [R. I. Bravina uo. d. a. ; jeppijettiir red. U.A. Vinokurova]. – D'okuuskaj : Bichik, 2006. – 110 s. (na jakutskom jaz.).
18. Kornilov I. Obrjad posvjashhenija kuzneca i Kydaj Bahsy. Kak stanovjatsja shamanami // Izv. VSOIRGO. – 1908. – T. 39. – S. 82 – 83.
19. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka : [v 3-h tomah] / Je.K. Pekarskij ; Akad. nauk SSSR. – 2-e izd. – [Moskva] : AN SSSR, 1958-1959. T. 1, vyp. 1-4. – 1958. – I-XX, 1279 st.
20. Bravina R. I. Kih i uonna D'yлга. – D'okuuskaj : Bichik, 2002. – 159 s. (na jakutskom jaz.).
21. Bravina R. I. Olokh uonna Eljuju sakha itjegjeliger. – D'okuuskaj : Sakhapoligrafizdat, 1996. – 152 s. (na jakutskom jaz.).
22. Portnjagin I. S. Jetnopedagogika «kut-sjur»: pedagogicheskie vozzrenija naroda Sakha. – Moskva: Academia, 1998. – 184 s.
23. Prikloonskij V. L. O shamanstve u jakutov // Izvestija VSORGO. – Irkutsk. 1886. T.XVII. № 1-2. – S. 84-112.
24. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka : [v 3-h tomah] / Je. K. Pekarskij; Akad. nauk SSSR. – 2-e izd. – [Moskva] : AN SSSR, 1958-1959. T. 2, vyp. 5-9. – 1958. – 1281-2508 stb.
25. Emel'janov N. V. Sjuzhety olonkho o zashhitnikah plemeni. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaia izdatel'skaja firma RAN, 2000. – 192 s.
26. Porjadin A. S. Jurjun Jodjujjejen: olonkho / Porjadin A. S.; [redkol.: bas red. prof. V. N. Ivanov uo.d.a.] – D'okuuskaj: HIFU Izdatel'skaj d'ijetje, 2013. – 360 s. (na jakutskom jaz.).
27. «Hangalas Bootur»: olonkho: jedjer khuduohunn'uktar kharakhtarynan/ [avt.-sost. A. V. Haritonov]. – Jakutsk : Media-holding Jakutija, 2014. – 112 s.
28. Stroptivij Kulun Kullustuur = Kuruubaj Haannaah Kulun Kullustuur : jakutskoe olonkho / Akad. nauk SSSR, In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo, Sib. otd-nie, Jakut. fil., In-t jaz., lit. i istorii; [skazitel' I. G. Timofeev-Teplouhov; zapis' V. N. Vasil'eva; podgot. teksta Je. K. Pekarskogo, G. U. Jergisa; per. A. A. Popova i I. V. Pukhova; vstip. st. I. V. Pukhova i G. U. Jergisa; otv. red. A. S. Mirbadaleva]. – Moskva : Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1985. – 605 s.
29. Abramov-Kynat, Nikolaj Alekseevich. N'urgun Bjogjo: olonkho / [olonkhosut N. A. Abramov-Kynat tylyttan P. T. Stepanov surujuuta ; bjechjejekkje bjeljemnjejetiljer: prof. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. – D'okuuskaj : Bichik, 2011. – 509 s. (na jakutskom jaz.).
30. Ojuunuskaj, P. A. D'ulurujar N'urgun Bootur: olonkho / P. A. Ojuunuskaj ; [bjechjejekkje bjeljemnjejetiljer: P. N. Dmitriev, S. P. Ojunskaia ; uopsaj jerjedjejejsijjeni ongordo V. N. Ivanov ; ojuutugar V. S. Karamzin] ; Sakha Resp. Naukalaryn akad., Gumanitar. chinchijii in-ta. – 2-e, polnoe izd. – D'okuuskaj : Sakhapoligrafizdat, 2003. – 544 s.
31. Klizovskij A. I. Osnovy miroponimaniya novoj jepohi. V 3-kh t. – 3-e, stereotip. izd. – T. 1. – Riga: Vieda, 1992. – 310 s.
32. Rerikh E. I. Pis'ma. Tom II (1934 g.). – M.: Mezhdunarodnyj Centr Rerikhov, 2000. – 576 s.
33. Rerikh E. I. Pis'ma. Tom IX (1951-1955 gg.). – M.: Mezhdunarodnyj Centr Rerihov, 2009. – 608 s.
34. Rerikh E. I. Pis'ma. Tom VII (1940-1947 gg.). – M.: Mezhdunarodnyj Centr Rerikhov, 2007. – 472 s.
35. Rerikh E. I. Pis'ma. Tom III (1935 g.). – M.: Mezhdunarodnyj Centr Rerikhov, 2001. – 768 s.
36. Rerikh E. I. Pis'ma. TOM V (1937 g.). – M.: Mezhdunarodnyj Centr Rerikhov, 2003. – 384 s.
37. Ksenofontov G. V. Shamanizm. Izbrannye trudy. – Jakutsk: Sever-Jug, 1992. – 318 s.
38. Khudjakov I. A. Kratkoe opisanie Verkhajanskogo okruga. – L.: Nauka, 1969. – 441 s.
39. Nikolaev M. E. Vostochnyj vektor v ustojchivom razvitii Rossii. – Moskva: RAEN, 2005. – 214 s.

*Е. Н. Попов***Особенности диалога в современном мире**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема сущности диалога, которая является актуальной, так как её сущностные характеристики не рассмотрены. Предположено, что сущностная характеристика диалога содержится в его онтологической основе, проявляющей себя во всех формах диалогических отношений. Отсутствие подлинного диалога мешает людям, культурам и цивилизациям понимать друг друга. Определяющим критерием для наличия такого уровня является творчество субъектов диалога. Глубинный уровень существует как устойчивый цикл колебаний между самоидентификацией и коммуникацией, позволяющий диалогу реализовать свои функции. В статье рассматриваются основные противоречия диалога, сложность его реализации в современном мире в условиях глобализации и глобальных проблем современности. Сложность и противоречивость современных процессов делает эту форму коммуникации более доступной и одновременно более сложной. В современном мире увеличивается потребность в диалоге. Это делает более актуальным личностное начало в коммуникации. В статье рассмотрена история становления культуры диалога от ранней его формы как искусство спора к осмыслению его эвристических возможностей как формы диалектической беседы, в которой вопрос важнее ответов.

Ключевые слова: диалог, подлинный диалог, экзистенциальный диалог, фундаментальный уровень диалога, самоидентификация, коммуникация, полилог, монолог, глобализация, глобальные проблемы современности.

*Е. N. Popov***Characteristics of a dialogue in the modern world**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers the issue of the dialogue's essence, which is still relevant, as its essential characteristics have not been considered yet. The author assumes that the essential part of a dialogue is an ontological base that reveals itself in all forms of the dialogical relations. Moreover, this base reveals itself in pseudo-dialogical forms of the dialogical intercourse. The absence of a true dialogue does not allow individuals, cultures, and civilizations to understand each other. The defining criterion for presence of such a level is creative activity of parties in a dialogue. The deep level exists as a stable cycle of fluctuations between self-identification and communication, allowing the dialogue to realize its functions. The article discusses the main contradictions of the dialogue, the complexity of its implementation in the modern world in the context of globalization and global problems of our time. The complexity and inconsistency of modern processes makes this form of communication more accessible and at the same time more complex. In today's world, the need for the dialogue is increasing. This makes the personal principle in communication more relevant. The article considers the history of the dialogue culture from its early form as the art of argument to the understanding of its heuristic possibilities as a form of dialectical conversation, in which the question is more important than the answers.

Keywords: dialogue, true dialogue, existential dialogue, basic level of dialogue, self-identity, communication, polylogue, monologue, globalisation, global challenges of our time.

ПОПОВ Евгений Николаевич – к. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: penpopov@mail.ru

ПОПОВ Evgeny Nikolayevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

В настоящее время актуальным является вопрос о взаимодействии различных культур и цивилизаций. Прежде всего, остро стоит проблема взаимопонимания взаимоотношений между Востоком и Западом. Традиционно эти две культуры противопоставляются между собой. Восток считается ориентированным на мистицизм, коллективизм и аграрное общество. Западная цивилизация ориентирована на рационализм индивидуализм и индустриальное общество. Изменения, которые произошли в последние десятилетия, создали фундамент под новым информационным обществом. На новом уровне развития взаимодействию разных культур, цивилизаций и народов могла бы помочь коммуникация в виде диалога. Но такая форма общения как диалог не всегда может быть реализована. Вызовы и противоречия мешают установлению и подлинно диалогических отношений. Раскрытие бытийных основ диалога должно помочь лучше понять эту проблему. Вопрос становится актуальным в свете общей проблемы развития информационного общества его вызовов и противоречий. Конфликты и противоречия внутри цивилизации возникают из-за проблем с диалогом. Причиной всех столкновений и противоречий в мире является невозможность установления диалога. Существование проблем в коммуникации можно увидеть даже на уровне отношений между людьми. Поэтому «Дистанция между провозглашаемой ценностью и способностью следовать ей удлиняется, утончается до безнадежности» [1, с. 52]. Распространённость диалога не делает этот тип отношений успешным способом решения проблем. Ощущается недостаток искренних отношений. Существующий недостаток оборачивается усилением манипуляций и навязывания анти и псевдонаучных теорий, проникновением в общественное сознание штампов и стереотипов мышления.

Основные этапы развития диалога

В своем историческом развитии проявление подлинного диалога в культуре и философии прошло несколько этапов развития. Первый этап развития зафиксирован К. Ясперсом, который утверждал, что фундамент современной цивилизации появился в «осевое время». Именно в этот период: «Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» [2, с. 32]. Именно тогда сформировались ценности, которые стали фундаментом развития цивилизации. Этот период характеризуется становлением космоцентрического мировоззрения. Глубинный уровень диалога реализуется как взаимодействие на уровне «человек – природа», «человек – человек». В Древней Греции большой вклад в развитие представлений о диалоге и его эвристических возможностях внес Сократ. Он рассмотрел диалог как способ выявления противоречий и достижения истины. Ни один из участников диалога не может претендовать на всю истину. Знание своего незнания является важным условием для диалога. С другой стороны, важно стремление участников к постижению знаний о добродетелях. Сократ был убежден в том, что незнание – это зло, а добродетель – результат знания. Такое понимание нравственности называется этический рационализм. Он с помощью направляющих вопросов (майевтика) помогал в человеке родиться истине, поэтому диалог становится способом установления связей не только между разными философскими культурами, но и внутри одной культуры.

Следующий этап связан с распространением монотеистических религий в Европе и Азии. Формируется теоцентрическое мировоззрение Средних веков. «Войны стали одновременно и религиозными войнами между Византией и династией Сассанидов, между Византией и арабами; позже войны западных государств с арабами и, наконец, военные действия во время крестовых походов» [2, с. 83]. Глубинный уровень диалога начинается проявляться как диалог в рамках теоцентрической картины мира. Он проявляется в виде напряженного диалога человека со сверхъестественными силами. На первый план выходят морально нравственные вопросы.

С XIV века в Европе наблюдается переходный период от Средневековья к Новому времени. Бурное развитие искусства, формирование антропоцентрического мировоззрения стали возможными за счет того, что в городах созрели условия в виде товарно-денежных и буржуазных отношений. Появление в Европе пороха и книгопечатания полностью изменили лик цивилизации и оказали решающее воздействие на жизнь многих поколений вплоть до конца XIX в.

XX век можно рассматривать как век бурного развития индустриального общества, идеологизированных, тоталитарных режимов и невиданных ранее войн, ставших вызовом гуманистическим ценностям. Эти процессы актуализируют проблему фундаментальной и бытийной основы диалога. Диалог и диалогические отношения противостоят риторике классовой и национальной борьбы и ненависти.

Бурное развитие информационного общества в конце XX и XXI веков привело к тому, что диалог глубоко проник во все его сферы общества. Это стало причиной изменений, как в индивидуальной, так и общественной жизни, которые влияют на характер и глубину отношений между людьми. «Причиной этого является то, что в результате уничтожения органических форм сообщества и растущего давления технологии современный человек, согласно Буберу, потерял способность контакта с фундаментальным уровнем собственного опыта» [3, с. 19]. Из-за этого диалог и диалогические отношения становятся более отчужденными и неподлинными. Становится сложнее реализовать в них глубинное онтологическое начало, диалог превращается в псевдиалог. Подлинно духовная основа этой формы коммуникации теряется, и общение превращается в поверхностное общение. Поэтому проблема в том, что «в наши дни диалог превратился, пожалуй, в как никогда более популярную модель жизни и мироотношения» [4, с. 37]. Диалог, чтобы выполнять свою собственную функцию, должен опираться на свою фундаментальную базу. Отсутствие фундаментальной основы диалога порождает антидиалогические, контрдиалогические тенденции, которые приводят к разрушению подлинной коммуникации.

Поэтому модель диалога должна быть дополнена глубинным духовным основанием этой формы общения. Сам по себе диалог не является панацеей для решения конфликтных ситуаций. Необходимость диалога не является условием для его успешной реализации. Современная ситуация требует актуализации подлинной духовной основы, которая характерна для этой формы общения. В противном случае мы можем получить доминирование псевдиалога или антидиалогических отношений. Попытка выразить самого себя, находиться в диалектической связи с сущностью диалога, которая требует принятия другого именно как другого субъекта. Известный философ, психиатр, основатель логотерапии Виктор Франкл считал, что причиной преобладания «неподлинного диалога» является то, что людям не хватает понимания своей ситуации и другого. Такой диалог имманентно связан с духовной основой личности. Личность как продукт общества не может формироваться вне общества. Диалог является одним из способов общения субъекта с другими субъектами. Подлинный диалог возможен как субъект – субъектное отношение, обозначенные Л. Фейербахом и М. Бубером, как отношения Я – Ты. Они противоречат отношениям между субъектом и объектом Я – Оно. Диалог подразумевает восприятие Другого как принципиально иного субъекта. Другой – это не тот, которого нужно убеждать, это человек, у которого свое видение. Истина может быть достигнута только совместно.

Фундаментальным противоречием современного информационного общества по Э. Фромму является отношение между «быть» и «иметь». Теперь приоритетом становятся эгоистические потребности человека. Поэтому нынешнее информационное общество, стимулируя развитие диалога, порождает для нее препятствия в установлении подлинно диалогических отношений. «Ход современной цивилизации состоит в том, чтобы органи-

зывать такой порядок вещей, который бы не зависел от поступка. Более того, цивилизации не нужны поступки и поэтому делает все, чтобы поступок деградировал в жизни людей» [5, с.18]. М. М. Бахтин рассматривает диалог как общение субъекта с другим субъектом. Такое видение позволяет выделить в человеке его глубинное, духовное основание. Отсутствие субъекта превращает диалог в обмен случайными сообщениями-монологами, не позволяющими субъекту, проявит свою подлинную сущность.

Проблемы диалога в современном обществе

Информационное общество снимает многие препятствия для коммуникации. Теперь диалог технически более оснащен и доступен. Но инфокоммуникационные технологии не могут учитывать целостности человеческой природы. Таким образом, подлинный диалог противоречит ходу развития современной цивилизации. Вслед за исчезновением личностной, субъектной основы может произойти деградация самого диалога. Из метода развития личности еще со времен Сократа он может превратиться в свою противоположность. «Современный кризис, есть кризис современного поступка, ... мы вызывали призрак объективной культуры, который не умеем заклясть» [6, с. 123]. Таким образом, кризис информационного общества может быть связан с кризисом личности.

Можно выделить две тенденции характерных для современного общества: во-первых, усложняются отношения в обществе, во-вторых, усложняются картины мира. Б. Н. Попов видит проблему в том, что «возрастает значение ролевого, утилитарно-функционального общения в ущерб искреннему, теплему» [7, с. 42]. К представленным препятствиям сейчас добавляются социальные сети, которые с одной стороны помогают людям взаимодействовать друг с другом, но с другой замещают традиционные формы диалога. Кризис диалога в современном мире связан кризисом личности. Нужно воспроизвести диалог на новом технологическом информационном уровне. В противном случае подлинная коммуникация будет захлестнута волной фейков, постправды, теорий заговоров, являющихся негативными атрибутами современной среды общения.

Подлинный диалог может проявиться в диалогическом взаимодействии в случае выполнения ряда условий его субъектами. Среди них выделяется: готовность субъектов к общению, «открытость» к диалогу. Нужно увидеть в собеседнике не продолжение себя, а «Другого», у которого есть своя точка зрения, требующая понимания. Диалог может быть эффективным только в том случае, если в общение актуализирует субъективность обеих сторон. Потеря подлинных основ диалога приводит к тому, что ценности и духовность трансформируются в псевдоценности и псевдодуховность. Коммуникативная и самоидентификационная стороны в подлинном диалоге гармонично сочетаются и дополняются с друг другом. Неподлинный диалог опирается только на одну сторону в ущерб другой. Тогда можно увидеть феномен отчужденного общения или общения ради общения. Благодаря сочетанию колебательных движений между самоидентификацией и коммуникацией в диалоге преодолевается догматизм и скептицизм. Формируется критика в кантовском смысле.

Выделяются два основных препятствия для диалога и диалогических отношений. Причину затрудненного диалога видят в отчужденности его субъектов. Отчуждение можно рассматривать в контексте учения К. Маркса. Отчужденный труд людей все больше закабальет трудящегося. Труд из способа творчества самого человека, становится силой, которая его расчеловечивает: «предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя» [8, с. 227]. Эти препятствия действительно могут вызвать затруднения для диалога в конкретно исторических обстоятельствах, но они вполне могут быть преодолимы и многое зависит от культурно-исторического контекста.

Теория подлинного диалога рассматривается экзистенциалистами в рамках развития современного информационного общества. К. Ясперс разрабатывал проблему экзистенциальной коммуникации как специфически человеческой формы общения. Коммуникация, по мнению К. Ясперса, играет важную функцию. Только через нее человек открывает свою экзистенцию с помощью общения с другими.

Исторические процессы XX в. выявили феномен человека массового общества. Х. Ортега-и-Гассет считал, что в отличие от аристократов человек-масса является усредненным человеком, у которого нет высоких целей в жизни. Главным стремлением для него является «жить как все». Это маленький и эгоистичный человек, ненавидящий всех, кто выше его. Если раньше такие люди боялись и уважали аристократов, то начиная с XX века они стали сильнее, стали навязывать свои посредственные представления всему обществу. Он глух к диалогу. Информационный мир дал таким явлениям еще больше расшириться. Подлинный диалог позволяет одному индивиду войти в пространство другого. Это требует ограничения собственного пространства и терпимости. Если человек не способен к диалогу, он навязывает другому свой взгляд, исходя из того, что есть его мнение и есть ошибочное мнение. М. де Унамуно писал, что современный человек «...из того, что он потерял ощущения «субстанциального существования» как самого себя, так и ближнего, а в итоге потерял также способность ощущать любовь к самому себе и ближнему» [9, с. 13]. Переход от подлинного внешнего и внутреннего диалога может преодолеть изолированность между индивидуальным сознанием и реальностью. Диалогические отношения могут стать фундаментом для выстраивания между людьми духовных отношений, позволят преодолеть одиночество и отчужденность.

Сложность и многомерность современного мира делает все более актуальной проявление подлинного диалога. Между тем реальность становится более отчужденной и чуждой для искренних подлинных отношений. Массовая коммуникация, шоу формируют человека толпы, у которого нет своего собственного мнения, не готового принимать свои решения. «Современный человек, однако, состояние такой дифференцированности принимает за благо и удобство. Ведь дифференцированность избавляет его от необходимости самостоятельно принимать решение и нести всю полноту индивидуальной ответственности за них» [10, с. 8]. Технический прогресс инфокоммуникационных технологий ведет к формированию человека, общающегося на основе ложных принципов. На этом фоне такие качества человека как ответственность, терпимость, духовность стали актуальными и востребованными. Духовная ситуация требует от людей проявить свою подлинную индивидуальность, высветить бытие человека.

В качестве основы подлинного диалога является «экзистенциальная коммуникация», основанная субъект – субъектных отношениях, чувствах любви и доверия. Безо лжи, недоверия и манипуляции. Проблема диалога в условиях, когда традиционные связи между индивидами рвутся, заключается в том, что вместо них могут появиться не подлинные и отчужденные отношения. Поэтому необходимо налаживание и сохранение подлинно диалогических отношений. Их фундаментом являются онтологические структуры, корнящиеся в самой основе человеческого бытия. К. Ясперс полагал достижение подлинной коммуникации происходит через актуализацию духовных возможностей. «Соответственно экзистенциальная коммуникация представляет собой выражение подлинно человеческих отношений между людьми» [11, с. 168]. Главным вызовом для современной цивилизации является восстановление подлинного диалога, но уже на более высоком технологическом уровне, при котором коммуникация (подлинный диалог) в том виде, как «... нечто большее, чем простое соприкосновение, договоренность, симпатия, общность интересов и развлечений» [2, с. 231].

Переход на новый уровень развития проблемы диалога требует серьезного осмысления. Все те факторы, которые способствовали или мешали установлению подлинного диалога, будут обставляться или воспроизводиться на новом технологическом уровне. Людям будет необходимо заново воспроизвести те условия, которые позволят проявиться в диалоге его фундаментальной основе. Это позволит современному обществу противостоять негативным процессам.

Заключение

Современное общество для реализации потенциала подлинного диалога должно обратить внимание на проблему подлинного диалога. Бытие субъекта может быть осмыслено в ходе трансценденции. Диалог предполагает выход за пределы субъективности и взаимодействие не только с объективным миром, но прежде всего с другим субъектом. Восприятие Другого как другого предполагает признание собственной неполноты. Такое понимание возможно в рамках подлинного диалога. Неподлинный диалог, не имеющий связи с фундаментальной основой, не может совпадать с самотрансцендированием субъекта диалога. Без глубинной фундаментальной основы диалога распадается в монологи, средства самовыражения субъектов. Сам диалог в информационной среде становится формой трансляции фейков, слухов и манипуляций. Они разрушают коммуникацию и делают невозможным установление подлинно диалогических отношений.

Глобализация, бурное развитие инфокоммуникационных технологий стали вывозом для формирования подлинно диалогических отношений. Технические условия позволяют диалогу как явлению все сильнее себя проявлять. Это приводит к недостатку духовной основы диалога. Если на новом уровне будет воспроизведена духовная основа, то диалог станет более востребованным и эффективным средством общения.

Литература

1. Пригожин, А. И. Диалогические решения / А. И. Пригожин // ОНС: Общественные науки и современность. – 2004. – №3. – С. 51-60.
2. Ясперс, Карл. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. / Карл Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.
3. Лифинцева, Т. П. Философия диалога М. Бубера / Т. П. Лифинцева. – Москва : ИФРАН, 1999. – 133 с.
4. Щукин, В. Г. О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С.32-44.
5. Попов, Б. Н. Методологический статус другого в философии М. М. Бахтина / Б. Н. Попов // Вестник Московского университета. – Сер. 7. – Философия. – 2003. – №4. – С.17-25.
6. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. – Москва, 1986. – С.80-160.
7. Попов, Б. Н. Этика. Курс лекций / Б. Н. Попов. – Москва : Academia, 1999. – 187 с.
8. Маркс, К. Социология / К. Маркс. – Москва : Ника Пресс, 2000. – 431 с.
9. Зыкова, А. Б. Проблема общения в философии М. де Унамуно / А. Б. Зыкова // История философии. – Москва, 1997. – №1. – С. 6-22.
10. Перцев, А. В. Врачующая психология К. Ясперса / А. В. Перцев // Западная философия. Итоги тысячелетия. Екатеринбург. – Бишкек: 1997. – С. 5-15.
11. Портнов, А. Н. Язык и сознание: Основные парадигмы исследования проблемы в философии 19-20 вв. / А. Н. Портнов. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1994. – 370 с.

References

1. Prigozhin A.I. Dialogicheskie resheniya // ONS: Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2004. – №3. – S. 51-60.
2. Yaspers Karl. Smysl i naznachenie istorii: Per. s nem.– M.: Politizdat, 1991.–527 s.

3. Lifinceva T.P. *Filosofiya dialoga M. Bubera*. – M.: IFRAN, – 1999.-133 s.
4. SHCHukin V.G. *O dialoge i ego al'ternativah. Variacii na temu M.M. Bahtina*. // *Voprosy filosofii*. – 2006. – № 7.-S.32-44.
5. Popov, B.N. *Metodologicheskij status drugogo v filosofii M.M. Bahtina* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. – 2003. – №4. – S. 17-25
6. Bahtin M.M. *K filosofii postupka*. // *Filosofiya i sociologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik. 1984-1985*; M., 1986. – S.80-160
7. Popov B.N. *Etika. Kurs lekcij*. – M.: Academia, 1999. – 187 s.
8. Marks K. *Sociologiya*. – M.: Nika Press, 2000 – 431 s.
9. Zykova A.B. *Problema obshcheniya v filosofii M. de Unamuno*. // *Istoriya filosofii M.1997* – №1 – S. 6 – 22
10. Percev, A.V. *Vrachuyushchaya psihologiya K. YAspersa*. // *Zapadnaya filosofiya. Itogi tysyacheletiya*. Ekaterinburg; Bishkek: 1997. – S. 5-15.
11. Portnov A.N. *Yazyk i soznanie: Osnovnye paradigmy issledovaniya problemy v filosofii 19-20 vv.* – Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet. 1994. – 370 s.

– ХРОНИКА –

С. М. Петрова

**I Международная научно-практическая конференция
«Русский мир Азии»**

S. M. Petrova

I International Russian World of Asia Conference

10-12 июня 2022 г. в г. Якутске по инициативе кафедры русского языка как иностранного Филологический факультет провел I Международную научно-практическую конференцию «Русский мир Азии», посвященную 100-летию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Данная конференция прошла под эгидой II Всероссийского форума «Университеты и развитие геостратегических территорий России». Целями конференции были развитие практико-ориентированного диалога преподавателей РКИ России и азиатских стран СНГ; разработка совместных образовательных проектов, в том числе программ профессиональной подготовки по направлениям бакалавриата и магистратуры; поиски, изучение и продвижение лучших практик в области методики преподавания РКИ; укрепление внешних связей между русистами России и азиатских стран ближнего и дальнего зарубежья. В работе конференции приняли участие Брунова Н. В., Генеральный секретарь МАПРЯЛ, Исполнительный Директор РОПРЯЛ; Коротышев А. В., канд. пед. наук., директор Секретариата РОПРЯЛ и МАПРЯЛ, проректор по международной деятельности и интернационализации РГПУ им. А. И. Герцена; Кузнецов С. А., профессор, Директор Центра коммуникативных компетенций, заместитель директора НИИ проблем государственного языка СПбГУ, вице-президент РОПРЯЛ, МАПРЯЛ; Дроздова О. Е., д. пед. н., доцент, зав. лабораторией междисциплинарных исследований МПГУ, а также русисты из Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и российских вузов.

В рамках конференции работали 6 секций. В своих докладах участники конференции раскрывали различные аспекты русского языка в поликультурном пространстве Республики Саха (Якутия), отмечали этапы развития русской литературы в Якутии с XIX в. до современности. Преподаватели кафедры РКИ делились опытом использования цифровой ойкумены в обучении иностранцев в СВФУ, преподаватели кафедры методики преподавания русского языка и литературы говорили о современных подходах к профессиональной подготовке будущих учителей. Преподаватели кафедры журналистики и рекламы и связи с общественностью раскрывали актуальные проблемы глобального киберпространства как принципиально новой среды, механизмов продвижения русского языка в Азии.

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, зав. каф. РКИ, член правления РОПРЯЛ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

На открытии конференции с приветственным словом выступил ректор СВФУ А. Н. Николаев. Он отметил важность данной конференции и роль русского языка в современном информационном пространстве, а также необходимость его продвижения в странах ближнего и дальнего зарубежья. Активное участие во всех мероприятиях конференции приняли Крутских А. В., Спецпредставитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, Директор Департамента международной информационной безопасности МИД России и Мельникова О. А., начальник отдела Департамента международной информационной безопасности МИД РФ. В своих выступлениях они говорили о важности сохранения русского языка, который относится к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Во время заседания «Круглого стола» «Русский язык: языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и странах ближнего зарубежья» своими размышлениями о языковой политике в странах СНГ поделились профессор Ахметова Н. А. (Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына; профессор Журавлева Е. А. (Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Республика Казахстан); профессор Нагзибекова М. Б. (Таджикский национальный университет, руководитель Русского центра ТНУ); Уринов А. А., проректор по международным отношениям и Косимов А. Р., ст. преп. кафедры русской филологии из Ферганского государственного университета Республики Узбекистан.

Все участники Круглого стола отмечали роль русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России. В заключение принята резолюция конференции, участники которой выразили готовность совместных действий в продвижении русского языка как системообразующего интеграционного фактора в создания единого информационного пространства стран СНГ и Российской Федерации.

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия»
Pedagogy. Psychology. Philosophy)»**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46
e-mail: seriyappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

Приложение

**ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилей» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи представляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А-4, ориентация – книжная, поля – *верхн.* 2,0 см; *нижн.* – 3,0 см; *левое и правое* – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman. 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40x50 мм и не более 120x170 мм. К ним прилагается список подрисовочных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 2 (26) 2022

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.06.2022. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.06.2022.